

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

4

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

**Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.**

**Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Г. Ю. Чурина**

Сдано в набор 5.04.83. Подписано к печати 26.04.83. P07681. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,3. Уч. изд. л. 6,7. Тираж 1179. Заказ 95. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1983 г.

К 165-летию со дня рождения К. Маркса

К. И. ЛАПКИН

К. МАРКС И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В этом году трудящиеся всего мира, все люди доброй воли отмечают 165 лет со дня рождения и столетие со дня кончины Карла Маркса — величайшего социального мыслителя и революционера. Создатель диалектико-материалистического мировоззрения, теории научного коммунизма и научной политической экономии, организатор I Интернационала, К. Маркс навсегда вошел в историю человечества, настоящее и будущее которого неразрывно связаны с его учением.

Историческая заслуга К. Маркса — создание научного социализма, превращение его из утопии в науку. Еще задолго до К. Маркса светлые умы человечества: Т. Кампанелла, Т. Мор, Фурье, Оуэн, Сен-Симон — морально осуждали капитализм, мечтали об обществе, где не будет частной собственности, деления на бедных и богатых, эксплуатации и угнетения. Но созданный ими идеал общества был весьма далек от действительности: реальных сил и путей к социализму они не знали. К началу деятельности К. Маркса в ходе развития капитализма появилась новая историческая сила — рабочий класс, начавший борьбу за свое освобождение. Марксизм возник как теория освободительного движения пролетариата. Неслучайно В. И. Ленин считал учение о всемирно-исторической роли рабочего класса главным в марксизме.

В 40-е годы XIX в., когда формировался марксизм, борьба рабочего класса носила стихийный характер, пролетариат был идейно мало развит и неорганизован. Нужно было, говоря словами К. Маркса, не только «дать лозунг борьбы», т. е. определить ее конечную цель, но и обосновать закономерность и неизбежность победы пролетариата.

«Дело не в том, — писал К. Маркс, — в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества»¹.

Чтобы обосновать закономерность классовой борьбы, требовалось изучить причины раскола общества на классы, структуру и неизбежность классовой борьбы, природу государства как организации господствующего класса в целях сохранения экономических условий его господства, общественные формы сознания и их обратное воздействие на развитие политической и экономической жизни. Коротко говоря, нужно было создать материалистическое понимание истории — науки о законах исторического развития общества.

«Подобно тому как Дарвин открыл законы развития органической природы, — говорил Ф. Энгельс в речи на могиле К. Маркса, — Маркс открыл законы развития человеческого общества. Он открыл тот скрытый до него закон, что прежде чем жить идейно, культурно, полити-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 40.

чески, он должен просто жить, т. е. есть, пить, одеваться, иметь жилище и еще кое-что...»

До К. Маркса не было науки об обществе: его история представлялась либо в виде бесконечного хаоса случайностей, либо как проявления «божественной воли». К. Маркс навсегда вошел в историю человечества как создатель материалистического понимания истории и подлинно научной политэкономии. Эти две составные части марксизма совершили революционный переворот в развитии общественной науки, в понимании людьми своей собственной истории.

История — не хаос случайностей, а закономерная смена общественно-экономических формаций. Каждая из формаций — будь то рабовладельческая, феодальная или капиталистическая — представляет большую историческую эпоху. Материальной основой их служит способ производства, т. е. способ соединения рабочей силы со средствами производства в зависимости от форм собственности, от характера производственных отношений между теми, кто владеет средствами производства, и теми, кто на них работает, эксплуататорами и эксплуатируемыми. Носителями производственных отношений являются люди — это отношения между людьми, а противоречивость этих отношений находит свое выражение в противоположности интересов, в борьбе классов. Вся история общества — история борьбы классов, которая неизбежно заканчивается переустройством способа производства, а вместе с ним и всего общества.

Особенно фундаментально изучен К. Марксом капиталистический способ производства — его возникновение, развитие и гибель в результате обострения свойственных ему антагонистических противоречий общественного по своему характеру производства и частного присвоения труда и капитала. Важнейшим вкладом Маркса в политэкономия, несомненно, служит учение о прибавочной стоимости. Буржуазные экономисты скрывали тайну происхождения капитала. А заключается она в том, что капитал — это неоплаченный труд, это отчуждение продуктов труда владельцами средств производства. И чем интенсивней трудится рабочий, тем больше обогащаются капиталисты, тем сильнее поляризация труда и капитала — обнищание на одном полюсе и накопление на другом. Это всеобщий закон капиталистического накопления. Именно поэтому борьба пролетариата и его победа равно неизбежны, ибо всегда побеждает класс, способный создать новый, более прогрессивный способ производства. Научно обоснованная уверенность в победе пролетариата — революционный оптимизм К. Маркса.

О классовой борьбе по опыту буржуазных революций знали и писали и до Маркса Тюрго, Минте и др. В письме к И. Вейдемейеру К. Маркс указал, что его вклад в учение о классовой борьбе заключается в разработке стратегии и тактики революции, положения о том, что необходимым следствием борьбы будут разрушение, слом буржуазного государства и установление диктатуры пролетариата, с чего начинается период перехода от капитализма к социализму.

К. Маркс был не только гениальным ученым, совершившим переворот в общественной мысли, но и последовательным, страстным революционером, организатором и вождем пролетариата. Он организовал Союз коммунистов, прообраз будущих партий коммунистов, и международное объединение сознательных рабочих — I Интернационал.

Связь теории с революционной практикой, партийность, направленность всего учения К. Маркса на то, чтобы не только объяснить, но изменить мир — характерная особенность марксизма. Маркс понимал, что без партии рабочее движение не может подняться на уровень своих исторических задач, ибо коммунисты, их партия, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой про-

летариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»².

К. Маркс являл собой яркий образ коммуниста, сочетавшего глубокую научность и объективность с революционностью, пафосом борьбы и страстной преданностью делу социализма.

Учение К. Маркса, как ни одно другое, вызывало вражду и ненависть со стороны апологетов капитализма. Его вначале старались замалчивать, а когда это стало невозможным, мобилизовали силы реакции на борьбу с ним, на его «опровержение». Причем эти «опровержения», по словам В. И. Ленина, строятся по одной схеме: сперва переврут, извратят Маркса, а потом кривляются, опровергая свое собственное вранье.

В частности, излюбленным приемом является обвинение марксизма в том, что он отражает частные классовые интересы, а не интересы всего человечества, в «негуманистичности». Но Маркс всегда подчеркивал, что пролетариат не может освободить себя, не освобождая всех трудящихся, что классовая борьба рабочих носит поэтому общечеловеческий характер, имеет гуманистическую цель — построение общества, в котором реализуется общее благо, где все будут равны, свободны и счастливы. Коммунизм — это общество, отвечающее общечеловеческим принципам Истины, Добра и Красоты. Истины — потому, что люди в нем не вынуждены будут врать и обманывать; Добра — потому, что в нем счастье одних не будет строиться на несчастье других; Красоты — потому, что это общество создает условия для физического и духовного роста людей, прекрасных и благородных.

Интересен в этом отношении случай из биографии В. И. Ленина. На одном заседании он увидел плакат, на котором было написано: «Царству рабочих и крестьян не будет конца», и посвятил тогда свою речь общечеловеческому характеру борьбы пролетариата, направленному на уничтожение классов, высокогуманистическому характеру социализма.

Живой душой марксизма как теоретической системы является его философский метод — диалектика как самое полное, свободное от односторонности учение о развитии, о всеобщих законах развития природы, общества и познания. Метод — это познанный закон, используемый для получения нового знания, для отыскания кратчайших путей истинного познания развивающейся действительности. Он оправдал себя не только в общественных, но и естественных науках, стал поистине всеобщей методологией наук.

Применим диалектический метод к самому марксизму, «Учение Маркса всеисильно, потому что оно верно», — говорил В. И. Ленин. А истина в отличие от лжи способна к развитию. В ходе революционной борьбы марксизм обогащается, конкретизируется, приобретает более развитую форму. Противники марксизма, включая разного рода оппортунистов, которые, по саркастическому замечанию В. И. Ленина, «не стоят, а лежат на почве марксизма», тщатся доказать, что марксово учение, созданное более 100 лет назад, устарело. Но марксизм не может устареть, потому что развитие с соблюдением преемственности разных стадий есть форма его существования.

Новой высокой ступенью развития марксизма стал ленинизм; после Ленина его развивали и развивают коммунистические партии Советского Союза и других стран. В известном смысле можно считать К. Маркса нашим современником, потому что мы широко пользуемся его идеями, сохранившими свою силу и действенность и на современном этапе развитого социализма.

Историческую правоту и действенность положений марксизма на современном этапе глубоко и убедительно показал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в статье «Учение К. Маркса и неко-

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 437.

торые вопросы социалистического строительства в СССР» (Коммунист, 1983, № 3). В свете марксова учения в ней рассмотрены актуальные проблемы наращивания и эффективного использования социалистической собственности, совершенствования распределительных отношений, развития политической системы и советской демократии, улучшения управления и планирования народным хозяйством и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы.

Еще в «Манифесте Коммунистической партии» основоположники марксизма указывали, что краеугольным камнем социализма служит общественная собственность на средства производства. Утверждение общественной (народнохозяйственной) собственности в СССР коренным образом изменило экономическую структуру общества: исчезли противоречие между общественным по своему характеру производством и частным присвоением, антагонизм работников и владельцев средств производства; организованный в государство рабочий класс сам стал хозяином средств производства. Меняется цель производства — ею становится не погоня за наживой, а повышение материального благосостояния народа, всестороннее духовное развитие личности.

Развитие хозяйства обретает плановый характер, чуждый анархии производства, конкуренции и кризисам. Как и предвидел К. Маркс, преимущества социалистического производства, основанного на общественной собственности, обеспечили быстрые темпы развития производительных сил. В исторически кратчайшие сроки СССР превратился в могучую индустриальную державу с высокоразвитыми промышленностью и сельским хозяйством. Накоплен огромный производственно-технический потенциал, стоимость основных производственных фондов превышает уже 1,5 триллиона руб.

Первейшей задачей теперь является эффективное использование всего этого арсенала средств, недопущение нерациональных потерь топливно-энергетических ресурсов, металла и другого сырья, всякого рода сверхнормативных затрат, преждевременного износа и неиспользования техники. Нужны строжайшая государственная дисциплина в расходовании средств, решительная борьба с расхитителями, «мелкими» нарушителями общественной собственности, бесхозяйственным отношением к технике. Без этого нельзя поднять эффективность хозяйства.

В этой связи следует напомнить положение К. Маркса о том, что по мере перехода к более интенсивным формам ведения хозяйства затраты прошлого труда — сырья, техники — относительно возрастают, что без экономии затрат прошлого труда повысить эффективность производства невозможно. В полном соответствии с этим в выступлении на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в качестве важнейших выдвинул задачи повышения эффективности производства, снижения материалоемкости продукции и повышения фондоотдачи.

Интересы дальнейшего развития требуют непрерывного наращивания общественной собственности; источником ее является производительный труд. В сложившейся демографической ситуации острейшее значение приобретает повышение дисциплины труда и его производительности. Азбучной истиной марксизма служит учение о труде как источнике всех материальных благ и их стоимости. Именно поэтому пустая трата времени — опоздания, прогулы, несвоевременный уход с работы и т. п. — равнозначна растрате материальных ценностей.

Все эти негативные явления имеют и свою нравственную сторону. По существу они означают стремление к нетрудовому доходу, индивидуалистическое желание прожить за счет добросовестной части тружеников. К сожалению, труд пока не стал первой жизненной потребностью, как будет при коммунизме, еще отчасти сохраняется и воспроизводится индивидуалистическое отношение к труду и общественной собственности, привитое веками отчуждения труда в пользу капиталистов. Поэ-

тому наряду с работой по воспитанию коллективистского сознания требуются организационные, а по отношению к наиболее злостным нарушителям — правовые меры.

В частности, это относится и к научным работникам. Подготовка одного доктора наук обходится государству в 200—300 тыс. руб. Так что надо быть честным и своим высокоинтенсивным и эффективным трудом сторицей отдать обществу то, что на нас затрачено. Позорно почитать на лаврах и оставаться должниками общества.

Необходимое условие повышения эффективности производства — рост производительности труда. Резервы экстенсивного роста производства за счет количественного увеличения рабочей силы на старой технической базе уже исчерпаны. Необходим переход к интенсивным формам расширенного воспроизводства на основе достижений науки и ее технологических применений. Усиливается актуальность предсказанного К. Марксом превращения науки в непосредственную производительную силу. НТП — главный фактор, а эффективность — результативный показатель интенсификации производства. Роль науки как исходного звена каждого технического цикла обновления фондов в настоящее время колоссально возрастает.

Суть НТП — в качественном преобразовании всех элементов производительных сил: сырья и материалов, источников энергии, техники и самой рабочей силы. Главное направление НТП — завершение комплексной механизации и автоматизации производства с целью замены ручного труда механизированным, менее производительного механизированного труда — более производительным. Заметим, что один час механизированного труда в сельском хозяйстве, например, равен 50 часам ручного; еще выше эффективность механизированного труда в промышленности. Однако даже в промышленности ручной труд пока составляет 40% всех затрат труда.

Цикл технического обновления средств производства ныне не превышает 10 лет. Базу этого обновления должна готовить наука в сотрудничестве с инженерно-конструкторскими кадрами, опережая производство на 10—15 лет. По ориентировочным расчетам группы ученых, разрабатывающих Комплексную программу НТП, за счет научно-технического прогресса (повышения производительности труда, снижения материалоемкости, более эффективного использования фондов) нужно обеспечить на перспективу в республике 45 млн. руб. дополнительного национального дохода. Экономический эффект от внедрения достижений науки должен повыситься до 20 руб., а наукоотдача — с 5 до 8—10 руб. на каждый рубль затрат на науку. Это потребует существенного улучшения качества научных кадров, интенсификации труда ученых, совершенствования организации и управления научными учреждениями, что и предусмотрено постановлением VII пленума ЦК Компартии Узбекистана (1982 г.) и другими решениями партии по этим вопросам.

Развитие НТП и социалистического производства определяет и характер распределения произведенных благ, с которым непосредственно связана материальная заинтересованность трудящихся. В статье Ю. А. Андропова высоко оцениваются сформулированные К. Марксом, развитые В. И. Лениным и Коммунистической партией принципы распределения продуктов при социализме как первой фазе коммунизма, — не уравнилельно, по потребности, а по качеству и количеству трудового вклада. Каждый труженик, писал К. Маркс в «Критике Готской программы», «получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему»³. Необходимо, как говорил В. И. Ленин, строжайшее соблюдение «меры труда и меры потребления». Право на груд и оплата по труду по принципу «за равный труд — равная оплата» нашли свое закрепление в Конституции СССР и теоретически всеми признаются.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 18.

Но на практике закон оплаты по труду нередко нарушался. Наиболее отрицательные последствия имеет опережающий рост оплаты труда в сравнении с ростом его производительности, который допускался во многих отраслях производства и в непроизводственной сфере. В результате спрос начинает превышать предложение, возникает дефицит товаров, спекуляция ими и т. д. В планах экономического и социального развития СССР на 1981—1990 гг. КПСС и ее Центральным Комитетом намечены крупные меры по преодолению этих негативных последствий. В их числе — улучшение качества и увеличение производства потребительских товаров, оптимизация структуры производства по соотношению производства средств производства и предметов потребления. Особое значение в улучшении товарооборота и повышении материального благосостояния имеют разработка и реализация Продовольственной программы, ибо, как указывал К. Маркс, удовлетворение потребности непосредственных производителей в продуктах питания есть первое условие производства и самой жизни.

Вместе с тем намечено более последовательно соблюдать принципы распределения по труду. Широкое распространение должна получить оплата не по объемам работ на промежуточных стадиях, а по конечному результату производства в форме нормативной чистой продукции; глубже будет дифференцироваться оплата в зависимости не только от количества, но и качества конечной продукции. Это найдет применение и в сфере науки.

По существу научная деятельность стала разновидностью массовой трудовой деятельности со своей специализацией и разделением коллективного труда. Глубокие различия имеются в качестве и эффективности труда ученых, но они не находят отражения в оплате труда; оплата осуществляется все еще не по труду, а по степеням и званиям, уравнительно. В одном из последних постановлений Совета Министров СССР принято решение о дифференциации оплаты инженеров и конструкторов в зависимости от вклада каждого⁴. Надо полагать, что более глубокая дифференциация уровня оплаты труда по научной ценности и эффективности его результатов в какой-то форме — над этим надо работать — будет применяться и в сфере науки.

Одной из самых актуальных на современном этапе развитого социализма является проблема организации и управления народным хозяйством. В решении ее Коммунистическая партия опирается на учение К. Маркса и В. И. Ленина об экономических законах развития производства и механизме их хозяйственного использования. К. Маркс обосновал положение о том, что формы организации и управления отстают от развития производительных сил. Особенно остро это отставание сказалось в условиях ускорения научно-технического прогресса.

В стране в колоссальной степени увеличились масштабы и многообразие структуры производства. Это обусловило усложнение всей совокупности технологических и экономических связей. Усложнились связи государства и предприятий, между предприятиями, предприятий и их работников. На стыках отраслей и предприятий стали возникать неувязки и диспропорции, неритмичность работы, наносящие большой ущерб народному хозяйству; нарушается оптимальное сочетание народнохозяйственных, коллективных и личных интересов. Эти недостатки усугублялись хозяйственной обособленностью предприятий, тенденциями ведомственности и местничества.

Следует заметить, что указанные недостатки не вытекают из требований экономических законов социалистического производства и основанных на них ленинских принципов планового руководства, а являются результатом их нарушений, несовершенства хозяйственного механизма их использования. В крупных мерах по улучшению планирования и усилению воздействия хозяйственного механизма на эффек-

⁴ См.: Правда, 1983 г., 23 марта.

тивность производства и качества работы, нашедших отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., особое внимание уделено проблемам сочетания долгосрочного и текущего, отраслевого и территориального, централизованного и низового планирования.

Важное звено совершенствования хозяйственного механизма — разработка долговременных комплексных программ по важнейшим народнохозяйственным проблемам. Эти межведомственные программы призваны конкретизировать стратегию экономической политики КПСС, иметь социальную ориентацию, разрабатываться с применением программно-целевого метода. Суть этого метода, как известно, заключается в том, что планирование начинается с определения перспективных целей развития с последующим детальным обоснованием средств и путей претворения этих целей в жизнь.

Высокий уровень развития производительных сил и наличие огромного арсенала средств расширяют простор действия основного и других законов социализма, повышают степень свободы, умножают возможности постановки на будущее социальных целей и выбора средств и путей их реализации. Однако, во избежание субъективизма и волюнтаризма, с одной, и эмпиризма в планировании, — с другой стороны, необходимы самое трезвое обоснование реальности планов, расчет обеспеченности природными, экономическими и трудовыми ресурсами. Академии наук УзССР поручено возглавить разработку ряда целевых комплексных программ и нужно приложить максимум усилий, чтобы по-партийному выполнить это почетное задание.

В заключение отметим еще одну проблему, имеющую большое значение не только для нашего Среднеазиатского региона, но и для зарубежных развивающихся стран. Речь идет о возможности развития от феодализма к социализму, минуя мучительную стадию капитализма. У истоков этого чрезвычайно важного учения также стоит К. Маркс.

Незадолго до его смерти Вера Засулич обратилась к К. Марксу с вопросом: правы ли русские народники, считавшие, что, опираясь на крестьянскую общину, Россия сможет миновать стадию капитализма?

К. Маркс серьезно отнесся к этому вопросу и набросал ответ (опубликованный в первом томе архива К. Маркса и Ф. Энгельса), в котором показал, что отдельные народы не обязательно должны проходить все стадии развития человечества, что Россия также могла бы миновать капитализм при условии соединения победоносной пролетарской революции на Западе с крестьянской войной в России. Но Россия к тому времени уже встала на путь капитализма, время было упущено. Маркс знал об этом и потому не отправил своего первого письма, а ограничился кратким ответом, в котором сообщалось, что русские революционеры должны сами решить, что им делать.

Через некоторое время Ф. Энгельс в письме Н. Даниельсону — переводчику «Капитала» на русский язык — написал, что Россия уже стала капиталистической страной и, как это ни печально, она должна пройти через все страдания и мучения, которые несет капитализм, что надежды народников на общину — иллюзии, предрассудок.

Но идея возможности некапиталистического развития не умерла: ее глубоко развил В. И. Ленин на основе своего учения о союзе рабочего класса с крестьянством, перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, строительстве социализма в условиях многоукладности, решении национального вопроса и других гениально развитых В. И. Лениным вопросов марксистской революционной теории.

Марксистско-ленинская теория некапиталистического развития получила блестящее подтверждение на практике строительства социализма в республиках Средней Азии, представлявшей в прошлом, по характеристике В. И. Ленина, «типичную колонию». Огромные успехи, достигнутые ими в социально-экономической жизни, культуре, — апофеоз

гениальных предначертаний Маркса и Ленина, триумф ленинской политики КПСС. Исторический опыт среднеазиатских республик имеет огромное международное значение для развивающихся стран, ведущих борьбу с империализмом за подлинную независимость и социальный прогресс.

* * *

В речи на могиле К. Маркса Ф. Энгельс сказал, что «имя и дело его переживут века». Самая лучшая форма нашей признательности памяти этого гениального человека — быть верным последователем его бессмертных идей, самоотверженно бороться за победу коммунизма, научному обоснованию и торжеству идей которого он посвятил всю свою жизнь.

И. И. АБДУРАХМАНОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ДИСЦИПЛИНА ТРУДА

В нынешнем году исполнилось 65 лет со времени работы VII съезда нашей партии — первого после победы Великого Октября. Выступая на съезде, В. И. Ленин говорил: «...Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...»¹

Вся последующая многогранная, героическая деятельность партии и народа была в конечном счете направлена на достижение этой великой цели. Главным итогом пройденного нами большого и сложного пути борьбы и побед стало построение общества зрелого социализма, утверждение советского социалистического образа жизни.

Сложившийся в нашей стране образ жизни — это принципиально новый, высший тип социальной жизнедеятельности людей, которому нет аналога в истории мировой цивилизации. В ходе исторического соревнования двух противоположных социально-экономических систем все явственнее и глубже раскрываются его неоспоримые преимущества перед буржуазным образом жизни. Отсутствие классового антагонизма, гуманные взаимоотношения между людьми, подлинное народовластие, забота общества о каждом человеке, интернационализм и патриотизм советских людей, их социальная активность, стремление к духовному богатству, коллективизм и товарищество, сплоченность, дружба всех наций и народностей, нравственное здоровье — эти и другие яркие грани нашего образа жизни представляют собой величайшие исторические завоевания социализма.

В своих трудах В. И. Ленин раскрыл принципиальные отличия социалистического образа жизни от буржуазного. Основой этих различий служит «великая смена труда подневольного трудом на себя, трудом, планомерно организованным в гигантском, общегосударственном (в известной мере и в интернациональном, в мировом) масштабе...»² С ликвидацией частной собственности и эксплуатации человека человеком меняются все принципы организации общественной жизни. Критериями ценности человека становятся его личные качества, труд.

Практика строительства социализма и коммунизма, весь наш жизненный уклад убедительно свидетельствуют о том, что сфера труда — один из важнейших, решающих участков борьбы за утверждение социалистического коллективизма, коммунистической сознательности. В обществе, где собственники средств производства — трудящиеся массы, труд постепенно становится для людей первой жизненной потребностью. Именно в сознательном отношении к труду получают наиболее полное выражение идейная зрелость советских людей, глубокая преданность их партии, идеалам коммунизма.

По мере дальнейшего обобществления производства, насыщения его высокопроизводительной техникой судьба общего дела все больше

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 44.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 197.

зависит от творческого, сознательного отношения к труду каждого работника. Неотъемлемой чертой, атрибутом нашего образа жизни стало массовое социалистическое соревнование. Вот уже более пяти десятилетий патриотический лозунг «Пятилетку — досрочно!» объединяет и вдохновляет миллионы советских людей. Характерно, что в условиях зрелого социализма возникла новая, высшая форма социалистического соревнования — массовое движение за коммунистическое отношение к труду.

Важнейшая роль трудового состязания в совершенствовании социалистического образа жизни состоит в том, что оно, развивая творческую активность работников, утверждает в их сознании чувство причастности к управлению производством, повышает ответственность за результаты не только собственного труда, но и труда товарища, всего коллектива, способствует общему укреплению трудовой дисциплины.

Организованность и дисциплина на всех уровнях, на всех участках нашей работы — важнейшее условие повышения эффективности производства, успешного выполнения плановых заданий. Речь идет о дисциплине трудовой, технологической, плановой и т. д.

Борьба за укрепление трудовой дисциплины имеет огромное значение. Достаточно сказать, что при нынешних масштабах общественного производства потеря каждым работающим за смену только одной минуты равноценна простою примерно 250 тыс. работников. Значение каждого часа, каждой минуты рабочего времени неуклонно повышается с ускорением научно-технического прогресса. Так, сейчас за одну трудовую минуту наша страна выпускает продукции более чем на 1200 тыс. руб. За один день у нас производится более 3,5 млрд. квт-ч электроэнергии, тысячи автомобилей, новоселам сдается примерно 300 тыс. м² жилья. О том, насколько важно добиться высокопроизводительного использования рабочего времени, говорит и такой факт: ликвидация внутрисменных простоев в масштабах страны позволила бы высвободить более 7 млн. человек в год.

Социалистическая дисциплина охватывает практически все стороны производственной деятельности. Дело прежде всего в том, чтобы каждый был рачительным хозяином производства, кровно заинтересованным в соблюдении образцового порядка в бригаде, на участке, в цехе, экономном расходовании рабочего времени, сырья, материалов, топлива, электроэнергии. Чувство личной ответственности за все это — замечательная черта советского образа жизни. Широкое понимание смысла и значения социалистической трудовой дисциплины — в том, чтобы не только вовремя являться на работу и заканчивать ее, но и трудиться творчески, на совесть, не только выполнять, но перевыполнять свои сменные задания, быть борцом за новое, передовое, подчинить свои личные интересы интересам производства, общества.

Для человека, который сознает свой общественный долг, трудовая дисциплина является внутренней потребностью. Он не только не считает ее чем-то обременительным для себя, а напротив, стремится полнее выявить свои способности, энергию, профессиональное мастерство. Организующая сила дисциплины сплачивает производственный коллектив, обеспечивает необходимые условия для согласованной, ритмичной, целенаправленной работы.

Укреплению дисциплины труда должны способствовать сами условия работы, улучшение планирования, управления, организации труда. Надо развивать и совершенствовать систему материальных и моральных стимулов, вести систематическую идейно-политическую работу по воспитанию честного и творческого отношения к труду. В тех же случаях, когда убеждение не влияет, необходимо принимать решительные меры в отношении злостных пьяниц, бракоделов, нарушителей трудовой дисциплины. На борьбу с этими уродливыми явлениями должны быть направлены усилия всех трудовых коллективов, всех общественных организаций, всех коммунистов. Это диктуется интересами наше-

го общества, всего нашего народа и такие меры встречают одобрение всех честных тружеников.

Единодушную поддержку трудящихся республики получило постановление ЦК Компартии Узбекистана «О дальнейшем укреплении партийной, государственной и трудовой дисциплины»³. Как говорится в постановлении, деятельность каждой партийной организации, министерства, ведомства, трудового коллектива, каждого коммуниста, каждого труженика республики сегодня должен пронизывать дух самокритичности, взыскательности, неуспокоенности достигнутым. Нужно постоянно улучшать организацию труда, усиливать режим экономии, борьбу с бесхозяйственностью и расхлябанностью, расхищением, разбазариванием социалистической собственности, очковтирательством, пьянством и хулиганством. Воинствующая непримиримость к любым недостаткам, повышение дисциплины и порядка на производстве и в быту должны стать одним из неперменных качеств каждого коммуниста, каждого труженика республики.

Вопросы, связанные с трудовой дисциплиной, столь остро поднятые на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, в постановлении ЦК Компартии Узбекистана и в других партийных и государственных документах, привлекли внимание всех тружеников города и села, получили всенародное одобрение и поддержку. Как укрепить дисциплину? Как улучшить организацию труда? Как повысить эффективность производства и качества работы? Эти и другие вопросы стоят в повестке дня пленумов партийных комитетов и партийных собраний, сессий исполкомов Советов народных депутатов и рабочих собраний. И повсюду глубоко анализируется деятельность каждого коллектива, вскрываются имеющиеся недостатки, определяются главные направления борьбы за укрепление дисциплины, всемерное усиление ответственности каждого за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов, за выполнение решений XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Всемерное укрепление дисциплины на всех участках хозяйственного и культурного строительства, улучшение организации труда, усиление борьбы с бесхозяйственностью — важнейший резерв успешного претворения в жизнь предначертаний партии. Об этом говорилось и на состоявшемся в январе 1983 г. пленуме Кашкадарьинского обкома партии. Все выступавшие подчеркнули, что партийные организации области, коллективы промышленных предприятий истроек, совхозов и колхозов восприняли как боевое руководство к действию решения ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, положения речи на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова о том, что следует решительнее повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины.

Основное внимание участники пленума сосредоточили на нерешенных проблемах. Отмечалось, что ряд промышленных предприятий не справился с государственными планами, не изжиты случаи корректировки планов в сторону уменьшения. Недостаточными темпами растет производительность труда, велика еще текучесть кадров, допускаются прогулы, опоздания на работу и другие нарушения трудовой дисциплины. Только из-за прогулов предприятия области за 1981—1982 гг. недодали продукции на 25 млн. руб. Большинство строительных организаций в 1982 г. не справилось с выполнением плана по реализации товарной строительной продукции. В результате в целом по области ее недодано почти на 4 млн. руб. Не был выполнен план по жилищному строительству.

Обязанность коммунистов, первичных партийных организаций, отметили участники пленума, — нацеливать трудовые коллективы на критический анализ достигнутых результатов, выявление узких мест,

³ Правда Востока, 1983 г., 4 января.

создавать обстановку высокой организованности и слаженности в работе. Важнейшая их задача — определение главных направлений работы по укреплению трудовой дисциплины, всемерное усиление ответственности каждого работника за соблюдение общегосударственных интересов.

Задачи областной партийной организации по дальнейшему укреплению партийной, государственной и трудовой дисциплины в свете требований ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС были обсуждены также на пленуме Навоийского обкома партии. Отдавая должное успехам, достигнутым в развитии экономики и культуры области, выступавшие сосредоточили внимание на недостатках, имеющих в работе промышленных предприятий, колхозов и совхозов. Критические замечания были высказаны в адрес ряда предприятий, снизивших производительность труда и объемы производства.

Во многих выступлениях содержалась одна и та же мысль: в каждом трудовом коллективе должна быть создана обстановка нетерпимого отношения к лодырям, прогульщикам, пьяницам, любым нарушителям трудовой дисциплины и общественного порядка. Нужно учитывать состояние дисциплины при подведении итогов социалистического соревнования, лучше использовать весь арсенал средств идеологической работы для воспитания у людей, особенно у молодежи, высоких нравственных качеств, коммунистического отношения к труду.

Важный рычаг укрепления дисциплины, повышения воспитательной роли социалистического соревнования — широкое распространение бригадной формы организации и оплаты труда.

В партийной организации Термезского автобусно-таксомоторного предприятия, например, коммунисты выступили инициаторами внедрения прогрессивных форм организации труда; коллективно-сдельной оплаты труда ремонтников, хозрасчетных бригад водителей, работающих по безрядной системе. На открытом партийном собрании, обсуждавшем постановление ЦК КПУз «О дальнейшем укреплении партийной, государственной и трудовой дисциплины», коммунисты могли бы привести немало примеров, подтверждающих, что за последние годы коллектив АТП заметно улучшил свою работу. Однако они сосредоточили свое внимание на имеющихся недостатках. Для собрания был характерен дух самокритичности и взыскательности. В частности, отмечалось, что запланированные рейсы автобусов городских колонн выполнены лишь на 83%. В течение года сорваны тысячи рейсов, и многие горожане не смогли воспользоваться услугами общественного транспорта.

Вокруг этих фактов состоялся заинтересованный разговор. Их «нарабатывают» предприятию нарушители дисциплины. Коммунисты прямо называли имена тех, кто не дорожит рабочей честью. «Мы зываем к вашей рабочей совести,— сказал водитель Ю. Хайткулов.— Вы — наши товарищи по коллективу, работаете рядом с нами и должны понимать: ваши опоздания, прогулы, выпивки сказываются на работе всего предприятия, каждого из нас».

В коллективе уже давно разработана система мер борьбы с нарушителями дисциплины: им в последнюю очередь выделяют квартиры, только в зимнее время дают отпуска, их лишают части премий, путевок в санатории и дома отдыха. Но эти меры воздействия еще недостаточно эффективны, говорили участники собрания. Прибегают к ним далеко не всегда.

Выступавшие на собрании подчеркивали: партийная организация должна поднять на новый уровень организаторскую и политико-воспитательную работу, нацелить ее на укрепление трудовой дисциплины, устранение потерь рабочего времени, рациональное использование трудовых ресурсов, формирование стабильного коллектива. В этом — успех претворения в жизнь экономической и социальной политики пар-

тии, повышения эффективности производства и улучшения качества работы, воспитания коммунистического отношения к труду.

Поддержав почин москвичей, коллектив АТП решил работать под девизом «Честь и слава — по труду!» Это значит — добиваться высоких конечных результатов на основе сознательной дисциплины, всемерной экономии и бережливости, повышения взаимной требовательности, создания образцового порядка на производстве. Магистральное направление в работе партийной организации — идеологическое обеспечение выполнения планов и социалистических обязательств.

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о всенародной поддержке мероприятий партии и правительства по укреплению трудовой дисциплины. Как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на встрече с московскими станкостроителями, «хотя нельзя все сводить к дисциплине, начинать надо, товарищи, именно с нее».

Далее Ю. В. Андропов отметил, что по данным ЦСУ, мы теряем миллионы человеко-часов за счет отлучек с производства, перекуров, прогулов, работы спустя рукава. Мы сейчас, сказал он, должны сделать все для того, чтобы каждый выполнял свою норму, свое производственное задание.

Почему ныне столь остро ставится проблема трудовой дисциплины? Отвечая на этот вопрос, Ю. В. Андропов указал: «Прежде всего — это требование жизни. Потому что без должной дисциплины — трудовой, плановой, государственной — мы быстро вперед идти не сможем. Наведение порядка действительно не требует каких-либо капиталовложений, а эффект дает огромный. Прогульщик, бракодел, лодырь наносят ущерб не столько себе, сколько коллективу, всему обществу в целом... Нам нужна сознательная, рабочая дисциплина, такая, которая двинула бы вперед производство. Нам надо наполнить борьбу за дисциплину большим содержанием, связать ее непосредственно с выполнением производственных заданий... Тогда будет выполнено то, что наметил ноябрьский Пленум Центрального Комитета партии».

Эти положения с горячим одобрением восприняты всем советским народом, в том числе тружениками Узбекистана, стремящимися внести достойный вклад в общее дело создания материально-технической базы коммунизма.

И. И. Абдурахмонов

СОЦИАЛИСТИК ТУРМУШ ТАРЗИ ВА МЕҲНАТ ИНТИЗОМИ

Мақолада КПСС МК ноябрь (1982 й.) қарори ва КПСС МК Бош секретари Ю. В. Андроповнинг кўрсатмалари асосида социалистик турмуш тарзининг ривожланиши ва бундай кейинги камол топишида меҳнат интизомининг роли Ўзбекистонга оид конкрет материалларда очиб берилган.

К. КУРБАНОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСВОЕННЫХ ЗЕМЛЯХ ГОЛОДНОЙ И ДЖИЗАКСКОЙ СТЕПЕЙ

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», принятых XXVI съездом КПСС, решениях последующих Пленумов ЦК КПСС развернута широкая программа социально-экономических мероприятий, нацеленных на дальнейшее совершенствование размещения сельскохозяйственного производства, развитие новых форм его территориальной организации, рациональное использование факторов интенсификации.

фикации с учетом местных природных и экономических условий производства.

Реализация этих мероприятий имеет огромное значение и для успешного развития целинных хозяйств Голодной и Джизакской степей. Как известно, Голодная степь — один из важнейших районов нового освоения, где на основе орошения, на базе новой техники осуществляются комплексное развитие, коренная реконструкция сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей народного хозяйства. Это своего рода огромная производственная лаборатория, чей опыт в освоении земель и территориальной организации сельскохозяйственного производства представляет большой научно-практический интерес не только для орошаемых районов нашей страны, но и для многих зарубежных стран, расположенных в аридных зонах.

Районам Голодной и Джизакской степей ныне принадлежит важное место в республиканском территориальном разделении труда. Занимая 5% земельных угодий УзССР, они сосредоточивают 6% ее сельского населения и производят 12% хлопка-сырца, 18% зерновых, 46% бахчевых, 5% винограда, 6% фруктов; на их долю приходится 7,5% поголовья крупного рогатого скота, здесь выпасается 8% поголовья овец республики.

В перспективе Голодная и Джизакская степи, благодаря своим природно-географическим и экономическим условиям, превратятся в крупнейший район хлопководства страны. Площадь орошаемых земель здесь увеличится на 400 тыс. га и достигнет 900 тыс. га.

В этой связи весьма важное значение имеет правильное определение территориально-дифференцированных направлений развития сельского хозяйства указанных районов и повышения эффективности использования земель с учетом различий в природных условиях, обеспеченности трудовыми ресурсами, характере связей с отраслями промышленности.

Рациональное использование производительных сил в территориальной организации сельского хозяйства — актуальнейшая задача на современном этапе коммунистического строительства. Проблема повышения эффективности их использования занимает видное место в аграрной политике КПСС. Сельское хозяйство СССР вступило в новый этап развития — специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Отсюда возрастает значимость научных, в том числе географических, исследований, призванных решать проблемы дальнейшего повышения валовой продукции и эффективности сельскохозяйственного производства.

Перед сельским хозяйством Голодной и Джизакской степей стоит ответственная задача — не только резко повысить значение мелиорации земель в подъеме земледелия, но и увеличить продуктивность сельскохозяйственных угодий. Важную роль призваны сыграть повышение урожайности хлопчатника и других культур, а также снижение себестоимости продукции растениеводства и животноводства.

Основные итоги проведения комплексных экономгеографических исследований, призванных глубже раскрыть взаимосвязь между природными и экономическими условиями сельскохозяйственного производства рассматриваемой территории, показывают следующее.

Рельеф данного района не затрудняет использование орошаемых земель. Несмотря на сходный комплекс генетических форм и типов, довольно сложное геоморфологическое строение, он не является на большей части территории серьезным препятствием для земледелия и ирригационно-мелиоративных работ. Почти везде в районе возможно широкое использование механизации в обработке земель, уборке урожая и т. п. В то же время учет особенностей микрорельефа, безусловно, необходим для проведения землеустроительных и прочих работ.

Местный климат позволяет выращивать разнообразные культуры, в том числе такие теплолюбивые, как хлопчатник, и вести пастбищное животноводство. Главная его ценность — обилие тепла и света, длительный вегетационный период. Имеются широкие возможности для получения вторых урожаев. Основной недостаток — засушливость, вследствие чего без искусственного орошения земледелие здесь практически невозможно.

Гидрографическая сеть развита недостаточно; на многих территориях она практически отсутствует, в связи с чем орошаемое земледелие возможно лишь при сложной системе естественно-искусственной сети, состоящей из рек, водохранилищ, подземных источников, арыков; напорные и грунтовые воды в основном засолены. Следовательно, перестройка речной сети, регулирование режима рек и грунтовых вод — одна из решающих проблем освоения земельных ресурсов в сельскохозяйственных и других целях.

Район располагает значительным фондом ценных в сельскохозяйственном отношении почв. Среди них основное место занимают сероземы и каштановые почвы с их разновидностями. Однако, как показали проведенные исследования, это не всегда учитывается при планировании сельскохозяйственного производства, организации направлений сельскохозяйственной специализации по административным районам, колхозам, совхозам и бригадам. Не учитывается в должной мере связь между составом почв и такими показателями экономической эффективности, как урожайность культуры, выход товарной продукции, рентабельность и т. д.

В хозяйственном отношении растительность изучаемого региона представляет большую ценность; это — огромные кормовые угодья, которые используются как пастбища и частично сенокосы. Пастбищами служат территории с растительностью гребенниковых сообществ. К лучшим пастбищным растениям по кормовым достоинствам относятся полынь, терескен и др.

Хотя обеспеченность орошаемой пашней в расчете на душу населения и благоприятна, следует учесть, что население района будет увеличиваться, а площадь сельскохозяйственных угодий будет сокращаться (за счет роста городов, сельских населенных пунктов, транспортных коммуникаций, промышленности и т. п.). Следовательно, настоятельно необходимо самое бережное использование и сохранение пашни, пастбищных и других сельскохозяйственных угодий. Отчуждению сельскохозяйственных земель должно предшествовать тщательное исследование, отчуждать надо самые низкие по качеству земли и т. д.

Сельскохозяйственная обеспеченность земельными ресурсами может быть достигнута при следующих условиях:

— беспспорный приоритет сельскохозяйственного использования земель, т. е. сельскохозяйственным предприятиям, организациям и учреждениям следует предоставлять все пригодные по естественному плодородию земли, невзирая на землепользователей;

— строгое и неукоснительное, в масштабах государственной, общенародной значимости, ограничение отводов высокопроизводительных земель под различные несельскохозяйственные цели;

— систематическое проведение в качестве первоочередных и обязательных условий природоохранительных мероприятий, направленных на повышение почвенного плодородия, производительности земель, охрану почв от разрушения и загрязнения.

Освоение территорий под пашню и другие сельскохозяйственные угодья из-за некоторых природных условий (недостаток влаги, высокая засоленность и др.) и экономических факторов — процесс весьма трудоемкий, требующий больших капитальных вложений. Между тем ежегодно из-за засоления выходят из строя тысячи гектаров ирригационно подготовленных земель, орошаемых сельскохозяйственных угодий, пастбищ. Это настоятельно требует повседневного, действенного конт-

роля за правильным использованием каждой категории сельхозугодий, буквально каждого гектара всеми отраслями сельского хозяйства. Учитывая сложность природной обстановки (особенно в хлопковых районах), необходимо внедрение такой системы земледелия, которая будет и интенсивной, и почвозащитной.

Развитие сельского хозяйства тесно связано с проблемой рационального использования трудовых ресурсов. Анализ занятости трудоспособного населения изучаемого района показывает, что он неудовлетворительно обеспечен трудовыми ресурсами. Учитывая темпы освоения новых земель, ожидаемое усиление интенсификации сельскохозяйственного производства, важно иметь ясное представление о численности всего и трудоспособного населения на ближайшую перспективу. Расчеты показали, что интенсивно развивающееся сельское хозяйство региона в основном может быть обеспечено собственными трудовыми ресурсами. Однако проблема состоит в совершенствовании их использования путем внутреннего перераспределения на вновь осваиваемых территориях. В большинстве районов Ферганской долины, например, ввиду высокой плотности населения и ограниченности поливных земель выявился избыток рабочей силы. Об этом свидетельствуют низкая нагрузка посевных площадей (менее 1 га) и небольшой выход валовой продукции в расчете на одного сельскохозяйственного работника. По мере роста механизации сельского хозяйства избыток рабочей силы в этих районах будет возрастать. Для рационального использования ее было бы целесообразно, с одной стороны, развивать местную промышленность, а с другой, — планомерно переселять часть населения на вновь осваиваемые земли Голодной и Джизакской степей.

В условиях Голодной и Джизакской степей при орошении можно выращивать по два урожая в год. В современном сельском хозяйстве развитие животноводства — неперемное условие высокой интенсивности производства, а вместе с тем — это важный фактор успешного решения Продовольственной программы. Поэтому создание прочной кормовой базы за счет получения вторых урожаев является одной из актуальнейших задач.

В условиях развития хлопководческого комплекса перспективно создание специализированных рисосеющих хозяйств. Ныне посевы риса занимают 0,4% посевной площади на поливных землях, они сосредоточены в пойме р. Сырдарьи. Часть посевов размещается в местах выклинивания грунтовых вод на вновь осваиваемых землях в хлопководческих хозяйствах как рассоляющая почву культура. После 2—3 лет возделывания риса эти земли используются под хлопчатник. Большая потребность в поливной воде, превышающая в 5—6 раз потребности посевов хлопчатника, — основной фактор резкого ограничения посевных площадей под рисом. Кроме того, урожаи риса нестабильны, что отражает общий недостаточный уровень водообеспеченности и агротехники. Так что проблема развития рисоводства требует еще своего решения.

Овоще-бахчевые культуры и картофель занимают в совхозах и колхозах района 2,4% площади поливных земель. В связи с малыми размерами посевов поливных картофельно-овоще-бахчевых культур трудно применять средства механизации, а потому производительность труда в этих отраслях находится на низком уровне.

Обеспеченность этими продуктами, особенно картофелем и огурцами, чрезвычайно низка. Население Голодной и Джизакской степей вынуждено удовлетворять потребности в овощах и бахчевых в основном за счет производства их на приусадебных участках, причем только в летний период, так как в городах и районах крайне мало овощехранилищ и холодильных установок.

В районе необходимо создание специализированных овощеводческих хозяйств.

Садоводство и виноградарство относятся к сравнительно слабо

развитым отраслям сельского хозяйства района. Достигнутый уровень их не соответствует темпам роста населения и его потребностей.

Наряду с незначительностью площадей садов и виноградников, неравномерностью их размещения по хозяйствам и районам, разбросанностью насаждений внутри хозяйств, к существенным недостаткам следует отнести низкую урожайность. Основная причина ее — невысокий уровень агротехники, случайный подбор пород и сортов, раздробленность насаждений (мелкие участки) и бессистемная посадка.

Плодоносящая группа в преобладающей части хозяйств занимает весьма ограниченную площадь, а потому крупные затраты, вложенные в садоводство и виноградарство, окупаются очень медленно. Удельный вес доходов от этих отраслей в общей сумме денежных доходов колхозов и совхозов составляет 2,0%.

Расширение площадей садов и виноградников целесообразно проводить и на условно-поливных и богарных землях.

Таким образом, наряду с организацией новых специализированных садово-виноградских хозяйств, фрукты и виноград можно успешно выращивать также в хлопководческих колхозах и совхозах.

Основная часть современной богарной пашни размещается в зоне перспективного машинного орошения Джизакского массива (богарные зоны Хавастского, Зааминского, Зарбдарского, Джизакского и Фаришского районов), где предусмотрено оросить 185 тыс. га, а в западной части степей (Фаришский массив) — 82,5 тыс. га.

В перспективе в связи с освоением под орошение большей (2/3) и наименее обеспеченной влагой части богарных земель роль и характер их использования должны существенно измениться. Эффективность эксплуатации их можно существенно повысить за счет одноразового посева культур, обеспеченных талыми и селевыми водами, освоения паровых и паро-пропашных севооборотов, существенного расширения посевов озимых за счет яровых.

За последние годы животноводство региона получило существенное развитие. Так, за 1970—1980 гг. поголовье крупного рогатого скота выросло во всех категориях хозяйств на 46,5%, в том числе коров — на 23,8, свиней — на 35,8, птицы — на 52,1%. Значительно увеличился удельный вес мясо-молочного скотоводства (с 26,7 до 34,5%), свиноводства (с 0,6 до 4,8%) и птицеводства (более чем в два раза).

Произошло и качественное улучшение поголовья скота. Повышение удельного веса породного скота в стаде, улучшение условий кормления и содержания животных позволили значительно поднять продуктивность животноводства. Так, в колхозах и совхозах среднегодовой удой молока от одной коровы увеличился за 1970—1980 гг. с 1192 до 2350 кг. Широкое внедрение искусственного осеменения позволило повысить сортность каракуля на 25—30%. В среднем выход каракуля высшего и среднего сорта составляет 70—75%. В передовых совхозах «Кызыл чарвадар», «Кызылкум», «Чимкурбан», «Фариш» и других сортность достигла 80—90%. Средний годовой настриг шерсти с одной овцы повысился с 2,7 до 3,6 кг.

За последние годы значительно изменилась география отраслей животноводства. В районах пустынно-пастбищного животноводства созданы крупные каракулеводческие совхозы; некоторые совхозы и колхозы вблизи крупных городов и промышленных центров специализируются на производстве молока. В 1980 г. имелось 10 специализированных каракулеводческих, 5 молочно-мясных, 2 овоще-молочных, 4 птицеводческих, 4 пчеловодческих, 2 шелководческих, 1 коневодческий и 1 кормодобывающий совхоз.

Животноводство все более сочетается с поливным и богарным земледелием. В частности, увеличивается число специализированных бригад по кормодобыванию, расширяются прифермские посевные площади, развиваются отрасли животноводства в земледельческих районах. Животноводство дает земледелию органические удобрения, способствует эффективному использованию земель.

Различия в структуре используемых кормов между хозяйствами связаны с соотношением в составе угодий этих хозяйств поливных, богарных пахотных земель и естественных кормовых угодий в прилегающих районах пустынь, предгорий и гор. Поливные земли используются для производства сочных и зеленых кормов (кукуруза, джугара, на засоленных землях — люцерна) и в относительно небольших масштабах — для производства концентрированных кормов (кукуруза на зерно, ячмень). На богарных землях структура кормопроизводства изменяется в сторону резкого усиления роли концентрированных и грубых кормов (ячмень, солома, в меньшей степени — сено многолетних трав).

С учетом природно-экономических условий отрасли животноводства целесообразно размещать следующим образом. В хлопкосеющих районах, где нет пастбищ, но есть возможность выращивать кормовые культуры, следует сосредоточить молочно-мясное животноводство. В хозяйствах адырной зоны, имеющих обширные пастбища и богарные посевы зерновых культур, могут успешно развиваться овцеводство, птицеводство и, как дополнительные отрасли, — мясо-молочное животноводство и коневодство.

В более влажной полосе предгорий, где имеются пастбища с сочным травостоем, наряду со значительными масштабами богарного полеводства, надо развивать мясо-молочное скотоводство и овцеводство шерстного и мясо-шерстного направления, а также козоводство шерстного направления. Хозяйства пустынной зоны и впредь должны специализироваться на каракулеводстве и верблюдоводстве.

Требуется дальнейшее совершенствование технологии животноводства как одного из главных факторов повышения продуктивности животных и экономической эффективности производства. В этой связи рекомендуются:

- расширение производства говядины, свинины, птичьего мяса и яиц путем создания межхозяйственных комплексов;
- расширение производства баранины и каракульчи на промышленной основе путем создания межхозяйственных комплексов;
- создание механизированных откормочных комплексов для молодняка крупного рогатого скота.

В современной географии шелководства отражаются исторические особенности его развития, обеспеченность трудовыми ресурсами, кормовой базой, территориальные различия в природных условиях, т. е. весь комплекс природных и экономических особенностей использования земель, трудовых ресурсов и других факторов.

Кормовую базу шелководства составляют в основном линейные насаждения, доля плантационных посадок в кормовом балансе до сих пор невелика (6,5%).

Линейные насаждения не занимают специальной площади. Шелковицу сажают по берегам каналов и постоянных оросителей, по краям хлопковых полей, обочинам дорог, границам садов и виноградников, на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих. Высокоствольная шелковица включается в состав защитных полос и озеленительных насаждений, живых изгородей. Следовательно, для распределения линейных посадок имеются неограниченные возможности. Однако их разбросанность затрудняет механизированную обработку почвы и уход за деревьями. Они плохо прививаются, посадки часто зарастают травой, подвергаются потраве и гибнут. Молодые посадки медленно (через 5 лет) вступают в эксплуатацию.

Как показывают расчеты, тутовые плантации должны занимать 3—5% площади поливных земель. С учетом этого в перспективе производство шелковичных коконов может быть примерно удвоено и доведено до 2000 т. Плантационные насаждения надо создавать в первую очередь в хозяйствах с уже сложившимся, развитым шелководством. Улучшение обеспеченности трудовыми и другими производственными

ресурсами позволит развивать шелководство и в новых хлопководческих хозяйствах.

В связи с освоением новых земель, ростом урожайности и изменением структуры сельскохозяйственного производства в районе становятся необходимыми расширение сети заготовительных пунктов, реконструкция старых и ускорение строительства новых хлопкоочистительных заводов, ряда предприятий масложирового, консервной, молочной, сухофруктовой, винодельческой и других отраслей по переработке сельскохозяйственного сырья.

Районы Голодной и Джизакской степей располагают огромными возможностями для развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. Дальнейшее совершенствование специализации и типизации сельскохозяйственного производства и перевод его на промышленную основу, безусловно, позволят более рационально использовать землю, значительно повысить эффективность производства и обеспечить успешное выполнение задач, поставленных XXVI съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС по дальнейшему развитию сельского хозяйства в интересах общего подъема экономики страны, решения продовольственной проблемы и неуклонного подъема благосостояния советских людей.

К. Курбонов

УЗЛАШТИРИЛГАН МИРЗАЧУЛ ВА ЖИЗЗАХ ЧУЛЛАРИДА ҚИШЛОҚ ҲУЖАЛИГИ ИШЛАБ ЧИҚАРИШИНИ ТЕРРИТОРИАЛ ТАШКИЛ ҚИЛИШ ВА РИВОЖЛАНТИРИШ

Мақолада Мирзачул ва Жиззах чулларида пахтачилик ва бошқа қишлоқ ҳўжалиги соҳалари эффективлигини ошириш ва территориал ташкил қилишининг бундан кейинги камол топишининг актуал масалалари иқтисодий-географик планда кўриб чиқилган.

Н. Ш. УМАРОВ

О ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ И КУЛЬТУРЫ БЫТА СЕЛА

Один из аспектов совершенствования социалистического образа жизни в условиях многонационального советского общества — интернационализация его экономических, социальных, духовных и культурно-бытовых факторов. Значимость этого закономерного процесса с новой силой была раскрыта на XXVI съезде КПСС. В Отчетном докладе ЦК съезду говорится: «Жизнь убеждает, что интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения. Происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа — новой социальной и интернациональной общности»¹.

Эта новая социальная и интернациональная общность особенно ярко проявляется в расцвете экономики и культуры в прошлом угнетенных наций и народностей, в жизни которых за годы Советской власти произошли глубочайшие коренные изменения. Бурный взлет экономики и культуры наций и народностей СССР сопровождается интернационализацией всей их общественной жизни. «Интернациональная общность все больше и больше укореняется во всех сферах жизни и формирует общенациональные, общие социальные черты советских людей. Сейчас много общих черт в области экономической, духовной жизни, в моральных нормах, в психологии, в быту, в образе жизни всего советского народа»².

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.

² Рашидов Ш. Р. Национальные отношения в условиях развитого социализма. — Вопросы философии, 1978, № 10, с. 15.

В Узбекистане, как известно, основная часть населения и сейчас еще проживает в сельской местности. Так, если в СССР в целом сельское население составляет 38%, то в Узбекской ССР — 61% всего населения, причем абсолютное большинство составляют представители местной национальности. Темпы сокращения удельного веса сельского населения республики вдвое ниже, чем по Союзу³.

В этой связи особое значение имеют процессы интернационализации жизни современного узбекского села. Как духовное содержание, так и формы сельской жизни приобретают интернациональную окраску, сохраняя при этом черты национального колорита и традиций. В жизнь и быт узбекского села все шире входят современная архитектура, обстановка жилья, разнообразные предметы культурно-бытового назначения и т. д. Только за годы десятой пятилетки сельское население республики получило около 7 млн. м² благоустроенного жилья; ликвидировано 670 отдельных хуторов, построено 230 новых поселков и агрогородков. Системой торгового кооперативного сельского объединения «Узбекбрюш» за эти годы реализовано населению товаров на 600 млн. руб. — на 150 млн. руб. больше, чем в девятой, и в десять раз больше, чем в предвоенные годы. При этом продано 20 тыс. холодильников, 270 тыс. телевизоров и радиоприемников, 300 тыс. ед. мебели и других предметов современного быта.

Сегодня дехканин — высокообразованный труженик, в большинстве своем умеющий обращаться с современной техникой. Если до Октябрьской революции в Узбекистане лишь 2% населения умели читать и писать, то ныне только среди сельского населения людей с высшим образованием — 27% при 100% грамотности.

За последние годы в Узбекистане наметилась тенденция подхода к решению насущных социальных проблем села прежде всего сквозь призму подъема культуры быта его населения. Так, за десять лет объем бытовых услуг в городах республики увеличился в четыре раза, а в сельской местности — в 12 раз и достиг суммы 160 млн. руб. в год⁴. Значительные перемены произошли в укреплении материальной базы сельских культурно-просветительных учреждений, сферы торгового, медицинского обслуживания.

В соответствии с программными требованиями, разработанными КПСС, партийные организации республики проделали огромную работу по преобразованию условий быта сельских тружеников, улучшению благоустройства на селе, развитию медицинского, культурно-бытового обслуживания, дальнейшему улучшению деятельности культурно-просветительных учреждений.

Главным направлением в деятельности Компартии Узбекистана по решению проблем повышения культуры сельского быта было и остается выполнение задач формирования нового типа сельских поселений, их планомерной застройки, приближения их по уровню благоустройства и культуры к поселкам городского типа.

Вся эта многогранная работа ведется на основе подлинно научного подхода к решаемым проблемам. В этой связи кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов писал: «На разрешение задач повышения культуры сельского быта и эффективности воспитания призвана оказать плодотворное воздействие научная разработка наиболее актуальных проблем. К сожалению, нас не могут удовлетворить ни степень охвата, ни глубина, ни уровень комплексности разработки проблем формирования нового быта на селе. Еще мало исследований, в которых бы выдвигались серьезные, аргументированные, конкретные предложения по управлению процессами переустройства культуры быта и воспитания сельского населения, преодоления существенных различий между городом и деревней, миг-

³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. Ташкент, 1977, с. 44.

⁴ Там же, с. 263.

рации сельского населения, оптимальному использованию трудовых ресурсов деревни»⁵.

Крупный вклад в определение очередных задач, руководство и координацию всей работой по подъему культуры быта узбекского села вносит Республиканский Совет по повышению культуры быта населения, руководимый кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КПУз Ш. Р. Рашидовым. Советы по культуре быта созданы во всех областях и районах республики.

На заседаниях Республиканского совета рассматриваются наиболее актуальные вопросы, определяются конкретные пути и средства их решения. Например, на заседании, состоявшемся 25 марта 1983 г.⁶, предметом глубокого обсуждения стали вопросы, связанные с последовательным осуществлением курса XXVI съезда партии на неуклонное повышение благосостояния советских людей; задачи, выдвинутые в решениях майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. В частности, было рассмотрено состояние индивидуального и кооперативного жилищного строительства, в том числе в селах республики. При этом указано на необходимость усилить его темпы, оказывать населению более действенную помощь долгосрочными ссудами, строительными материалами и т. д.

Вместе с тем много внимания было уделено вопросам бережной сохранности, образцового содержания и высококачественного ремонта жилых домов, объектов социального и культурно-бытового назначения в свете принятого недавно постановления ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов».

Всесторонне был рассмотрен вопрос о мероприятиях по укреплению материально-технической базы и улучшению коммунального обслуживания сельских тружеников. В частности, указано на необходимость более интенсивного развертывания сети и деятельности сельской коммунальной службы, созданной в системе Министерства сельского хозяйства УзССР.

Большое внимание уделено также состоянию и мерам дальнейшего повышения массового физкультурного движения в селах республики как важного звена общего подъема культуры, в том числе культуры быта, и укрепления здоровья сельских тружеников.

Выступивший на заседании совета с большой речью Ш. Р. Рашидов подчеркнул значимость дальнейшего повышения культуры быта населения республики, особенно сельского, как важного фактора дальнейшего упрочения основ социалистического образа жизни, роста благосостояния и культуры советских людей.

Актуальность этих проблем еще более возрастает в свете принятого недавно постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и улучшении бытового обслуживания населения»⁷. Особое внимание в нем уделено развитию бытового обслуживания сельского населения, укреплению его материально-технической базы, повышению качества выполнения всех видов услуг.

Развертывание в стране широкой системы бытового обслуживания, планомерная работа по подъему культуры быта населения, особенно сельских тружеников, — все это служит важным фактором дальнейшей интернационализации образа жизни советских людей, в том числе сельских тружеников Узбекистана.

Процессы интернационализации пронизывают все сферы жизни советского народа. Этому во многом способствуют уже сам многонациональный состав населения городов и сел, буквально каждого трудового, учебного коллектива, рост числа межнациональных браков и т. д.

⁵ Рашидов Ш. Р. Собр. соч., т. 5, М., 1980, с. 440.

⁶ См.: Правда Востока, 1983 г., 26 марта.

⁷ Правда, 1983 г., 30 марта.

Все более многонациональным становится состав сельского населения республики. Например, в совхозе «Малик» Сырдарьинского района крепкой и дружной семьей живут представители 12 национальностей и народностей. И в работе, и в жизни они всегда ощущают поддержку друг друга. Директор совхоза — русский, секретарь парткома — казах, председатель рабочкома — таджик, секретарь комитета комсомола — узбек и т. д. В совхозе зарегистрировано более 50 смешанных браков.

Сырдарьинский обком партии, одобрив работу партийной организации совхоза по интернациональному воспитанию трудящихся и повышению их трудовой активности, рекомендовал парткому обратить особое внимание на углубление и дифференцирование этой работы среди рабочих, служащих, интеллигенции и молодежи, шире использовать революционные, боевые, трудовые традиции советского народа, всесторонне информировать трудовой коллектив о дальнейшем развитии межнациональных отношений, неуклонном расцвете и сближении социалистических наций⁸.

Характерна в этом плане, например, судьба семьи Турсуновых из колхоза им. III Интернационала Камашинского района. Глава семьи, Кахар Турсунов, сын батрака, ветеран Великой Отечественной войны, уже 15 лет возглавляет хозяйство. Его супруга, Марья Романовна, родом из Белоруссии. В семье шестеро детей. Все они получили образование и работают в разных отраслях народного хозяйства. Название колхоза полностью соответствует духу его тружеников. В нем проживают представители около 10 национальностей. Только в семье главы хозяйства — представители трех национальностей. Здесь, как и в тысячах других первичных ячеек нашего общества, наглядно отражается интернациональная сущность советского образа жизни⁹.

Интернационализация общественной жизни при социализме проявляется в первую очередь в сфере трудовой деятельности — основной форме социальной активности личности. Другая важная сфера ее проявления — общественно-политическая деятельность, а третья — сфера быта, в том числе культура быта населения.

На наш взгляд, в процессе интернационализации социалистического образа жизни в целом можно условно выделить три взаимно обусловленных цикла, причем поступательное движение интернационализации по циклам происходит в виде перехода из одной формы в другую в следующем порядке.

Первый цикл — интернационализация общественно-политической жизни — предполагает овладение и восприятие идей научного коммунизма, социалистического интернационализма самыми широкими массами трудящихся.

Второй цикл — интернационализация экономической жизни, ее осознание в процессе труда — охватывает создание единого общесоюзного комплекса производственных отношений с учетом особенностей и условий каждого региона, каждой республики.

Третий цикл — интернационализация культуры быта населения — предполагает проникновение новых, общесоветских черт, традиций в повседневную жизнь и бытовую среду.

Таким образом, последний цикл завершает процесс интернационализации образа жизни, где она получает свою полную и окончательную реализацию. Как указывал В. И. Ленин, «достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт»¹⁰.

Особое значение подъема культуры быта населения для решения основных задач всего комплекса социальных проблем определяется рядом обстоятельств.

⁸ Текущий архив областного Совета по подъему культуры быта населения за 1982 г. Папка № 3.

⁹ Совет Узбекистана, 1981 г., 3 августа.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 390.

Во-первых, именно в культуре быта, как ни в какой другой сфере социалистического образа жизни, отражаются его основные принципы — коллективизм, интернационализм, товарищество, языковая общность, самосознание, обычаи и традиции.

Во-вторых, быт, в сравнении с производственной сферой, является более консервативной, труднее поддающейся активной переустройке формой деятельности, где крепко держатся устоявшиеся обычаи, обряды, традиции, привычки, нормы общежития.

В-третьих, быт — наиболее конкретная, доступная и вместе с тем массовая форма проявления социалистического общежития, что делает его особо важным фактором в процессе формирования новых общественных отношений.

В то же время при анализе процесса интернационализации сельского образа жизни, на наш взгляд, надо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, сельское население в целом, особенно в Средней Азии, в отличие от рабочего класса, городского населения менее восприимчиво к переменам. Еще не изжито исторически обусловленное отставание села от уровня городской жизни. Оно имеет более стабильный уклад. Во-вторых, сельское население во многих местах пока менее многонационально, чем городское, что, естественно, замедляет интернационализацию быта села. Эти обстоятельства следует учитывать как в теоретической разработке, так и в практике развития культуры сельского быта.

Однако в условиях зрелого социализма неуклонно усиливаются объективные и субъективные факторы, ускоряющие процессы дальнейшей интернационализации быта и его культуры как в городе, так и на селе. Эта общая закономерность выступает одной из характернейших черт развития общества зрелого социализма, дальнейшего упрочения и совершенствования нашего советского образа жизни, органически неотъемлемой чертой которого является социалистический интернационализм, сплачивающий в единое целое наш многонациональный советский народ.

Н. Ш. Умаров

ТУРМУШ ТАРЗИ ВА ҚИШЛОҚ ТУРМУШ МАДАНИЯТИНИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯЛАШНИНГ ЎЗАРО АЛОҚАДОРЛИГИ

Мақолада ривожланган социализм шароитида турмуш тарзи ва қишлоқ турмуш маданияти интернационализациялашнинг ўзаро яқин алоқадорлиги Ўзбекистонга оид конкрет материалларда ёритиб берилган.

К 60-летию XII съезда РКП (б)

Т. Р. РАХИМБАБАЕВА, М. А. ГУЛЯМОВА

**ПАРТИЯ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

В апреле 1983 г. исполнилось 60 лет со времени работы XII съезда РКП(б), в решениях которого нашли яркое отражение идеи ленинского плана построения социализма в СССР, принципы ленинской национальной политики. В повестке дня съезда были отчеты ЦК и ЦКК, вопросы промышленности, национальной, налоговой политики в деревне и др. Большое значение имели решения съезда по идеологическим вопросам, проблемам развития культуры национальной по форме, социалистической по содержанию. Это был последний съезд нашей партии, состоявшийся при жизни В. И. Ленина.

Развертывание борьбы за выполнение решений XII съезда партии по времени совпало с проведением национально-государственного размежевания Средней Азии, в результате которого в 1924 г. была образована и Узбекская ССР, вошедшая в мае 1925 г. в состав СССР. «С образованием своей суверенной социалистической республики и добровольным вхождением ее в состав Союза ССР узбекский народ встал на путь подлинного национального возрождения, вышел на широкую дорогу исторического творчества»¹.

Неотъемлемой частью национально-государственного строительства в Узбекистане стала работа по вовлечению трудящихся местных национальностей в советский государственный аппарат, вытекающая из принципов ленинской национальной политики.

XII съезд РКП(б) рекомендовал создавать в национальных республиках органы управления, аппарат которых состоял бы «по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов»². Конкретная программа подготовки национальных руководящих кадров была разработана на совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Этот вопрос находился и в центре внимания проведенного еще в мае 1923 г. пленума ЦК КПТ.

Базой подготовки квалифицированных кадров служили партийные, советские школы и коммунистические университеты. Уже в 1923 г. в пяти партийно-советских школах обучалось 300 слушателей местных национальностей, в Рабоче-дехканском коммунистическом университете — 140, в Коммунистическом университете трудящихся Востока — 140, в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова — 38 человек. Национальные кадры для работы в государственном аппарате готовились также через краткосрочные курсы, путем прикрепления к учреждениям и наркоматам практикантов и т. д.

Одной из важнейших задач партии было вовлечение в государственное строительство трудящихся женщин, особенно местных национальностей. На I съезде КП Узбекистана была дана установка «на

¹ Рашидов Ш. Р. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета, посвященной 50-летию образования Узбекской ССР.— Правда Востока, 1974 г., 23 октября.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 2. М., 1970, с. 441.

втягивание женщин в органы государственного управления»³. Непрерывно росло число женщин в Советах. Так, в итоге выборов 1930—1931 гг. в сельсоветах Узбекистана женщины составляли уже 27%.

В резолюции XII съезда РКП(б) отмечалось, что в наследство от прошлого нам досталось хозяйственное и культурное неравенство различных народов страны. «Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса». Преодолеть его можно «лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного преуспеяния». И если решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма была первой очередной задачей партии, то «борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов является второй очередной задачей нашей партии»⁴.

Основные задачи культурной революции заключались в изживании реакционных элементов феодально-патриархальной культуры и идеологии, в формировании новой, советской системы образования, национальной интеллигенции, развитии литературы и искусства, национальных по форме, социалистических по содержанию.

Решение XII съезда РКП(б) по идеологическим вопросам оказали республике большую помощь в проведении культурной революции. Партия активно выступала против идеологических установок националистов и великодержавных шовинистов, пытавшихся помешать национально-культурному строительству и последовательному воплощению в жизнь задач, поставленных XII съездом РКП(б) по национальному вопросу.

Одной из важных составных частей разработанной партией в соответствии с ленинскими указаниями программы ликвидации фактического неравенства было преодоление культурной отсталости народов Узбекистана. Здесь культурная революция как объективный закономерный процесс и составная часть строительства социализма характеризовалась рядом специфических черт, связанных со значительной политической, экономической и культурной отсталостью, что потребовало принятия дополнительных мер по сравнению с центральными районами. Первоочередной задачей, на которую указал XII съезд РКП(б), была борьба с почти сплошной неграмотностью населения Узбекистана. Уже в первые годы Советской власти в этом деле были достигнуты определенные успехи. Если общий уровень грамотности населения в 1908 г. в Туркестане составлял лишь 2%, то по переписи населения 1926 г. уровень грамотности жителей УзССР с 10-летнего возраста вырос до 9,9%, а за годы первой пятилетки она повысилась с 14,2 до 60%.

В числе неотложных задач культурной революции, на которые указал XII съезд, было создание советской системы народного образования. В резолюции съезда говорилось: «Школа является важнейшим организующим центром для широких масс нацмен деревень и местечек...

Только соответствующая организация школы и подготовки школьного учителя, распространение широкой сети политико-воспитательных учреждений, прежде всего изб-читален, систематическое и планомерное снабжение деревни советской газетой и книжкой и полная и окончательная ликвидация неграмотности, наряду с успехами Советской власти в деле поднятия сельского хозяйства и промышленности, создадут почву для окончательного и полного искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республик»⁵.

³ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов. Ташкент, 1968, с. 52.

⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 438.

⁵ Там же, с. 468.

Партийные, советские, общественные организации Узбекистана развернули большую работу по развитию народного просвещения. Если в 1922 г. в узбекских районах насчитывалось лишь 510 школ с контингентом учащихся 46 133 человека, то в 1925 г. число школ возросло до 1502, а учащихся — до 116 083⁶.

Большое значение имело создание школ с обучением на языках местных национальностей. Количество ликвидировавших свою неграмотность возросло с 25,5 тыс. в 1925 г. до 956,4 тыс. человек в 1932 г.⁷

Уже в предвоенные годы в Узбекистане был осуществлен переход ко всеобщему обязательному начальному обучению и покончено с массовой неграмотностью населения.

Серьезное внимание на XII съезде РКП(б) было уделено вопросу о широкой подготовке специалистов, особенно из местных национальностей, для развивающегося народного хозяйства и культуры национальных республик Союза. В резолюции съезда говорилось: «Постановка промышленности на должную высоту требует усиления и перераспределения имеющихся в стране технических сил»; «партийные органы в центре и на местах должны повсюду ставить одну и ту же основную задачу: готовить из рабочего и крестьянина практического работника революции, вооруженного методами марксистского подхода к конкретным вопросам революционного строительства»⁸.

Выполняя указания XII съезда РКП(б), ЦК КПТ уже в июле 1923 г. принял постановление о льготах для молодежи местных национальностей, поступающих в Туркестанский государственный университет. При вузах для них были открыты подготовительные курсы, охватывавшие свыше тысячи человек. Осенью 1923 г. партийными и советскими органами республики было командировано на учебу в вузы Москвы и Ленинграда 183 человека, в основном из коренного населения.

Тяга молодежи местных национальностей на рабфак непрерывно росла. Так, во время работы приемной комиссии в 1924 г. на 350 мест было подано около 900 заявлений, из областей поступали неоднократные запросы на увеличение норм приема.

В 1924/25 учебном году на вечерних и дневных отделениях рабфака САГУ занималось 889 человек, из них рабочих — 380, крестьян и батраков — 395, коммунистов — 215, комсомольцев — 478.

Растущие потребности народного хозяйства УзССР определили быстрое расширение сети техникумов: в 1924 г. их насчитывалось 23, в 1932 г. — 92, в 1937 г. — 86⁹. Число высших учебных заведений в республике к 1932 г. выросло до 31 с контингентом студентов 12,2 тыс., из них местных национальностей — 4,2 тыс., в том числе 1,4 тыс. узбеков¹⁰.

В 1940/41 учебном году в Узбекистане насчитывалось 30 вузов и 98 техникумов, где обучалось 44 тыс. человек¹¹. Если в 1929 г. вузами УзССР было выпущено 524 специалиста, то в 1941 г. — 2800.

Таким образом, уже за годы первых пятилеток вузы и техникумы республики подготовили многочисленные кадры специалистов для различных отраслей народного хозяйства, пополнивших ряды советской интеллигенции Узбекистана.

Громадное значение имели решения XII съезда РКП(б) и для развития в Узбекистане научной мысли, сети учреждений и кадров науки. На съезде говорилось: «В большей степени, чем в настоящее

⁶ Узбекистан во вторую пятилетку (1933—1937 гг.). Материалы к докладу Совнаркому СССР. Ташкент, 1932, с. 103.

⁷ Там же.

⁸ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 427, 455.

⁹ Советский Узбекистан за 40 лет. Ташкент, 1964, с. 320.

¹⁰ Культурное строительство в СССР. М., 1940, с. 100.

¹¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1967, с. 219.

время, выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы социалистическую Академию, расширив объем ее деятельности за пределы общественнознания. Социалистическая Академия должна теснейшим образом связаться в своей работе с научно-исследовательской деятельностью различных учреждений и органов (вузы, коммуниверситеты, наркоматы и т. п.), постепенно превращаясь в научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу»¹².

До Октябрьской революции на территории Туркестана не было ни одного государственного научного учреждения. Существовало лишь 15 научных обществ. И становление здесь науки, и формирование ее кадров полностью связаны с победой Октября. Наука с самого начала была поставлена на службу народному хозяйству. Глубокое, всестороннее изучение природных ресурсов края, его производительных сил содействовало успешному проведению социалистической индустриализации и реконструкции сельского хозяйства. Уже в 20-е годы в республике были созданы первые научно-исследовательские учреждения, которые повели работу в области ирригации, хлопководства, медицины. В 20—30-е годы были подготовлены первые национальные кадры ученых, которые, занимаясь важными вопросами науки, стали впоследствии основоположниками новых направлений и школ. В 1932 г. был создан Комитет наук, преобразованный в 1940 г. в Узбекский филиал АН СССР (УзФАН), а 40 лет назад, в 1943 г., на его базе организована Академия наук Узбекской ССР.

Немаловажную роль сыграли решения XII съезда РКП(б) по вопросам развития литературы и искусства, театра и кино, печати, сети клубов, библиотек и т. д.

Учитывая, что печать является одним из важнейших орудий агитации и пропаганды и вместе с тем обеспечивает связь партии с рабочим классом, всеми трудящимися, XII съезд поручил ЦК обратить на эту отрасль партработы первоочередное внимание. Надо было в срочном порядке принять ряд мер к увеличению тиража газет и наладить дело распространения печати в массах. Вместе с тем было указано, что «необходимо поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм»¹³; «необходимо принять меры по содействию партии в деле налаживания общей библиотечной сети...»¹⁴; «клубы должны быть превращены в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса. При этом необходимо не упускать из своего внимания и использования клуба как места отдыха и разумных развлечений»¹⁵.

Эти и другие указания съезда настойчиво претворялись в жизнь и в Узбекистане. Если до революции здесь не было театра, то в 1928 г. в республике действовало уже 6, в 1933 г.— 32, а в 1936 г.— 38 театров¹⁶. Под влиянием классического мирового театрального искусства и при непосредственном контакте с русским театром в Узбекистане зародилось оперное искусство.

Благодаря исключительному вниманию партии к развитию печати резко увеличился выпуск периодической и книжной продукции. Уже в 1923/24 г. в Ташкенте имелось 7 издательств, которые работали под руководством отдела печати ЦК КПТ. В 1925 г. на узбекском языке выходило 17 названий газет и журналов общим тиражом 48 325 экз., было издано 210 названий работ общим тиражом 1 085 750 экз.

Значительное развитие получила литература, особенно проза, в которой появился жанр романа.

¹² КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 461.

¹³ Там же, с. 467.

¹⁴ Там же, с. 456.

¹⁵ Там же, с. 457.

¹⁶ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). М., 1939, с. 155.

По всей территории республики открывались клубы, библиотеки, избы-читальни, красные чайханы, дома дехкан. Организовывались женские клубы, которые сыграли немаловажную роль в раскрепощении женщин и приобщении их к общественно-политической и культурной жизни республики.

Таким образом, претворение в жизнь решений XII съезда РКП(б) сыграло огромную роль в обеспечении расцвета культуры, успехе всего дела социалистического преобразования Узбекистана, равно как и других республик Советского Востока.

Еще более значительные успехи достигнуты во всех сферах жизни республики в условиях развитого социализма.

В результате последовательного проведения ленинской национальной политики, постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства в Узбекистане создан мощный научно-технический потенциал. В настоящее время в более чем 200 научных учреждениях республики ведут плодотворную научно-исследовательскую работу 37,5 тыс. научных и научно-педагогических работников, в том числе более 900 докторов, свыше 12 тыс. кандидатов наук, 111 академиков и членов-корреспондентов. Среди научных работников Узбекистана — свыше 12 тыс. женщин¹⁷.

Выход на шестимиллионный рубеж по производству хлопка также является значительным вкладом ученых Узбекистана. В Академии наук УзССР выведена группа высокоустойчивых к вилту сортов «Ташкент», обеспечивших пятую сортосмену хлопчатника; создано еще 20 новых перспективных сортов хлопчатника. Народнохозяйственная эффективность результатов научно-исследовательских работ в АН УзССР за годы десятой пятилетки превысила 1 млрд. руб.; отдача науки составляет ныне более 5 руб. на каждый вложенный рубль.

За заслуги в развитии советской науки, экономики и культуры, в подготовке научных кадров Академия наук Узбекской ССР в 1975 г. была награждена орденом Дружбы народов. Достижения наших ученых выдвинули их не только на всесоюзную, но и мировую арену.

Ведется большая работа по дальнейшему развитию народного просвещения. Сегодня различными видами обучения охвачено более 6 млн. человек, из них в общеобразовательных школах обучается 4 млн., в профессионально-технических учебных заведениях — более 260 тыс., в том числе в СПТУ — 204,3 тыс. В 1982 г. 369,3 тыс. юношей и девушек получили среднее образование, при этом 56,8 тыс. человек — без отрыва от производства.

В соответствии с растущими потребностями народного хозяйства в специалистах, за последние 10—15 лет открыто около 15 новых вузов. В 1982 г. в 43 вузах УзССР обучалось 288,8 тыс. человек. В высшие учебные заведения республики тогда было принято 55,4 тыс., а в средние специальные учебные заведения — 93,5 тыс. человек. Только в 1982 г. ими направлено в народное хозяйство 118,4 тыс. специалистов, в том числе 47,5 тыс. с высшим и 70,9 тыс. — со средним специальным образованием¹⁸.

Ныне уровень общего образования в республиках Средней Азии почти сравнялся со среднесоюзным, а Узбекистан превзошел среднесоюзный уровень по числу имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование на 1000 человек занятого населения: если по СССР таких лиц 805, то по Узбекистану — 848¹⁹. Это огромное социально-культурное достижение.

Небывалого расцвета достигли советская литература и искусство. Широкой известностью пользуются произведения таких мастеров узбекского художественного слова, как Хамза, Абдулла Кадыри, Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Айбек, Шараф Рашидов, Абдулла Каххар,

¹⁷ Правда Востока, 1981 г., 4 февраля.

¹⁸ Правда Востока, 1983 г., 26 января.

¹⁹ Народное хозяйство СССР в 1979 г. Статистический ежегодник. М., 1980, с. 34.

Зульфия, Уйгун, М. Шейхзаде, Сарвар Азимов, Сабир Абдулла, Миртемир, Мирмухсин, Хамид Гулям, Камил Яшен, Разм Бабаджан, Аскад Мухтар, Адыл Якубов, Саид Ахмад, Перимкул Кадыров, Рахмат Файзи, Хаким Назир и др.

Большим достижением в Узбекистане стало сложение самобытной школы художников изобразительного искусства, скульпторов, архитекторов и т. д.

В республике действуют 28 театров (в том числе два театра оперы и балета, 20 драматических, драмы и музыкальной комедии, шесть детских театров), три республиканские и две межобластные филармонии, симфонический оркестр, эстрадный оркестр, заслуженный ансамбль танца «Бахор» и т. д. В них заняты 16 народных артистов СССР, 119 народных артистов УзССР, 261 заслуженный артист УзССР, 19 лауреатов Государственной премии СССР, 35 лауреатов Государственной премии УзССР им. Хамзы, 34 лауреата премии Ленинского комсомола Узбекистана и т. д.

В Ташкенте работают Государственная консерватория им. М. Ашрафи, Ташкентский театрально-художественный институт им. А. Н. Островского, Институт культуры, Хореографическое училище.

Показателем успешного развития узбекской кинематографии является то, что ежегодно на экраны страны выходят 10 полнометражных и телевизионных художественных, 5 мультипликационных фильмов, 6 номеров сатирического журнала «Наштар», дублируется 75 кинофильмов. В республике работают 5643 киноустановки, число посещений киносеансов за год достигает 175 млн.

Важными очагами воспитания трудящихся масс являются учреждения культпросвета. В настоящее время в УзССР действуют 4048 клубов и домов культуры, 7021 библиотека, 35 музеев, 84 парка культуры и отдыха. В районах республики в 1981 г. работало 385 автоклубов, 88 автобиблиотек и библиобусов.

Широкое развитие получило художественное самодеятельное искусство. Количество коллективов художественной самодеятельности уже в 1981 г. превысило 27 тыс. В них участвует более 1,5 млн. человек.

Роль активного проводника социалистической культуры, коллективного организатора и пропагандиста успешно выполняет советская печать. К 1982 г. в Узбекистане издавалась 281 газета разовым тиражом 4772 тыс. экз.; они выходят на узбекском, русском, казахском, каракалпакском, таджикском, а также татарском языках. Ежегодно выпускается более 2 тыс. названий книг и брошюр, издается 83 журнала тиражом 34,6 млн. экз. По тиражам книжной продукции УзССР занимает третье место в Союзе (после Российской Федерации и Украины).

Широко развиты радиовещание и телевидение. Узбекистан сейчас полностью радиофицирован, передачи из Ташкента ведутся на 5 языках народов СССР и 6 языках народов других стран.

Все эти и многие другие замечательные достижения социалистической науки и культуры Узбекистана стали возможными благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, братской взаимопомощи и тесному сотрудничеству народов СССР, последовательному осуществлению принципов ленинской национальной политики КПСС, в разработку которых достойный вклад внес и XII съезд РКП(б).

Т. Р. Раҳимбобоева, М. А. Гуломова

ПАРТИЯ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА МАДАНИЙ РЕВОЛЮЦИЯНИНГ БОШЛАНГИЧ ЭТАПИ

Мақолада партиянинг миллий сиёсати масалаларига, жумладан, маданий қурилиш соҳасида катта эътибор берган РКП(б) XII съездининг 60 йиллигига бағишланган. Муаллифлар маданий революция даврида съезд қарорлари қандай амалга оширилганлигини республикамизнинг конкрет шароитлари мисолида кўрсатишган.

К 2000-летию Ташкента

М. И. ФИЛАНОВИЧ

К ИТОГАМ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ТАШКЕНТА В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Круг известных письменных источников, повествующих о древней истории городской жизни на территории Ташкента, весьма ограничен. Сведения их, носящие отрывочный и подчас противоречивый характер, допускают разночтения и взаимоисключающие суждения. В этой связи археологические исследования древних городищ на территории столицы Узбекистана дают в руки исследователей основную сумму фактов, обосновывающих научные представления о времени зарождения здесь городской культуры, возникновении и развитии первого древнегородского центра.

Ташкентские древности и памятники археологии благодаря усилиям многих поколений ученых, особенно после Ташкентского землетрясения 1966 г. и главным образом благодаря широким работам, организованным Академией наук УзССР в последние годы, оказались изученными в достаточной степени.

Совокупность этих данных, а также материалы смежных с археологией наук приводят к заключению, что Ташкент, подобно другим городам Востока, сформировался как центр микрооазиса, и позволяют составить убедительную картину его сложения с разветвленной гидросетью, ставшей основой существования города. Микрооазис, расположенный в среднем течении р. Чирчик, питается ее главными отводами — Бозсу, Саларом, Карасу и Каракамышем. Все основные водные артерии — естественного происхождения, но в процессе хозяйственной деятельности они преобразовались и использовались как каналы, соединяясь через водоразделы протоками. Вся гидросеть делится на две основные водные системы: 1) Салара — Джуна — Карасу; 2) Бозсу — Калькауза — Каракамыша.

Время сложения и очередность ввода этих систем в хозяйственный оборот устанавливаются по результатам археологического изучения древних городищ и поселений, возникших по берегам каналов и сохранившихся в пределах города в количестве около 30.

Наиболее углубленному изучению подвергались памятники, выделенные как эталонные, — городища Шаштепа, Мингурюк, Актепа Юнусабадское, Бинкат — ибо они дают материал к характеристике всех этапов развития городской жизни в микрооазисе с момента ее зарождения до позднего средневековья.

Принципиальное же значение для установления возраста города имеют два момента: 1) выявление изначального поселения раннегородского типа, исходной точки развития урбанизации в микрооазисе и 2) возможность установить непрерывность исторического развития в нем города вплоть до современности.

Определение времени появления на территории города первого оседлого поселения и зарождения городской культуры стоит в прямой связи с проблемой периодизации и хронологии двух основных культур Ташкентского оазиса — бургулюкской и каунчинской, последовательно сменивших друг друга, — проблемой, еще окончательно не решенной.

Новые материалы к ее решению получены при стратиграфическом исследовании памятников Ташкента, прежде всего городища Шаштепа (бугор Шаша), расположенного в южной части современного города. на протоке Джун, и содержащего в своих слоях отложения с материалами обеих культур.

Площадь городища до современного строительства, значительно сократившего территорию памятника, составляла около 20 га. Структурно оно делится на три части: холм цитадели высотой 16 м на берегу протока Джун, первое поселение, охватывающее цитадель с юго-запада, и второе, пониженное поселение, раскинувшееся по обоим берегам Джуну.

Самый ранний культурный комплекс Шаштепа — нижняя ступень его стратиграфической колонки, выделенная нами как Шаш-I, на других памятниках Ташкента не отмечается. На материковом грунте залегают отложения поселка с полуземляночными жилищами и остатками окружавшего его земляного вала. Это древнейшее на территории Ташкента оседлое поселение существовало в окружении кочевых племен. Жители его занимались земледелием, разводили мелкий и крупный рогатый скот, знали металлургию (на основе бронзы и железа), ткачество, обработку камня.

По характеру археологического комплекса поселок может быть включен в ареал бургулюкской культуры, памятники которой в основном сконцентрированы в долине р. Ахангарана и частично Чирчика¹.

Основываясь на обширном материале исследований культур расписной керамики юга Узбекистана и Ферганы, Х. Дуке обосновал их генетическое сходство с бургулюкской культурой, которую передатировал, отнеся к IX—VII вв. до н. э.²

Поселок Шаштепа — крайний пункт распространения ее на север. По сравнению с ахангаранскими центрами комплексу Шаш-I свойственны большая стандартизация форм круглодонной керамики и уменьшение их числа, упрощение росписи на сосудах и сведение ее к минимуму, использование не столько бронзы, сколько железа. Родственен характер полуземляночных жилищ с очагами внутри, но на Шаштепе не зафиксировано сырцового кирпича.

Комплекс Шаш-I можно считать заключительным этапом развития бургулюкской культуры и датировать VI—IV вв. до н. э.³

В стратиграфической колонке Шаштепа он сменяется комплексом Шаш-II переходного, смешанного типа, где в наборе керамических форм и характере полуземляночных жилищ прослеживается дальнейшее развитие традиций бургулюкской культуры, а вместе с тем в керамике отмечается ряд новых форм и признаков, находящихся аналогии в культуре сарматов, джетысарцев; встречается также импортная красная керамика Согда или Ферганы.

Состав комплекса, таким образом, указывает на ряд инноваций, которые появились на территории Ташкентского микрооазиса, видимо, не ранее III в. до н. э. Он фиксирует начало изменений внутри местной культуры, которые впоследствии приведут к сложению нового, каунчинского культурного комплекса.

Эти материалы подтверждают, что обширный Ташкентский оазис с его автохтонной земледельческой культурой бургулюкского типа был основной территорией сложения культуры Каунчи. По данным антропологии, последняя треть I тыс. до н. э. была для оазисов Средней

¹ Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. — Известия УзФАН СССР, Ташкент, 1940; Буряков Ю. Ф., Дуке Х. и др. Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979; Дуке Х. Туябузские поселения бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.

² Дуке Х. и др. Древности Туябугуза. Ташкент, 1982, с. 89.

³ Филанович М. И., Касымов М. Р., Исламов У. и др. У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982, с. 121.

Азии временем бурных племенных передвижений⁴. Этот вывод не только хорошо согласуется с информацией письменных источников, но и объясняет смешанный состав комплекса Шаш-II.

Третью ступень стратиграфической колонки Шаштепа занимает комплекс Шаш-III, включающий три основных компонента: архитектурно-строительный массив в центре цитадели, оборонительную стену, выделившую ядро поселения, и набор предметов материальной культуры, в основном керамики, определяющийся качественно новыми признаками, которые позволили отнести его к Каунчи-I⁵ и датировать II—I вв. до н. э.

Кольцевая стена со сводчатым коридором и внутренний массив составляют сооружение, возведенное по четко заданному плану в виде креста, вписанного в неправильный круг около 60 м в поперечнике (рис. 1).

Центральная часть здания состоит из нескольких параллельных помещений (частично оконтурены помещения № 3, 4, 5), упорядоченных торцами в перпендикулярно расположенное помещение № 2, которое сообщалось проходами с помещениями № 3 и № 1.

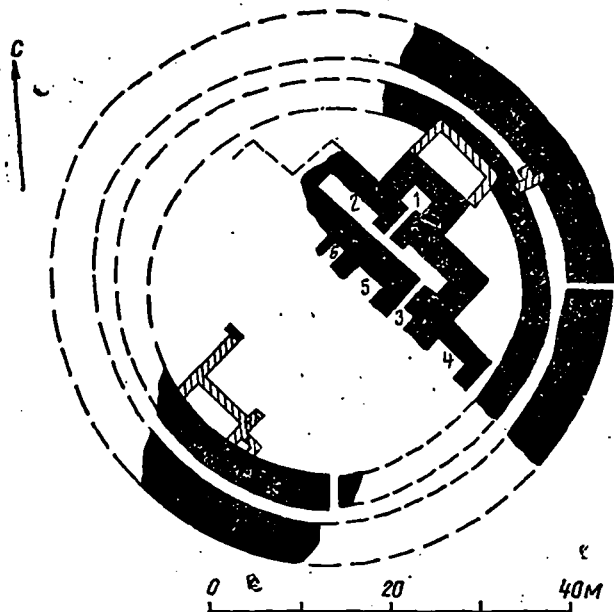

Рис. 1. Городище Шаштепа. План поселения раннегородского типа (город-храм) II—I вв. до н. э.

Своеобразный планировочный акцент сделан на этом последнем, расположенном в северной лопасти «креста». Арочный вход в эту замкнутую комнату со сводом, двумя световыми проемами, выходящими во двор, оформляет со стороны помещения № 2 своеобразный архаичного облика сводчатый «портал», выложенный из трапециевидных кирпичей. Стены внутри комнат несут следы окраски красной охрой. Кольцевая стена сохранила внутренний сводчатый коридор.

Фасад здания украшен стреловидными прорезями, а вдоль внешней поверхности стен сохранился ряд лунок от частокола из жердей (рис. 2).

Здание первоначального строительного комплекса Шаштепа является пока древнейшим (II—I вв. до н. э.) и уникальным в своем роде сооружением на всем правобережье средней Сырдарьи.

Планировочный принцип, в основе которого лежит крест, вписанный в квадрат, имеет широкое распространение с эпохи бронзы как на территории протогородских цивилизаций юга Средней Азии, так и в среде полуоседлого населения степей Приаралья и дельтовых протоков Сырдарьи⁶. Он связывается обычно с кругом космологических воззрений и огнепоклонничества индо-иранских племен вообще⁷.

⁴ Ходжайов Т. К. Палеоантропология Средней Азии и этнические проблемы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1981, с. 18, 19.

⁵ Филанович М. И., Касымов М. Р. и др. Указ. соч., с. 120, рис. 40.

⁶ Сариниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977, с. 30, 34.

⁷ Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958—1961 гг.—Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958—1961 гг., М., 1963, с. 37, 50; Лелеков А. А.

Обратившись к конкретным аналогиям, необходимо отметить особую близость сооружения Шаштепа поздним мавзолеям в Тагискене, сакским погребальным сооружениям в Уйгараке и другим памятникам низовьев Сырдарьи.

Строительные приемы: устройство сводчатых коридоров и характер сводов, арки, окна, стреловидные прорезы, примеры окраски интерьеров также заставляют обратиться к кругу памятников последней трети I тыс. до н. э. в низовьях Сырдарьи, включая городища Чирик-Рабат и Бабиш-Мулла.

Рис. 2. Городище Шаштепа. Фасад здания II—III вв. до н. э., украшенный стреловидными прорезями.

В отличие от названных выше погребальных сооружений здание Шаштепа не несет таких признаков и может рассматриваться как общественно-культурное.

Зафиксированный в Шаштепа прием устройства стреловидных прорезей был распространен в архитектуре и фортификации Бактрии, Согда, Парфии и Хорезма с раннеантичного времени.

Будучи пока уникальным памятником раннеантичного Чача, нижний архитектурный комплекс Шаштепа, таким образом, являет собой сложное сооружение, в котором своеобразно преломились строительные традиции древнегородских цивилизаций юга (Бактрии, Парфии, Согда) и культурно-родственных населению Чача сакских племен низовьев Сырдарьи. Основными путями проникновения этих влияний можно считать издревле известную дорогу на юг, которая оформилась

Ж истолкованию погребального обряда в Тагискене.— СЭ, М., 1972, № 1, с. 129, 130; Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 133—134; Кой-Крылган-кала.— ТХЭ, т. V, М., 1967, с. 227, 228.

постепенно как ветвь «Великого шелкового пути», а также естественную артерию — р. Сырдарью.

Комплекс керамики, синхронный строительству и первому этапу жизни круглого здания (Шаш-III), качественно отличается от сменившего его комплекса Шаш-IV. Последний собран из слоев, составивших верхние яруса заполнения помещений круглого комплекса, отличающиеся характерной зольно-органической структурой. Он дополняется родственными материалами из нижних слоев других городищ Ташкента, в частности Мингурюка, синхронизируясь с ними. Комплекс Шаш-IV представляет культуру классического Каунчи с характерными формами лепной посуды, очажными подставками в виде быков и зооморфными ручками сосудов. Стратиграфическая колонка, полученная на Шаштепа и продублированная, начиная со ступени Шаш-IV, на ряде других объектов Ташкента, позволяет вновь вернуться к вопросу об относительной периодизации культуры Каунчи и ее хронологии.

Полученные по Ташкенту материалы позволяют судить о непрерывности процесса культурогенеза от Бургулюка к Каунчи и перерастания одной культуры в другую. Четко прослеживается отсутствие какой-либо лакуны в последовательности обживания памятников и развитии земледельческой культуры на территории Ташкента. Нижний культурный горизонт Шаш-I, который, как уже сказано, — можно датировать VI—IV вв. до н. э., определяет завершающий этап развития бургулюкской культуры. Комплекс Шаш-II датируется III — самым началом II в. до н. э. и может характеризоваться как этап перерастания бургулюкской культуры под влиянием привнесенных черт других культур — Ферганы, сако-сарматоидного круга и др. — в культуру Каунчи. Комплекс Шаш-III можно отнести ко II—I вв. до н. э., он тождествен стадии Каунчи-I. Комплекс Шаш-IV соответствует керамике классического Каунчи-II, начало его бытования относится к грани нашей эры.

По стратиграфии Шаштепа комплекс Каунчи-II может быть разделен на два. Основанием для деления Каунчи-II на два этапа (Шаш-IV и Шаш-V) служит главным образом выделенный стратиграфически период запустения Шаштепа, когда нижний строительный комплекс долгое время стоял в заброшенном состоянии и под просевшими сводами здания и коридора обводной стены накопился слой натеков мощностью до 0,9 м. Все последующее после запустения строительство отмечено новым планировочным принципом, т. е. квадратный абрис новой цитадели лег на окружность первоначального сооружения.

Комплекс Шаш-V синхронизируется со вторым горизонтом других городищ Ташкента (Мингурюка, Кугаиттепа и Бузгонтепа), стратиграфия которых также четко выделена. Кроме того, керамический набор форм этого комплекса отмечен еще на целом ряде памятников в пределах Ташкентского микрооазиса, что указывает на почти полное освоение его к этому времени. Характерная особенность комплекса — не только бытование всех форм керамики предыдущего комплекса, но также использование подставок в виде быков и кувшинов и кружек с налпами в виде барашков и знаками бараньих рогов.

Комплекс Шаш-V, учитывая консервативную устойчивость признаков, приходится на время III—VI вв. н. э., до начала появления в материальной культуре Ташкента элементов, аналогичных эталонам согдийской культуры VII—VIII вв. н. э. Проникновение последних отмечается не на всех памятниках равномерно и наслаивается на развитие местной культуры, продолжающей развитие традиций Каунчи, что допускает возможность выделения стадии Каунчи-III.

Что дают результаты исследования Шаштепа в плане изучения истории сложения г. Ташкента?

Открытые в нижнем горизонте этого памятника древнейшего в Ташкентском микрооазисе оседлого поселения с земляночным типом жилищ согласуются с данными античных письменных источников о том,

что часть племен саков, обитавших на правобережье Сырдарьи и не знавших городов, жила в земляных пещерах⁸. Поселения бургулюкской культуры указывают на то, что часть этих сакских племен вела оседлый образ жизни, а ареал их, фиксирующий район обитания оседлой части сакского населения, стал впоследствии очагом урбанизации и развития на правобережье Сырдарьи городской культуры, которая отмечается здесь в первых веках до н. э.

При наличии разнообразного подхода в исторической науке выработана, однако, некоторая сумма общих критериев, определяющих понятие «город» и стадии его развития. Древний город определяется как крупный пункт, место концентрации населения, орудий труда, культурного потенциала, выполняющий роль организатора производства и торговли⁹.

Из общего понятия вытекают морфологические признаки и функции, характеризующие город. Это прежде всего фортификация, развитие архитектуры, компактная застройка, наличие культовых комплексов, развитие ремесленного производства с товарным характером, наличие торгового обмена, письменности.

В каждом конкретно-историческом примере в качестве основных выделяются те или иные функциональные стороны, равно как и сами городские пункты могут быть разных типов: центрами сельскохозяйственной округи, торгово-ремесленными пунктами, военно-административными или идеологическими центрами. Для древневосточных цивилизаций предложено несколько этапов эволюции городских пунктов: от земледельческих поселений через города-храмы к городам-государствам¹⁰.

Для ранних этапов урбанизации эта градация в определенной мере приложима к регионам Средней Азии, однако исследователи справедливо подчеркивают необходимость конкретно-исторического подхода к изучаемому материалу разных хронологических эпох.

Как показали результаты раскопок Шаштепа, на руинах древнего общинного поселка во II—I вв. до н. э. складывается поселение, которое можно классифицировать как пункт раннегородского типа. Его ядро составляло окруженное кольцевой стеной сооружение общественно-культурного характера.

Таким образом, на территории Ташкента во II—I вв. до н. э. мы можем наблюдать естественную эволюцию общинного поселка в раннегородской пункт, что соответствует раннему этапу урбанизации. Сам комплекс ядра поселения с признаками культового назначения в пределах оборонительной кольцевой стены может рассматриваться типологически и стадияльно как город-храм. В нем налицо такие морфологические признаки города, как оборонительные сооружения и сырцовая архитектура. Выявляются также свидетельства развития ремесла, а для следующего этапа (I—III вв. н. э.) — наличие торгового обмена. О прохождении через Ташкент ветви «Великого шелкового пути» свидетельствует находка на Шаштепа фрагмента парфянского по происхождению драгоценного ритона из слоновой кости — с изображением головы царя (датирован I—II вв. н. э.). О том же говорит находка в Ташкенте бронзового импортного зеркала. К тому же времени относится еще одна уникальная находка в культовом комплексе Шаштепа — костяного стиля с заостренным концом для писания на воощаных дощечках, что позволяет предположить наличие и такого признака города, как письменность.

Пока не раскопана в должном объеме территория, прилегающая к круглому комплексу, что лишает возможности судить о характере застройки самого поселения и его функциональном назначении.

⁸ Григорьев В. В. О скифском народе саках. СПб., 1871, с. 23, 24.

⁹ Массон В. М. Алтын-Дене. Л., 1981, с. 105.

¹⁰ Redman Ch. The rise of civilisation, San Francisco, 1978, p. 202.

В зоне распространения бургулюкской культуры, видимо, несколько пунктов эволюционизировали от общинных поселков к ранним городам. Ведь признаки переходного слоя от этой культуры к Каунчи отмечены на таких городищах, как Кендыктепа, Каунчитепа, которые в более позднюю эпоху можно причислить к городским поселениям. Этот факт, с одной стороны, подтверждает, что ядро Ташкентского оазиса стало колыбелью сложения этно-культурного комплекса Каунчи, возникшего при участии пришлых компонентов на основе местных оседлых культур саков, в частности бургулюкской. С другой стороны, поскольку этот ареал фиксирует границы первичной урбанизации региона, именно в его пределах логично помещать область Юни, о которой источники II—I вв. до н. э. говорят как об очаге древнегородской культуры и одном из малых владений, подчиненных государству Кангюй¹¹.

Главный город владения, именуемый также Юни, по сопоставлению с более поздними сведениями о том, что Юни был ранее на месте Ши¹², помещался одними исследователями на месте Ташкента (М. Е. Массон)¹³, другими — на городище Канка (Ю. Ф. Буряков)¹⁴.

Раннегородской пункт Шаштепа, по всей видимости, входил в обширную область Юни; такими же центрами в ней могли быть другие крупные городища, как Кендыктепа на берегу Ахангарана, Каунчитепа на территории нынешнего Янгиюля. Но объем раскопчных работ на них пока недостаточен и не позволяет выделить место стольного пункта области. Если поселение городского типа на Шаштепа стало непосредственным источником развития городской культуры в Ташкентском микрооазисе, то городище Мингурюк, расположенное севернее его, на берегу Салара, можно считать древнейшим ядром г. Ташкента, возникшим в процессе интенсивного освоения земледельческим хозяйством водной системы Салара — Джуи и развития урбанизации.

Эталонная стратиграфическая колонка Шаштепа позволяет синхронизировать с комплексом Шаш-IV самый ранний горизонт городища и удревнить соответственно ранее выделенный в нижнем слое Мингурюка комплекс, датированный IV—V вв. н. э.¹⁵, до I—III вв. н. э.

Городище Мингурюк расположено на территории так называемого «нового города» Ташкента, построенного после присоединения его в 1865 г. к России. На плане 1871 г., снятом до постройки «нового города», городище занимает более 30 га площади. Сейчас сохранилась лишь часть цитадели 100×40 м². Ранее оно включало, кроме холма цитадели, обведенную оборонительной стеной территорию собственно города — шахристана. Как показали раскопки городища, древнейший городской пункт площадью около 2,5 га имел не только цитадель, но и обводные фортификационные сооружения в виде стены с башнями, к которой примыкали изнутри постройки из сырцового кирпича и пахсы.

Городской центр на Мингурюке быстро рос и развивался, приобретая значение центрального пункта микрооазиса, а все остальные поселения тяготели к нему, составляя его обширную сельскохозяйственную округу.

Развитие городской культуры на Мингурюке фиксируется с I по

¹¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.—Л., 1950, с. 186.

¹² Там же, с. 313.

¹³ Массон М. Е. Прошлое Ташкента. — Известия АН УзССР, Ташкент, 1953, № 2, с. 107.

¹⁴ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 31.

¹⁵ Булатова В. А., Зильпер Д. Г., Брусенко Л. Г. и др. Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с. 141.

VIII в. н. э.¹⁶ Помимо фортификации, жилых массивов, для первого этапа развития города отмечены также производственные точки — остатки ремесленных мастерских керамистов, мастеров по обработке железа.

Более детально исследован верхний горизонт городища Мингурюк VI—первой половины VIII в. н. э.¹⁷ Для этого времени четко установлено деление города на цитадель и шахристан. В цитадели изучен дворцово-храмовый комплекс, возведенный в лучших традициях среднеазиатской архитектуры эпохи раннего средневековья, с росписью интерьеров¹⁸. В шахристане (площадь — около 7,5 га) открыты монументальные дома и остатки ремесленных мастерских. С VII в. н. э. известен первый монетный чекан, который есть основание связывать с местом выпуска в Чаче, на Мингурюке. В это время была освоена почти вся территория микрооазиса вокруг Мингурюка, а степень изученности археологических памятников в нем дает определенную возможность для выявления топологии и внутренней структуры пунктов, составлявших округу раннефеодального города. Выделяются укрепленные замки-кешки с прилегающим поселением, крупные поселения вокруг замков, идущие по пути оформления в город, небольшие городки, окруженные стенами, и, наконец, обособленные храмовые комплексы.

Пример поселения с замком дает Актепа Юнусабадское, расположенное в 5 км к северу от Мингурюка, в северных кварталах современного города. Замок из сырцовых материалов, датируемый V—VIII вв. н. э., окружен стеной и оборонительным рвом, ядро его составляет квадратное сооружение с башней, опоясанное двумя рядами сводчатых галерей¹⁹. К нему тяготело поселение, спорадическими массивами рассеянное на площади около 100 га. Оно являет пример населенного пункта, идущего по пути оформления в город. Городок, окруженный стенами, представлен городищем Ханабад. В нем ярко выражена функция торгово-ремесленного центра и военно-сторожевого пункта у переправы через Чирчик.

Уникальный храмовый комплекс округа изучен на Актепа Чиланзарском, расположенном в 7 км к юго-западу от Мингурюка, среди современной застройки города, на канале Бозсу²⁰. На 9-метровом стилобате, образованном забутовкой нижнего строительного комплекса, выявлена прямоугольная постройка открытого типа в виде огражденного стеной с нишами двора, с платформой и постаментом на главной его оси.

Сохранилось описание некоего здания рядом со столицей Ши, среди которого имелся престол и раз в году на нем выставлялась урна

¹⁶ Предположение о тождестве города Юни с Мингурюком, высказанное в статье К. Ш. Шаиязова «Об исторической топонимике Ташкента» (ОНУ, 1982, № 7), лишено материального подтверждения. Как сказано выше, археологический комплекс нижнего горизонта городища Мингурюк синхронизируется только с комплексом Шаш-IV, т. е. может быть датирован временем не ранее I—III вв. н. э. Наиболее убедительное подтверждение этой датировки — полное отсутствие в материале нижнего слоя Мингурюка фрагментов керамики бургулюкского типа, еще встречающихся в комплексе Шаш-III (Каунчи-I), но полностью изжитых в Шаш-IV. Таким образом, нижний слой Мингурюка датируется только временем появления комплекса Каунчи-II.

¹⁷ Буряков Ю. Ф., Зильпер Д. Г. Археологические исследования в 1957 году на городище Мингурюк в Ташкенте — Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, новая серия, исторические науки, вып. 17, Ташкент, 1960, с. 128—146; Булатова В. А., Зильпер Д. Г., Ртвеладзе Э. В. и др. Древности Ташкента, Ташкент, 1976, с. 67 и след.; Булатова В. А., Зильпер Д. Г., Брусенко Л. Г. и др. Указ. соч., с. 18 и след.

¹⁸ Зильпер Д. Г. Дворцовый комплекс городища Мингурюк в Ташкенте. — История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с. 167.

¹⁹ Тереножкин А. И. Замок Актепе близ Ташкента. — Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. I, Ташкент, 1948, с. 40, 71; Филианович М. И. Новые данные изучения Актепе у абразивного завода в Ташкенте. — История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с. 156.

²⁰ Булатова В. А., Зильпер Д. Г., Брусенко Л. Г. и др. Указ. соч., с. 20—25.

с прахом родителей владельца, совершались обход и жертвенная трапеза²¹. К подобному типу храмов в честь духов предков относится комплекс Актепа Чиланзарского.

Город на Мингурюке, как и почти все объекты в его округе, был разрушен и погиб в огне. Период катастроф приходится, судя по нумизматическим данным, на первую половину VIII в. н. э. и может быть связан с неоднократными походами в Чач арабов, начиная с 713 г.

По данным археологии, Мингурюк так уже и не возродился в ранге крупного города, а с X в. продолжал обживаться как незначительное селение.

Столичный же город оазиса с начала IX в. сложился в 4,5 км к северо-западу от Мингурюка, по водной системе Бозсу, и может быть сопоставлен с городищем под «старым городом» Ташкента, которое М. Е. Массоном²² вслед за В. В. Бартольдом²³ отождествлено с городом Бинкато, упоминаемым арабоязычными историками и географами X в. Многолетние археологические исследования подтвердили правильность такого отождествления. Руины средневекового Ташкента IX—XIII вв. ступенчаты застройки «старого города», т. е. Ташкента XIX в. В городском рельефе сохранились контуры его шахристана — возвышенный треугольник площадью около 16 га между нынешними улицами Хамзы, Навои, Октябрьским рынком и площадью им. Калинина, а обширные рабады — ремесленные предместья, по археологическим данным, захватывали территорию во всех четырех частях «старого города» — Бешагачской, Сибзарской, Кукчинской и Шейхантаурской²⁴. Сохранилось описание Бинката, или, как он еще именовался, мадин-ат Шаш, в источниках X в., которые не только выделяют шахристан и арк, окруженные общей стеной, но и два рабады, огороженных специальными стенами²⁵.

Раскопки открывают остатки ремесленных мастерских и комплексы их продукции: прекрасного качества гончарной глазурованной посуды X в., стеклянных изделий, — что дополняет список товаров, производимых и вывозимых из Бинката по данным письменных источников: оружия, конской упряжи, металлических изделий, луков, седел, тканей, ковров и т. д.

По данным археологии, город постепенно хиреет к концу XII в., когда отмечается сокращение его территории и ремесленных кварталов, но с XIV в. возрождается вновь, занимая территорию Бинката и распространяясь к югу и востоку от нее. Цитадель позднесредневекового Ташкента также переместилась на новое место, в Бешагачскую часть. В районе Караташа (местность Иски Урда) от ее комплекса сохранилось здание бани конца XV—XVI в.²⁶ От городской топографии Ташкента XVI—XVII вв. осталось также несколько зданий культового зодчества: медресе Кукельдаш, Баракхана, мавзолей Абдубакра Мухаммада Каффаль Шаши, шейха Хавенди Тахира, Калдыргачбия, Юнусхана Моголистанского.

Таким образом, результаты археологического изучения городищ внутри г. Ташкента показали следующее:

1. В Ташкентском микрооазисе земледельческое хозяйство и первое оседлое поселение возникли в южной части территории современного города, на протоке Джун, с VI в. до н. э.

²¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений..., т. II, с. 272.

²² Массон М. Е. Прошлое Ташкента, с. 110.

²³ Бартольд В. В. Ташкент.— Соч., т. 3, М., 1965, с. 499.

²⁴ Булатова В. А., Зильпер Д. Г., Брусенко Л. Г. и др. Указ. соч., с. 65 и след.

²⁵ Истахри.— ВГА, I, с. 328—332; Ибн Хаукаль.— ВГА, II, с. 233—235; Мукаддаси.— ВГА, III, с. 276—277.

²⁶ Филанович М. И. Новое о средневековой городской культуре Ташкента.— ОНУ, 1982, № 3, с. 39 и след.

2. Постепенно, в процессе урбанизации оно переросло в поселение раннегородского характера типа города-храма земледельческих цивилизаций древнего Востока. Это поселение II—I вв. до н. э. можно считать зародышем развития городской культуры в микроаэзисе, одним из пунктов исторически известной по письменным источникам области городской культуры — Юни.

Развитие Ташкента демонстрирует закономерность, присущую восточному городу вообще: основное городское ядро его с веками перемещалось в пределах микроаэзиса из одной системы в другую, по мере их ирригационного освоения, в общем направлении с юга на север (рис. 3).

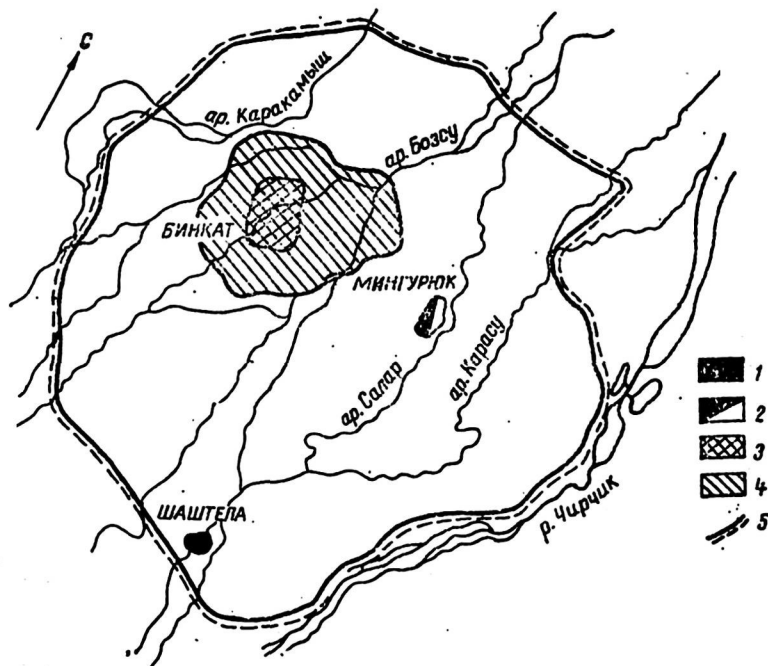

Рис. 3. Схема перемещения городского ядра в пределах Ташкентского микроаэзиса. 1—поселение раннегородского типа II—I вв. до н. э.; 2—древнегородское ядро I—первой половины VIII в. н. э.; 3—средневековый город Ташкент (IX—XIII и XIV—XVII вв.); 4—город XVIII—XIX вв.; 5—граница современного города.

3. С грани нашей эры на протоке Салар возникло древнее городское ядро. С этого времени археологически фиксируется стабильное, фактически непрерывное развитие города, территориально связанное с I по первую половину VIII в. н. э. с городищем Мингурук, с IX по XIII в. — с городищем Бинкат, с XIV по XIX в. — с территорией «старого города» Ташкента. На современном этапе город занимает весь микроаэзис.

Стабильное развитие г. Ташкента как производственного, торгового, административного центра на протяжении всей его истории обуславливалось рядом географических, экономических и политических факторов:

1. Нахождение города на границах оседлых оазисов и кочевой степи, в так называемой контактной зоне, что во все времена стимулировало торговый обмен продуктами противоположных хозяйственных систем, получение сырья и полуфабрикатов от животноводческого хозяйства степи.

2. Размещением вблизи рудных источников, главным образом рудников Кураминского и Чаткальского хребтов, что стимулировало развитие городского ремесленного производства. Известно, что некоторые рудники функционировали еще в XVI в.²⁷

²⁷ Мукминова Р. Г. Из истории позднесредневекового Ташкента.— ОНУ, 1981, № 11, с. 33.

3. Расположением на транзитном международном торговом пути, функционировавшем как ветвь «Великого шелкового пути», по крайней мере с первых веков н. э.

4. Средоточием функций столицы области и крупного идеологического центра с середины I тыс. н. э.

М. И. Филанович

**ЯНГИ АРХЕОЛОГИК МАЪЛУМОТЛАР АСОСИДА ТОШКЕНТНИНГ
ҚАДИМИЙ ТАРИХИНИ УРГАНИШ ЯҚУНЛАРИ**

Мақолада Тошкент тарихи дастлабки этапининг ўрганиш бўйича янги археологик ишлар якуни келтирилган. Натижалар Ўзбекистон пойтахтининг 2000 йиллик ёшани ишонarli тасдиқлайди.

Х. ЗИЯЕВ

ТАШКЕНТ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

(По данным русских источников)

Период XVIII — первой половины XIX в. характеризуется значительным расширением экономических и политических связей России со Средней Азией, в которых все большую роль играл такой крупный торгово-ремесленный и культурный центр региона, как Ташкент. Отсюда — вполне закономерное усиление интереса в России к Ташкенту, его политическому и экономическому положению. Ценные данные об этом содержали, в частности, отчеты и записки российских путешественников, послов, чиновников, купцов. Русская администрация старалась получить интересующую ее информацию и у тех ташкентцев, которые прибывали в Россию. Таким образом, накопился довольно широкий круг источников, изучение которых позволяет полнее и глубже осветить различные аспекты истории Ташкента XVIII — первой половины XIX в., т. е. периода, предшествовавшего присоединению города и вообще Средней Азии к России.

Так, заслуживают внимания сведения, сообщенные ташкентцем Нурмухаммадом Муллою Алимовым, прибывшим в 1735 г. в Уфу, и Шубаеом Арслановым, побывавшим в 1741 г. в Ташкенте.

По словам Нурмухаммада Муллы Алимова, Ташкент в то время был «окружен стеною кирпичною на четыре угла; в него въезжих ворот с башнями тридцать двое. Городовая стена толстая, что де по ней верхами по два человека ездят; в такой случай, когда неприятеля с войной увидают, то караульщики по стене скачут и кричат, дабы к обороне были готовы. Длинною тот город от ворот до ворот езды от обедни до вечерни и поперек тоже. Строеие мечетей и домов все кирпичное, и почти у всякого дому над воротами башни жилья, палаты в одно, в два и три жилья, однако же больше в одно жилье, потому что не столько тщатся в строеие, сколько в сады, в коих были хорошие плоды»¹.

Надо сказать, что здесь допущена ошибочная информация насчет возведения стены и домов из кирпичей, на самом деле дома обычно строились из сырцової пахсы или были каркасными, а городская стена была сложена из пахсы.

Нурмухаммад Мулла Алимов сообщает отдельные данные и о внутреннем расположении города. Он отмечает, что «улицы большия, прямья от городских ворот до других ворот, а малые переулки есть всякие. Вода приведена из помянутой речки (Чирчика) от гор во весь город, и тем довольствуются все дома без нужды. В том же городе Ташкенте в середине кремль, также имеет особую каменную стену креп-

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 71.

кую, в него во все стороны шесть ворот, называют тот город старый Ташкент; жилые тесные, а живут духовные их, также школы, да магистерский суд у ворот, называемых Кукча, при мечети»².

В самом городе и окрестных селениях были развиты садоводство, овощеводство, бахчеводство, выращивались виноград, персики, айва, груши, сливы, черешни, вишня, орехи, яблоки, арбузы, дыни, морковь, репа и др.; из зерновых культур — пшеница, ячмень, просо, рис, а также конопля и льняные растения. Из винограда делали «тайно вина для того, что духовные пить запрещают»³, а также из него выжимали сок, называемый шинны.

В городе были развиты различные ремесла, в том числе ткачество. «В шелку и в бумаге хлопчатной довольство, и делают всякие на тамошний расход парчицы, полотна и выбойки»⁴. Важное место занимало производство изделий из металлов, о чем Нурмухаммад Алимов сообщает следующее: «В Ташкентском и в Туркестанском владениях довольно железа, кое копают в горах, а наипаче по реке Чилчи (Чирчик); медь привозят из Самаркандской стороны, и продается дешевою ценою; свинцу вблизи Туркестана в горе, называемой Сувунду, великое множество, где всяк, кому надобно, берет, и льют пули, а золото добывают песчаное в верховье Чилчи речки в верховье же Сыр-Дарьи и отвозят на продажу в Бухарию, а много ль и как добывают, того не ведают, а блиски города к местам, где на верховье Сыр-Дарьи золото добывают, Хожанского владельца: Куламбаш, Чомь, Казнак; жители тем золотом себя и содержат, а на Чилчи речке золото в Бухарах похваляют лучше Сыр-Дарьи»⁵.

Ташкент вел тогда торговлю с Бухарой, Самаркандом, Туркестаном, Карши, Хивой, Бадахшаном, Шахрисабзом, Балхом, а также с Россией и другими странами⁶. Касаясь торговли с Россией, Н. Алимов отмечал, что «в Ташкенте русские товары нужны: карамзинные сукны лучшие на их деньги два рубли с полтиною, а на корсаки сменять — дадут 40 корсаков, а на парчицы шелковые — кусков пять или шесть, прочие по доброте сукон, разные цены; одна юфть (кожа) красная — на деньги три рубля, а корсаки — 60; бобры немецкие, по доброте, по два рубли и с полтиною и по три рубли, а корсаков — 40; иглы бумажка, в коей 250 игол, по гривне и по четыре алтына, а корсаков — два; бисер и каралки покупают на взгляд; коншеное семя золотник по корсаку. А их товар: корсаки, лисицы, бобры и барсы, шелковые резные парчицы, и бумажные выбойки, и полотно бумажное, да привозные из Бадакшана и Балха камни цветные»⁷.

Таким образом, предметы торговли между обеими странами были весьма разнообразными. Следует отметить, что в то время в окрестностях Ташкента в значительном количестве водились волки, лисицы, барсы и другие хищные звери, меха которых и вывозились в Россию.

Небезынтересны и данные Н. Алимова о состоянии базаров в городе. «Торг в Ташкенте — внутренний в четверг, в пятницу, в понедельник всякими товарами и прежде бывало приезжие купцы становились кто где хотел, и принимали жителей без всякого найму. А рынок главный в кремле, у которого недавно сделаны городские амбары, и пускают в них малой платы приезжих складывать свои товары, причем и сами живут. Прочих малых рынков в большом городе множество, а во всяком базаре один товар: в коем хлеб, в том другого ничего нет, бумага хлопчатая, шелк, кафтаны, сапоги, выбойки, шелковые парчицы и прочее все по разным рынкам. Приезжают к нам из других городов купцы»⁸. Здесь надо сказать, что для реализации

² Там же, л. 71 об.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 74 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 72 об.

каждого товара имелись не отдельные базары, а на каждом базаре существовали специальные ряды по видам товаров.

Нурмухаммад Мулла Алимов дает сведения и о караванных путях. Так, он сообщает, что на дорогу от Ташкента до г. Туркестана с вьюками верблюжьими ушло 6 дней. Отсюда через реку Ирғиз до Уфы ушло всего 43 дня, до Бухары — 10 дней, до Балха — 23 дня, до Бадахшана — 5 дней⁹.

В сообщении Нурмухаммада Муллы Алимова содержатся также данные о правлении городом. Известно, что в то время Ташкент находился в полувассальном положении от хана казахов Большого жуза, который ограничивался получением с города ясака. Фактическими правителями Ташкента были представители местной знати. «Градодержатели или магистратских чинов главных всех десять человек...; они живут в кремле у ворот Кукча ж, и всякие главные дела судят, и посылают от себя в другие орды с ведома и без ведома (казахских) ханов своих, а для прочих судных дел у всяких большого города ворот определены по одному старшине, кои тут судят и всякую расправу делают, все на словах, сыскивая правды, а чего рассудить не могут, спрашиваются с первым духовным ахуном, который разбирает по китабу, то есть по курану по судным главам, и власть имеют казнить городских жителей, не спрашиваясь с ханом, а к хану отсылают только винных кайсаков (казахов)»¹⁰.

Ташкентскому владению тогда принадлежали такие местности, как Хандайлик, Ходжакент, Паркент, Заркент, Нушбя, Намданак, Карамурт, Чимкент, Сайрам и др. Казахский хан Жулбарс брал с жителей города и указанных местностей «ясак, то есть подать, а больше раздает в пожить тем, кого из своих подданных любит или боитца»¹¹. Подати взимались деньгами и товарами; основное бремя их ложилось на трудовое население.

Наши представления о политическом и экономическом положении Ташкента конца 30 — начала 40-х годов XVIII в. значительно дополняются сведениями купца Шубая Арсланова, посланного в 1741 г. русской военной администрацией из Орска в Ташкент. Вместе с ним отправились в путь курский купец С. Дроздов и казахский татарин М. Юсупов с различными русскими товарами. Как видно из материалов, относящихся к пребыванию Ш. Арсланова в Ташкенте, целью этой поездки было определение возможностей развития торговых связей и привлечения местного купечества к торговле в Оренбурге.

В том же году русский караван прибыл через Туркестан в Ташкент. Здесь Шубай Арсланов находился около 5 месяцев, а затем возвратился в Орск, где и представил свой рассказ о Ташкенте. По его словам, тогда в городе правил представитель местной знати Кусек-бек, сумевший взять власть у казахского хана Тюлебия, который пребывал в окрестностях Ташкента. Однако как Кусек-бек, так и Тюлебий были вассальными правителями калмыцкого хана. Ранее казахский хан Жулбарс «обще» с Тюлебием управлял городом и оба ежегодно брали с Ташкента дань в 40 тыс. тенег¹². В 1739 г. ташкентцы убили Жулбарс-хана, после чего правителем стал Тюлебий, позднее лишенный власти Кусек-беком. Однако за Тюлебием было оставлено право взимать дань по-прежнему. «А Тюлебий по ево же Кусекову усильству, — говорит Ш. Арсланов, — хотя из города выжил, токмо от совершенного владения отрешить не могли, но с таким договором, чтоб ему Тюлебий Большой орды с старшинами вышеозначенную дань со всего города по сороку тысяч тенег на год платить, кою по

⁹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) СССР, ф. 248 Сената, кн. 1131, л. 198.

¹⁰ ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 71 об.

¹¹ Там же.

¹² ЦГАДА СССР, ф. 248 Сената, кн. $\frac{5}{136}$, л. 193

прошлый год они и платили, понеже они ташкентцы от тех киргиз-кайсаков кочевьем их весьма утеснены, так что около самых их пашнь и дровосеков, и когда их кайсаков не удовольствуют, то из города не токмо куда за каким особливым промыслом, яко для торгу и протчего, но и за дровами, а всего наипаче на пашни выехать не дадут и как только появятся, то всякого в полон забирают»¹³. Вместе с тем Тюлебий, ставка которого была расположена на берегу Чирчика, откуда начинается канал Бозсу, обеспечивавший Ташкент водой, мог в любое время перекрыть воду. В этой связи Шубай Арсланов отмечает, что «он Тюлебий с таким утеснением Ташкенту учинил, что ежели и захочет тот текущий туда канал, то тотчас запрудит и в другую сторону пустить может, от чего ташкентцы принуждены могут быть за удержанием на пашни воды помереть»¹⁴.

Таким образом, ташкентцы были вынуждены платить дань Тюлебию ради обеспечения безопасности торговых караванов и во избежание всякого рода притеснений и нападений на горожан в случае их выезда в окрестности города, а главное — под угрозой лишения его воды.

В то время как Большая орда казахов, так и Ташкент находились под властью калмыцкого хана. По утверждению Ш. Арсланова, впоследствии Кусек добился передачи дани в 40 тыс. тенег не Тюлебию, а самому Голдан Чирину, к которому, по тогдашнему обычаю, отправил «в аманаты сына своего с двенадцатью человеки людей своих»¹⁵. Однако Кусек не был основным ставленником калмыцкого хана в Ташкенте, а как бы вторым правителем из коренных жителей. Так, при Шубае Арсланове в город в качестве правителя Ташкента прибыл некий Касымходжа (родом из Самарканда) с 500 калмыцкими воинами¹⁶. Итак, ташкентцы испытывали тройной гнет местных феодалов, калмыцких и казахских ханов.

Положение трудового народа было крайне тяжелым. «Народ ташкентский,— отмечает Ш. Арсланов,— от большей части в великом от него (Кусека) недовольствии, ибо за самые малые дела со всеми домами разоряет...»¹⁷ Правлением Кусека были недовольны не только народные массы, но и отдельные круги местной знати. В результате во время пребывания Ш. Арсланова в Ташкенте против Кусека был организован заговор во главе с Салиходжой, но он был раскрыт, причем поймано 5 заговорщиков. Большая часть участников заговора успела скрыться за пределами города. Шубай Арсланов был свидетелем страшной расправы, которую учинили не только с участниками заговора, но и с их родственниками. «И оных пойманых, также их, и бежавших отцов и братьев человек з двадцать с пятью он Кусекбек казнил, иных повесили, иным головы отрубили, иных же кололи, а жен и детей их в хозяйство к себе и старшины его разобрали и дома в конец разорили»¹⁸.

По словам Ш. Арсланова, жители города бежали от преследований и притеснений за пределы Ташкента, к Тюлебию. Последний жестоко эксплуатировал таких беглых и захваченных в плен ташкентцев. Так, они «на него Тюлебия пашут и сеют хлеб»¹⁹.

Шубай Арсланов в общих чертах обрисовывает облик города того времени: «Ташкент укрепление свое имеет мазанковое, около его вал мазанковый небольшой. Величиною тот город блис Казани, в нем двенадцать ворот, домовые строения все мазанковые, токмо весьма непорядочно, а до коликого числа домов не знает, в нем же множество

¹³ Там же, л. 193 об.

¹⁴ Там же, л. 194 об.

¹⁵ Там же, л. 195 об.

¹⁶ Там же, л. 189 об.

¹⁷ Там же, л. 194.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, л. 194 об.

садов, мечетей одних больших в кои молятся по праздникам... у ворот вместо караулу имеются особливые мазанки, в которых обретаются приставы, пушек у них нет, токмо некоторые вместо того имеют у себя в домах долгие стволы наподобие ружей и сказывают, что оные выстрелом берут далеко, которые в Ташкенте и делают»²⁰.

Из этих данных явствует, что город имел 12 ворот, а не 32, как сообщал Нурмухаммад Мулла Алимов. О существовании 12 ворот единодушно говорят и очевидцы, побывавшие в Ташкенте в последующие годы.

Ценные сведения содержатся в сообщении Шубая Арсланова и о торговых операциях Ташкента. Арсланов привез и продал там кожи красные, краску, кафтаны, шитье, иглы, меха белки и выдры. Взамен он приобрел различные бумажные ткани, шкуры лисиц, корсаков, волков и иные товары²¹. По его словам, Ташкент в то время вел довольно оживленную торговлю с Бухарой, Ходжентом, Кашгарией, калмыками, казахами и др. Ш. Арсланов подчеркивает, что Ташкент получал значительную выгоду от торговли с указанными местностями. Касаясь торговли с Бухарой, он говорит, что приезжают «бухарцы с мерлушками небольшим числом, с бархатом красным и черным, с кушаками и парчами шелковыми, а меняют ташкентский и российский товар всякий»²². Арсланов сообщает, что купцы из Ходжента также покупали «больше российский товар»²³.

Из этих данных явствует, что русские товары привозились в Ташкент в немалом количестве и не только потреблялись местными жителями, но и вывозились в другие районы Средней Азии. Ш. Арсланов отмечает, что в Ташкенте большим спросом пользовались такие русские товары, как сукно карамзинное красное, бобры, выдры, кожи, краска брусковая и др.²⁴

Во время своего пребывания в Ташкенте Ш. Арсланов всячески старался «ташкентских сартов к приезду в Оренбург для торгу сколько возможно более уговорить»²⁵.

В этот период торговля Ташкента с Россией значительно выросла, о чем свидетельствует Шубай Арсланов, отмечая, что «о торгу оренбургском у них ташкентцев хотя довольно известно было, но рассуждение затем было пресекалось, что через тутошних же сартов бывших для торгу в киргис-кайсаки, такое известие явилось было, которым киргис-кайсаки сказывали, якобы Оренбург, Казань и Москву взяли кубанцы, а кроме того об оном торгу рассуждают, что хорош, и как то известие они Шубай и Мансур сколько можно тамо уничтожали и ташкентцев к езде для торгу в Оренбург склоняли, то их человек с семьсот сюда и приезжало»²⁶. Этот большой караван ташкентских купцов вместе с Ш. Арслановым благополучно проследовал через Туркестан и прибыл в Оренбург. Кроме того, многие ташкентские купцы под влиянием Шубая Арсланова отправились в Оренбург, когда Арсланов еще находился в Ташкенте²⁷.

Таким образом, пребывание небольшого русского каравана во главе с Ш. Арслановым имело немаловажное значение для расширения торговли между Ташкентом и Оренбургом, а его записки значительно дополняют и уточняют отдельные вопросы истории Ташкента.

Интересны и сведения майора Карла Мюллера, отправившегося в 1742 г. через Ямышевскую крепость во владения калмыцкого хана, где ему удалось получить некоторые ценные данные о положении

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 191.

²² Там же, л. 192 об.

²³ Там же, л. 193.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, л. 192.

²⁶ Там же, л. 195 об.

²⁷ Там же, л. 192.

Ташкента. Как видно из сообщения К. Мюллера, калмыки брали с Ташкента «по десять ковров из шелковых материй, пансыри, ружья, выдр, бобров и других вещей — по девяти же, а сверх того и золота и серебра по расчислению и привозят тогда как через два года кайсакской Большой орды ханских и знатных старшин детей в аманаты сменяют»²⁸. Сверх того, как отмечалось выше, калмыцкие ханы брали ясак и в деньгах. Вообще ясак, получаемый калмыками в Ташкенте, был весьма разнообразным и значительным. Одно время и Бадахшан находился под властью калмыцкого хана, который брал с него дань драгоценными камнями²⁹.

В это время в Ферганской долине образовалось довольно сильное политическое объединение во главе с Абдукеримом, распространившее свою власть на Самарканд, Ходжент и др. Оно овладело и Бадахшаном. Абдукерим встал во главе борьбы против калмыцкого хана и направил своих послов в Ташкент, к Кусек-беку, чтобы объединить силы против общего врага. Еще во время пребывания Ш. Арсланова в Ташкенте ему стало известно, что Голдан Чирин послал 40-тысячное войско против Абдукерим-бека в Ходжент³⁰. (Вполне вероятно, что количество войск весьма преувеличено). Чем окончилась эта битва между ними, неизвестно, но дальнейшие события показали, что в борьбе против калмыков Абдукерим одержал верх. Он блестяще выиграл битву с калмыками и под Бадахшаном. По словам Карла Мюллера, калмыцкое «войско под командою владельца Септеня тысячах в пяти ходило к владельцу Абдукеримбеку, который владеет городами Кокантом, Хожантом, Самаркантом, Бадахшаном и прочими по Сыр-Дарье состоящими, токмо оный Абдукеримбек их зюнгарцев (калмыков) под Бадахшаном разбил, от которого к отечеству возвратилось токмо малое число»³¹.

В борьбе с силами Абдукерима калмыки потерпели такой урон, что многие улусы совершенно опустели (к тому же там вспыхнула эпидемия оспы)³². Одним словом, эта борьба расшатала устои господства калмыцких правителей, что привело к освобождению ряда районов Средней Азии, в частности Ташкента. По этому поводу генерал-губернатор Оренбургской губернии И. Неплюев информировал Правительствующий сенат: «Города Ташкент и Туркестан от него (хана калмыков) отложились и ныне с Хивою согласовались, которая также от шаха персидского отложились»³³.

Однако калмыцкий хан не мог смириться с таким положением, тем более что Ташкент, Туркестан, Бадахшан были самыми богатыми и доходными его владениями. По словам К. Мюллера, Голдан Чирин, чтобы восстановить свое господство, направил в Ташкент большое войско. Так, калмыцкие войска «четыре тысячи под командою владельца Агацака пришли под Ташкент, который осадили, понеже оным владеет Кусекбек, который от зюнгарского владельца отложился и держит партию вышеобъявленного Абдукеримбека и оному Агацаку от Голдана Черена приказано, чтоб он сорок дней под Ташкентом стоял и ежели в сорок дней не отдасца, то велено ему отступить и дать на волю тот город разорять Большой орды кайсакам»³⁴.

Из всех данных явствует, что население Ташкента совместно с войсками Абдукерима вело упорную борьбу против иноземных захватчиков.

Ценные сведения по истории Ташкента имеются и в записках Филиппа Назарова, побывавшего в 1813—1814 гг. в Ташкенте и Коканде.

²⁸ Там же, кн. 149, л. 203 об.

²⁹ Там же, л. 203.

³⁰ Там же, кн. ⁵136, л. 195 об.

³¹ Там же, кн. 149, л. 203, 203 об.

³² Там же, л. 165 об.

³³ Там же, л. 166.

³⁴ Там же, л. 205.

«Губернский город Ташкент, — пишет он, — находится при реке Чирчик, большая часть обширного города сего, занимающего в себе до 20 000 домов, построена в логу; кругом на пространстве 15 верст, город обнесен высокою стеною, возведенною из нежженного кирпича, в коей находится 12 ворот..., внутри города расположены обывательские сады, которые огорожены также высокими стенами, столь близко отделенными между собой, что оставленные между собой проходы, более похожи на коридоры, нежели на переулки. В предместии города также находятся сады. Вода приведена из реки Чирчик каналом, из коей в городе воды пропущены фонтаны... Есть множество запустелых храмов с куполом»³⁵.

Если численность домов в городе составляла 20 тыс., то, полагая, что в каждой семье было в среднем по 3—4 человека, можно считать, что численность населения Ташкента достигала 60—80 тыс. человек.

Небезынтересны сведения Ф. Назарова о положении женщин города. «Я женщин, — говорит он, — видел токмо на базаре под покрывалом. Они стройны и одеваются весьма богато, накидывают на себя халаты, на головах носят чалмы, а на лицо опускают волосяную сетку, которая пришивается к халату»³⁶.

Филипп Назаров был свидетелем антикокандского выступления, направленного на восстановление былой самостоятельности Ташкентского владения. Во главе выступления стоял представитель местной знати Рустамбек, скрывавшийся после захвата Ташкента Кокандом в казахских степях. Он действовал с помощью бухарского хана. Но это выступление было жестоко подавлено и участники его подверглись суровому наказанию. «В продолжение 10 дней, — пишет Ф. Назаров, — я видел беспрестанно казнь их несчастных... и ташкенцы в ужаснейших мучениях выпустили дух, ташкенцы приведены сим были в ужаснейший страх»³⁷. Рустамбек был пойман и приговорен к смертной казни. Однако его родственники обратились к Ф. Назарову, чтобы он содействовал отмене казни. Они вручили Назарову драгоценные подарки, чтобы он вручил их правителю Ташкента и уговорил последнего смягчить меру наказания. Назарову удалось выполнить эту просьбу и Рустамбек взамен смертной казни был выдворен из Ташкента. Этот факт свидетельствовал, между прочим, о том, что в то время авторитет России в Ташкенте был настолько сильным, что просьба ее представителя не осталась без внимания.

Значительно обогащают наши представления по истории Ташкента и записки хорунжего Потанина, сопровождавшего в 1830 г. кокандских послов, возвращавшихся из России на родину. Потанин имел небольшой военный отряд в составе 12 казаков и одного урядника. Вместе с ним был и кокандский посол с 12 человеками. Перед тем, как войти в город, Потанин остановился со своим отрядом в Каракамыше, куда и прибыл для встречи с ним представитель администрации Ташкента. В городе русские были приняты с должным почетом и уважением. «Я, — пишет Потанин, — отправился с отрядом и посланниками в город. По сторонам верблюдов, везущих подарки, ехали по два казака, а с остальными людьми выступал я фронтом. Нас встретил токсаба (достоинство или чин выше бека) с 50 человеками, вооруженными копьями, саблями и стрелами... Воины были одеты в халаты различного цвета и в чалмы, также разноцветные, и ехали без всякого порядка; некоторые из них были на аргамаках, а некоторые на киргизских лошадях. За ними следовала многочисленная толпа жителей пеших и конных, и старых, и малых»³⁸.

³⁵ Записки о некоторых народах и землях Средней Азии Филиппа Назарова, отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Коканд в 1813 и 1814 годах. СПб, 1821, с. 37.

³⁶ Там же, с. 41.

³⁷ Там же, с. 44.

³⁸ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) СССР, ф. ВУА, д. 24766, л. 12.

Появление русских в центре города вызвало огромный интерес у широкого круга населения, которое было удивлено и восхищено дисциплинированностью русских солдат. Потанин пишет: «Вступив в город, мы увидели на домах, на заборах и на улицах множество народа как мужского, так и женского пола; все старались увидеть нас как некое чудо и удивлялись нашему порядочному шествию, нашей одежде, лоснящимся киверам и вооружению нашему... Мы проходили через базар, то весь народ, бывший тут, оставил торговлю и обратил на нас все свое внимание. Нас беспрестанно окружали, забегали вперед и почти заграждали дорогу...»³⁹ Правитель Ташкента — кушбеги дал обед в честь приезда русских. На обеде он «довольно расспрашивал меня о России», — говорит Потанин. После обеда кушбеги просил Потанина «показать ему военную экзерцицию их, выстроив казаков, заставил их маршировать, делать различные повороты, сабельные приемы и фланкирование пиками. Он был весьма доволен этим, благодарил меня и много дивился ловкости, скорому движению и стройности казаков, присовокупив, что хан будет также очень доволен прибытием нашим в Кокан»⁴⁰.

Хорунжий Потанин отмечает, что в Ташкенте «хлебопашеством и садоводством жители занимаются тщательно, и благодарная земля с избытком вознаграждает труды их. Впрочем плодородию земли вспомоществуют здесь таким же искусством, проводя по пашням и садам из протекающих речек каналы»⁴¹.

В записке имеются отрывочные сведения о музыке и плясках ташкентцев, а также о женщинах. Так, Потанин пишет: «Ташкентцы ростом средние, статны, любят роскошь и увеселения, и ласковы и чрезвычайно женюловивы. Женщин строго запрещается видеть и каждый хозяин дома имеет для приема гостей особенные комнаты»⁴².

Хорунжий Потанин, посетив Среднюю Азию, увидел здесь не только безводные и бесплодные степи, но и земледельческие оазисы, города и селения. Он дает высокую оценку трудовой деятельности местного населения. «Взору путешественника, — пишет он, — представляются в странах этих уже не дикие бесплодные пустыни, не народы, беспрестанно переходящие с подвижными жилищами и многочисленными стадами..., а здесь он видит повсюду поля, обработанные трудолюбивою рукою земледельца; видит обширные города и многие селения; видит народ, соединенный в политическое тело, достигший некоторой степени гражданской образованности... и занимающийся торговлею, полезными ремеслами и художествами, служащими и спокойствию и приятностям жизни»⁴³.

Из Ташкента Потанин по предложению правителя города отправился в Коканд, где он также был принят с большим почетом.

Потанин оставил обстоятельное описание путей сообщения между Ташкентом и Сибирью, по которым следовали торговые караваны и послы. Как видно из записок, 12 августа 1829 г. он оставил Омск и прибыл в Семипалатинск и переправился через Иртыш. Затем он вступил в Голодную степь, или Баткак-Дала. По этой дороге он прошел более 800 верст. Идти по ней было весьма тяжело из-за недостатка воды и отсутствия поселений. По дороге встречались каменные горы. У подножия одной из таких гор, называемых Темирчи, Потанин видел аршина в три высотой каменный столб с изображением человеческого лица. Такой же каменный столб ему пришлось встретить и около горы Кызыл-Рай, над родником Богазы-Булак. Кроме того, здесь были четырехугольные плиты, вдавшиеся в землю своими боками. «Плиты и столбы близ горы Кызыл-Рая, — пишет он, — пред-

³⁹ Там же, л. 12 об.

⁴⁰ Там же, л. 16.

⁴¹ Там же, л. 14.

⁴² Там же, л. 14 об.

⁴³ Там же, л. 19.

ставляют вид разрушенных зданий, но кажется, с большею вероятностью можно положить, что первые служили надгробными камнями, а последние — памятниками прославившихся мужей тех народов, которые прежде населяли страны эти... Изображения на столбах сделаны довольно искусно, магометане почитают место это священным, и киргизы, и ташкентцы и другие народы, исповедующие магометанскую религию, проезжая мимо оно, останавливаются и приносят молитвы»⁴⁴.

После степи дорога шла по р. Чуй, вытекающей из гор Алатау. Переправившись через реку, караваны направлялись по ее рукаву, течение которого простиралось до 500 верст. Здесь Потанин встретил торговый караван, шедший из Ташкента в Семипалатинск. Между прочим, и Филипп Назаров был свидетелем прибытия торговых караванов в Ташкент в Семипалатинск и Петропавловск и отправки их обратно. Например, при нем в 1814 г. из Ташкента в Семипалатинск и Петропавловск отправился торговый караван, состоявший из 1500 верблюдов.

После переправы через рукав р. Чуй дорога вновь шла по степи, состоявшей из бугров и песка; идти по ней было очень тяжело. Отсюда дорога направлялась к укреплению Кокандского ханства Чолак-Кургану, затем до урочища Чолак-Ашу, где соединялись горы Боролдай и Каратау. Большинство жителей Чолак-Кургана состояло из ташкентцев, которые находились там на административных должностях, занимались торговлей и земледелием. Здесь в пользу кокандского хана взималась пошлина с караванов, идущих из России и других мест. Затем дорога шла через Минг-Булак и Чимкент. Там русские были весьма тепло приняты местными правителями. Потанин пишет, что правитель города «угостил нас чаем, курительным табаком, виноградом, дынями и пловом. Он расспрашивал меня о России, об образе нашей жизни, о нравах и обычаях российских»⁴⁵. Между прочим, Потанин отмечает, что в Чимкенте женщины были более свободными, нежели в Ташкенте. «Женский пол довольно красив, обходителен и не скрывается от мужчин; но это только можно сказать о простонародии, ибо жены чиновников и даже богатых людей мужчинам не показываются»⁴⁶.

В целом отмеченные выше источники содержат, как видим, ценные сведения по истории политической, экономической и культурной жизни Ташкента и сопредельных районов Средней Азии XVIII — первой половины XIX в., в том числе о растущих связях Ташкента с Россией, создававших объективные предпосылки для последующего присоединения города и всего края к Российскому государству.

Х. Зияев

ТОШКЕНТ XVIII ВА XIX АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИДА

(Рус манбалари асосида)

Мақолада XVIII аср биринчи ярми — XIX аср биринчи ярми рус манбаларидан Тошкентнинг ўша даврдаги иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаётига оид қимматли маълумотлар кўчирмалари келтирилган. Шу билан бирга Тошкент ва Урта Осиёнинг бутунича Россия составига киришининг тарихий шарт-шароитлари аниқ намоён бўлади.

⁴⁴ Там же, л. 3.

⁴⁵ Там же, л. 10 об.

⁴⁶ Там же, л. 11.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Качество продукции — проблема, от решения которой в значительной мере зависит эффективность развития социалистической экономики. Поэтому улучшение качества продукции относится к числу важнейших задач народного хозяйства страны. В условиях современного научно-технического прогресса требования к качеству продукции приобретают особое значение.

Директивы XXVI съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1981—1985 гг. и до периода 1990 г. содержат требование, чтобы вновь осваиваемая продукция по качественным и технико-экономическим характеристикам соответствовала передовым достижениям мировой науки и техники. «Эффективная экономика, — говорится в докладе Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова на съезде, — это и высокое качество продукции, улучшение ее потребительских и технико-экономических свойств. За последние годы в этом направлении наметились определенные сдвиги, но они не могут нас удовлетворить. Надо повысить качество всех видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, постоянно расширять и обновлять ассортимент изделий в соответствии с современными потребностями научно-технического прогресса, а также растущими запросами населения. Существенную роль должно сыграть внедрение комплексных систем управления качеством продукции, улучшение стандартов и технических условий на готовую продукцию, комплектующие изделия, материалы и сырье.

Поворот к эффективности и качеству партии органически связывает с работой по совершенствованию производства на базе современной науки и техники¹.

Значимость повышения качества выпускаемой продукции с новой силой подчеркнута в документах ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

Как известно, многие виды советских изделий по уровню качества соответствуют или превосходят лучшие мировые достижения. Однако немало изделий пока не всегда отвечают возросшим требованиям потребителей. нередки случаи выпуска предприятиями недоброкачественной продукции, устаревших моделей и фасонов, не отвечающих современной моде, с отступлениями от стандартов и технических условий. Это объясняется тем, что качество продукции еще не стало одним из основных показателей экономической оценки деятельности хозяйственных организаций, хотя в этом отношении многое уже сделано.

Для успешного решения проблемы повышения качества продукции созданы все необходимые условия: социалистическое производство развивается усиленными темпами, оно оснащено современной техникой и совершенствуется на основе достижений передовой советской науки и техники. На повышение качества продукции нацелены весь механизм планирования и управления, вся система материального и морального стимулирования.

Достаточно назвать, скажем, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции», в соответствии с которым установлено, что в случае реализации промышленной продукции, изготовленной с отступлениями от стандартов и технических условий, вся сумма полученной предприятиями и организациями прибыли за эту продукцию взимается в доход бюджета и не включается в их отчетные данные о выполнении плана по реализации продукции и прибыли².

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 г. «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью»³ перед вновь создаваемыми промышленными объединениями поставлена задача значительно увеличить выпуск продукции высокого качества, освоить производство новых видов продукции, отвечающей по своим технико-экономическим показателям лучшим образцам.

До недавнего времени и на практике, и в научных исследованиях проблемы качества продукции рассматривались главным образом в технико-экономическом аспекте.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 110—111.

² СП СССР, 1970, № 20, ст. 154.

³ СП СССР, 1973, № 7, ст. 31.

Однако сложность проблемы определения качества продукции состоит и в том, что она имеет множество аспектов и направлений, в частности философское, социологическое, правовое, техническое, технико-экономическое и др.

Нас здесь интересует главным образом понятие качества продукции в технико-экономическом и правовом смысле. В этой связи возникает потребность в определении технико-экономического и правового содержания понятия качества продукции — ее внутренне определенной структуры, выражающей сущность последней и получающей свое закрепление в правовых нормах.

Вопрос о полезности, пригодности изделия — одна из узловых проблем качества. Качество изделия обычно связывается со степенью его полезности, причем учитывается способность изделия удовлетворять определенные потребности.

Уже отсюда видно, что качество и количество находятся в диалектическом единстве, поскольку качественная определенность не может существовать без количественной, подобно тому, как не бывает количественной определенности без качественной. Если изделия по своим свойствам не отвечают предъявляемым на данном этапе развития общества требованиям, люди, воздействуя на свойства изделий и изменяя их качество, приспосабливают их для лучшего использования в соответствии со своими потребностями.

Следовательно, между свойствами изделия и его способностью удовлетворять потребности общества существует непосредственная связь и взаимозависимость.

Качество нельзя считать исключительно технико-экономической категорией, устанавливающей только совокупность признаков продукции.

Решающим моментом, от которого зависит определение технико-экономического понятия качества, является общественная потребительная стоимость предмета, обусловленная запросами различных групп потребителей. Главное в ней — надежность, долговечность, производительность, экономичность, эффективность, составляющие важнейшие характеристики качества, предмет постоянной заботы коллективов промышленных предприятий.

Систематическое повышение этих свойств продукции — определяющее мерило качества, одна из ключевых проблем дальнейшего развития социалистической экономики. В определениях ряда авторов понятие качества не ограничивается указанием на свойства, экономическую ценность, полезность продукции, отмечается еще соответствие этих элементов стандартам, техническим условиям, образцам. Однако технико-экономическое понятие качества продукции нельзя уяснить только на основе показателей, зафиксированных стандартами, техническими условиями и другими установленными законом нормативами.

Как показывает практика, промышленные предприятия берут на себя повышенные по сравнению с техническими условиями обязательства по качеству изготавливаемой продукции.

Характеризуя продукцию производственно-технического назначения и особенно товары народного потребления, надо учитывать их внешний вид, фасон, модель, расцветку, элегантность и другие свойства эстетико-экономического характера.

Итак, технико-экономическое понятие качества продукции — это совокупность свойств предмета, характеризующих его общественную потребительную стоимость, удовлетворяющих разносторонние запросы потребителей.

Конечно, свойства продукции изучаются различными социальными науками. Однако обязательность обеспечения изготовителями продукции определенного уровня ее свойств возникает лишь после закрепления требований к качеству правовыми нормами. Это обусловлено тем, что проблема качества продукции при социалистическом способе производства объективно связана с использованием правовых средств — административно-правовых методов управления и контроля, а также уголовно- и гражданско-правовых способов воздействия.

Согласно ст. 34 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, качество продукции, подлежащей поставке, представляет одно из существенных условий договора. Качество продукции с указанием на ее отдельные свойства или совокупность свойств характеризуется, как правило, в соответствующих ГОСТах, а при отсутствии их — техническими условиями. Номера государственных стандартов, даты утверждения технических условий, наименования учреждений, утвердивших эти условия, названия документов, которыми удостоверяется соответствие продукции ГОСТам или техническим условиям, чертежам или образцам, указываются в договоре. Там же предусматриваются порядок и сроки направления изготовителем этих документов покупателю продукции. В число таких документов входят акты и удостоверения ОТК, технические паспорта, сертификаты, инструкции по монтажу, испытанию, наладке, эксплуатации и т. д.

Значение правового регулирования качества не всегда оценивается положительно. Это ведет к тому, что правовые средства обеспечения качества продукции применяются на практике недостаточно эффективно.

В системе правовых способов одним из важных средств обеспечения необходимого качества продукции является договор. Договор между социалистическими организациями содержит конкретные требования к качеству продукции и предусматривает имущественную ответственность за их нарушение. Однако на практике хозяйственный договор недостаточно используется как средство обеспечения поставки продукции высокого качества. Предприятия-потребители во многих случаях взыскивают с изготовителей только штраф, не требуя возмещения убытков, причиненных в результате поставки недоброкачественной продукции.

При исследовании правовых проблем стандартизации, метрологии и качества продукции надо определить и роль права в обеспечении качества продукции, механизма правового регулирования соответствующих отношений, установить конкретный вариант сочетания различных правовых средств воздействия и наметить пути совершенствования законодательства.

В правовой литературе, к сожалению, не сложилось единое мнение по вопросу о понятии качества продукции. Одни ученые считают его чисто технико-экономическим, другие доказывают, что это — правовое понятие. Например, В. Ф. Яковлева под качеством понимает «соответствие свойств предмета целевому назначению, а также определенному уровню требований, обусловленных общим состоянием развития техники и запросами потребителя»⁴. В. С. Шелестов определяет понятие качества «как совокупность свойств предмета, характеризующих его общественную потребительную стоимость и обеспечивающих потребителю при достигнутом уровне технического прогресса надежное, долговечное и соответствующее эстетическим требованиям использование созданных ценностей в целях наиболее полного удовлетворения разносторонних запросов общества и его членов»⁵. М. И. Брагинский рассматривает качество как совокупность свойств не только материального, но и правового объекта договора⁶.

Исходя из этих и других высказываний, качество продукции с учетом правового его понимания, на наш взгляд, можно определить следующим образом: качество продукции — это совокупность существенных ее свойств (технических, экономических, эстетических и др.), закрепленных стандартами и техническими условиями, а также предусмотренных в установленном законом случаях договорами поставки.

Нам представляется, что такое определение этого понятия способствует более эффективному регулированию качества продукции правовыми нормами.

Т. Тиллаева

⁴ Яковлева В. Ф. О роли норм гражданского права в борьбе за высокое качество продукции. — Советское государство и право, 1954, № 3, с. 59.

⁵ Шелестов В. С. Гражданско-правовые формы борьбы за качество товаров народного потребления. М., 1960, с. 8.

⁶ Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967, с. 147; его же. Договор поставки предметов личного потребления в советском гражданском праве. Автореферат канд. дисс. Киев, 1953, с. 17.

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В нашей стране забота о матери и ребенке, правильном физическом развитии, идейном и нравственном воспитании молодого поколения является задачей первостепенной важности. Практически она реализуется как в семейной обстановке, так и в государственных детских учреждениях. Однако влияние семьи — первичной ячейки общества — не может быть равноценно заменено никакими другими средствами воспитания. Исходя из этого, ст. 66 Конституции СССР обязывает всех граждан «заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества».

Важность семейного воспитания подтверждает и такой самостоятельный вид семейных правоотношений, как институт усыновления.

Усыновление — это юридический акт, в результате которого возникают правоотношения, аналогичные, согласно действующему законодательству, правоотношениям между родителями и детьми.

На этом основании возникло мнение, что правоотношения между усыновителями и усыновленными являются по своему содержанию родительскими. Так, Б. Л. Хаскельберг утверждает, что в семейном праве отсутствует особый вид правоотношений усыновления, отличающихся по своему содержанию от правовых связей, признаваемых существующими между родственниками¹. Эта точка зрения имеет ряд сторонников².

Однако детальный сопоставительный анализ родительского правоотношения и отношений, возникающих между усыновителями и усыновленными, позволяет отметить ряд существенных различий между ними, что дает основание рассматривать усыновление как самостоятельный вид семейного правоотношения.

Если основанием родительского правоотношения, взаимных прав и обязанностей родителей и детей является происхождение детей, установленное в установленном законом порядке (ст. 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, ст. 65 КоБС УзССР), то основанием возникновения правоотношения усыновления служит совокупность совсем иных фактов, определяющее место среди которых принадлежит вынесению исполнительным комитетом районного (город-

¹ Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Новый Кодекс о браке и семье РСФСР. Томск, 1970, с. 247.

² Маслов В. Ф., Подопригора В. А., Пушкин А. А. Действующее законодательство о браке и семье Харьков, 1972; с. 180; Свердлов Г. М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве. М., 1955, с. 91, и др.

ского) Совета народных депутатов решения об усыновлении как юридическому акту. Юридический состав, предопределяющий возникновение этого правоотношения, включает следующие элементы; а) волеизъявление лица на усыновление; б) дееспособность этого лица; в) согласие родителей ребенка и супруга усыновителя; г) согласие ребенка, достигшего десятилетнего возраста; д) положительные результаты обследования условий жизни в семье усыновителя; е) вынесение решения об усыновлении.

В основе родительского правоотношения лежит такой юридический факт, как родство, т. е. биологическая связь между людьми, происходящими один от другого или от общего предка. Родство как юридический факт всегда имеет естественное, биологическое происхождение, характеризующееся общностью крови. Нельзя согласиться с мнением, якобы родство не всегда основано на биологическом происхождении и что родство как отношение между людьми всегда носит общественный, социальный характер³. Мы полагаем, что нет необходимости уходить от реальной действительности. Рассматриваемая концепция приводит к упрощению семейных правоотношений, нивелировке разнохарактерных по своей юридической природе правоотношений и институтов советского семейного права.

Неверные исходные положения неизбежно ведут к неприемлемым выводам. Так, Г. Тансыкбаева пишет: «Назначение института усыновления заключается в создании родственной связи между усыновленными и усыновителями»⁴. Такого же мнения придерживается А. И. Пергамент, утверждая, что при этом возникают правовые отношения, основанные на родстве⁵.

Объяснение сущности отношений, связанных с усыновлением, здесь дается при помощи аналогии и фикции, в которых эти отношения не нуждаются, имея самостоятельную юридическую природу.

Если бы родство не было только биологической, естественной категорией и носило общественный, социальный характер, то не нужно было бы вводить нормы об оспаривании отцовства или материнства.

Усыновление — институт общественный, социальный, созданный людьми независимо от родства. Известно, что в первые годы существования Советской власти усыновление было отменено. Родительское же правоотношение в обществе нельзя ни ввести путем декретирования, ни отменить, как и само родство, которое основано на рождении и не зависит от последующей человеческой воли. Естественные отношения родства люди не могут создавать по предписанию закона. Ф. Энгельс писал: «...Обозначения: отец, ребенок, брат, сестра — не какие-то лишь почетные звания, они влекут за собой вполне определенные, весьма серьезные взаимные обязательства»⁶.

Регистрация рождения ребенка необходима, даже если к ее моменту могут не оказаться в живых родители (родитель). Установление факта происхождения ребенка от определенных родителей возможно и в случае достижения его совершеннолетия. Совсем иначе обстоит дело при усыновлении. Поскольку цель его — воспитание и содержание ребенка, усыновить можно лишь несовершеннолетнего. И даже если ребенок был принят в семью, но отношения воспитания не были узаконены, установить факт усыновления после смерти воспитателя или воспитанника нельзя, ибо уже невозможно точно определить волю участников отношения.

Хотя родительские отношения могут быть по каким-либо причинам не оформлены, кровнородственные связи не утрачивают своего качества на протяжении всей жизни субъектов фактического родительского отношения: потенциально оно всегда может превратиться в правовое отношение. Родительские права восстанавливаются даже при лишении родителя этих прав. При отмене же усыновления и признании его недействительным права и, что важно подчеркнуть, обязанности усыновителя не восстанавливаются.

Специфику правоотношения усыновления определяют и особенности субъективного состава: именно усыновители и усыновленные, а не родители и дети. Право быть родителем составляет один из элементов правоспособности каждого гражданина СССР. На это право не может повлиять ни его религиозное мировоззрение (например, сектанство), ни его положение в обществе, ни моральный облик, чего нельзя сказать об усыновителе.

Лицо, не имеющее детей вследствие физиологических причин (например, из-за бесплодности), не является и практически не может стать субъектом родительского правоотношения, а субъектом в правоотношении усыновления оно может стать.

Ст. 135 КоБС УзССР предусматривает, что усыновителями могут быть совершеннолетние граждане обоего пола, за исключением лиц, лишенных родительских прав, а также лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, лиц, осужденных за уклонение от уплаты алиментов на детей, лиц, бывших усыновителями, в случае отмены усыновления за невыполнение ими своих обязанностей или злоупотребление своими правами. Кстати отметим, что требования к личности усыновителя в Кодексах о браке и семье союзных республик целесообразно сформулировать голго, позитивно и сднообразно; пока что

³ Веберс Я. Р. Понятие родства как основания возникновения прав и обязанностей. — Вестник МГУ, 1962, № 4.

⁴ Тансыкбаева Г. Вопросы усыновления в новом Кодексе УзССР о браке и семье. — В кн.: Вопросы совершенствования законодательства Узбекской ССР, Ташкент, 1970, с. 59.

⁵ Пергамент А. И. Опекa и попечительство. М., 1968, с. 82.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 35.

субъект усыновления в них описывается в основном негативно, через признаки, исключающие право быть усыновителями. При этом заслуживает изучения и рецепции критерий объективного, а не только субъективного порядка, выдвигаемый КоБС Эстонской и Казахской ССР: способность усыновителя выполнять требования, предъявляемые к родителям, и наличие в семье усыновителя условий, обеспечивающих нормальное развитие и надлежащее воспитание ребенка.

Если обычно права и обязанности родителей возникают и у матери, и у отца одновременно, то усыновителем может стать и один из супругов. Кроме того, при усыновлении ребенка одним лицом права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель — мужчина, или отца, если усыновитель — женщина.

В отличие от усыновителя, родителем может быть любое лицо: как совершеннолетнее, так и несовершеннолетнее, как дееспособное, так и недееспособное.

Для реализации правовой способности лица быть усыновителем необходимо, чтобы оно было не просто полностью дееспособным, но и отвечало ряду дополнительных требований, причем не только личного порядка. Субъектом же родительского правоотношения могут быть и лица, ограниченные судом в дееспособности в силу ст. 16 ГК УзССР.

Указанные различия доказывают, что при всей схожести обоих правоотношений правоотношение усыновления остается самостоятельным отношением, не сливаясь с родительским. Имеются и другие различия.

В интересах как усыновителей, так и усыновленных Основы законодательства о браке и семье ввели тайну усыновления, в которой не нуждаются родители и дети. Кодексы о браке и семье союзных республик установили условия, обеспечивающие эту тайну с учетом местных, национальных, бытовых и иных особенностей союзных республик (ст. 154 КоБС УзССР, ст. 201¹ УК УзССР). В частности, санкции, введенные уголовным законодательством союзных республик, явились дополнительной и серьезной гарантией соблюдения тайны усыновления, эффективности его как института семейного права.

Родители и в случае лишения родительских прав могут быть привлечены к ответственности за вред, причиненный действиями несовершеннолетних, если причинение вреда явилось результатом ненадлежащего воспитания несовершеннолетнего, осуществлявшегося еще до лишения их родительских прав. При отмене усыновления или признании его недействительным такой ответственности бывших усыновителей не предусмотрено.

У усыновляемых детей имеются права, характерные только для правоотношения усыновления. Это — право усыновленного ребенка, достигшего десятилетнего возраста, дать согласие на изменение имени, фамилии, отчества, а также дать согласие на то, чтобы усыновитель мог быть записан в качестве родителя усыновленного в свидетельстве о рождении. Возникновение родительского правоотношения не предполагает подобных прав детей.

Если усыновление происходит при жизни кровного родителя, то дети права наследования в имуществе этого родителя и его родственников не имеют, поскольку при усыновлении они утрачивают в отношении родителя личные и имущественные права. В силу акта усыновления кровные родители усыновленного также утрачивают после него право наследования. С отменой или признанием усыновления недействительным усыновленные дети лишаются права быть наследниками по закону после смерти усыновителя. Лишение же родительских прав ничего не меняет в отношениях ребенка и его кровных родственников.

Решение суда о прекращении или аннулировании усыновления служит основанием для исключения сведений об усыновителях из актовой записи о рождении ребенка; лишение же родителя родительских прав отнюдь не может иметь таких последствий.

К усыновителям не могут предъявляться иски о лишении родительских прав, на что обращает внимание Пленум Верховного Суда СССР в п. 10 постановления № 9 от 7 декабря 1979 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Необходимость такого разъяснения вызывалась тем, что некоторые суды ошибочно считали, будто ответчиками по делам о лишении родительских прав могут быть, помимо родителей, другие лица, на воспитании у которых находится ребенок. Так, народный суд Чиланзарского района г. Ташкента вынес решение о лишении родительских прав гражданки С. в отношении усыновленного ею ребенка⁷. Нетрудно заметить, что Верховный Суд СССР обращает внимание судов на недопустимость полного отождествления родительских правоотношений с иными, хотя и сходными, в том числе правоотношениями усыновления.

В соответствии с КоБС некоторых союзных республик (ст. 132 КоБС ЛитССР, ст. 130 КоБС ЭстССР), усыновление может быть отменено по иску усыновителя к органу опеки и попечительства, если усыновленный окажется слабоумным или душевнобольным, о чем усыновитель не знал и не мог знать до усыновления. В данном случае различие между двумя рассматриваемыми правоотношениями проявляется предельно отчетливо. Ясно, что кровному родителю такого права законодатель предоставить не может: нельзя отказать в отношении собственного ребенка и сложить с себя права и обязанности только потому, что он оказался слабоумным или душевноболь-

⁷ См.: Споры, связанные с воспитанием детей (Обзор судебной практики).— Бюллетень Верховного Суда СССР, 1980, № 4, с. 28—38.

ным. Усыновителю же такое право предоставляется, ибо между ним и усыновленным отсутствует кровная связь.

Другое дело, насколько упомянутые нормы кодексов Литвы и Эстонии соответствуют общему положению, что усыновление осуществляется исключительно в интересах детей и что отмена его допускается, если этого требуют интересы усыновленного. На наш взгляд, отмена усыновления в таком случае отвечает его интересам, ибо такой ребенок нуждается в особом уходе, внимании и медицинском наблюдении, наконец, в особой заботе, которую литовский или эстонский законодатель не сочли возможным возлагать на усыновителя, не связанного с ребенком кровными узами.

Надо отметить, что гражданское законодательство последовательно выделяет при формулировании различных норм усыновителей и усыновленных наряду с родителями и детьми (см., например, ст. ст. 13, 14, 56, 67, 139, 142, 484, 485, 490, 579, 582, 586 ГК УзССР). Ст. 19 КоБС УзССР в числе препятствий к заключению брака называет не только кровное родство определенных степеней, но и отношения усыновления. Ст. 173 КоБС УзССР говорит о родителях и усыновителях как опекунах и попечителях своих детей.

Видимо, самостоятельный характер правоотношения усыновления целесообразно отразить в действующем семейном законодательстве более последовательно, включив указание на усыновителей и усыновленных в ряд других статей Кодексов о браке и семье. Это не только не ослабило бы действие и значение общей нормы (ст. 148 КоБС УзССР, ст. 108 КоБС РСФСР), устанавливающей, что усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным и их потомству приравниваются в личных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению,¹ но усилило бы ее действие. Внесение соответствующих дополнений в ряд статей КоБС способствовало бы последовательному проведению позиции о самостоятельности отношения усыновления и в других отраслях права.

Наконец, представляется желательным, исходя из сказанного выше, дополнить Основы законодательства о браке и семье и КоБС союзных республик специальной нормой об основаниях возникновения правоотношения усыновления: «Взаимные права и обязанности усыновителей и усыновленных возникают на основе решения исполнительного комитета районного (городского) Совета народных депутатов».

Все это, на наш взгляд, усилит правовые основы усыновления и положение его как самостоятельного института семейных правоотношений.

А. Азизова

ИЗ ИСТОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙ ЛЕНИНСКОЙ «ИСКРЫ» В ТУРКЕСТАН

Роль ленинской «Искры» в образовании, идейном и организационном сплочении большевистской партии общеизвестна. Недаром эта созданная и руководимая В. И. Лениным первая общероссийская нелегальная политическая газета была объявлена состоявшимся 80 лет назад II съездом РСДРП Центральным органом партии, а искровское направление признано направлением всей партии¹.

На протяжении трех лет ленинская газета вела широкую пропаганду идей большевизма, наносила сокрушительные удары по их противникам, оппортунистам всех мастей, вела беспощадную борьбу против буржуазного национализма, последовательно проводила принципы пролетарского интернационализма, сплочения трудящихся масс всех национальностей вокруг их боевого авангарда — рабочего класса во главе с партией большевиков.

Настойчиво добиваясь, чтобы «Искра» стала «полным отражением всего рабочего движения и в его целом и в его особенностях»², стремясь сделать газету трибуной не только русского, но и всего российского пролетариата, В. И. Ленин призывал рабочих со всех концов страны чаще писать в редакцию, подробно рассказывать о своей жизни, борьбе за свои права.

«Искра» имела своих корреспондентов не только в Центре России, но и на периферии, в том числе в Туркестане. Русские революционеры и местные рабочие были активными агентами большевистского органа. С их помощью ленинская «Искра» освещала жизнь и борьбу трудящихся Туркестанского края, где распространение ее началось с 1902 г. Сюда приходили отдельные издания «Искры», посвященные важным событиям. — листовка «Будьте готовы!», брошюра «Кто должен победить». Отдельные статьи «Искры» перепечатывались в виде листовок и прокламаций. Так, была перепечатана из «Искры» тиражом 1000 экз. листовка «Царский мир»³.

Первыми пропагандистами искровских идей в Туркестане были ссыльные и призывные революционные социал-демократы: В. Д. Корнюшин, А. Р. Бахирев, М. В. Морозов, А. В. Худаш, А. Г. Зарабов и другие⁴, которые имели связи с социал-демократическими организациями Центральной России и Закавказья, поддер-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980, с. 55.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 254, и др.

³ Акбаров А. И. История печати Туркестана. Ташкент, 1976, с. 56.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 20.

живали контакты с ЦК РСДРП во главе с В. И. Лениным и руководствовались его указаниями⁵.

«Искра» воспитывала рабочих в духе пролетарского интернационализма, непримиримо боролась против попыток внести национальную рознь в рабочую среду, твердо отстаивала единство действий многонационального рабочего класса России. Последовательный интернационализм социал-демократии, пропагандируемый «Искрой», ее беззаветная борьба против любых проявлений национального гнета завосвывали ей признательность трудящихся всех национальностей.

В январе 1902 г. в ленинской «Искре» был опубликован первый материал о Туркестане. В разделе «Хроника рабочего движения» газета сообщала о тяжелом, изнурительном труде рабочих на строительстве Оренбург-Ташкентской железной дороги. «Рабочих обирали самым беззастенчивым образом, — писала «Искра», — не говоря уже о том, что условия работы очень неудовлетворительны. Система штрафов, ничем не сдерживаемая, практиковалась в самых широких размерах, рабочих просто обманывали при расчетах»⁶.

В другой статье — «Как строятся наши железные дороги» (о строительстве Оренбург-Ташкентской железной дороги) была отмечена деятельность местных социал-демократов: «Пропаганда социалистических идей, — писала «Искра», — нашла себе почву в наших палестинах (имеется в виду Туркестан)»⁷.

Большую роль в осуществлении искровских принципов в Туркестане сыграли партийные организации промышленных районов России, прежде всего Бакинский большевистский комитет РСДРП, располагавший крупнейшей в России нелегальной типографией и опытными кадрами подпольщиков. Отсюда в Туркестан доставлялись многие марксистские издания. Социал-демократы Туркестана перепечатывали в основном листовки и прокламации бакинской типографии «Искры», отдельные революционные статьи, обращения и воззвания ЦК РСДРП, полученные из Центра и из-за границы через Бакинский комитет РСДРП⁸. Кроме листовок и прокламаций, туркестанские социал-демократы перепечатывали гектографическим способом отдельные статьи из «Искры»⁹.

Большевистские прокламации, нелегальная литература появлялись в Ташкенте, Красноводеке, Кизил-Арвате, Байрам-Али, Пишпекке, Верном и других городах¹⁰. Туркестанские организации только за 1902—1904 гг. издали, по неполным данным, более 100 листовок и прокламаций. О содержании их можно судить уже по названию: «Извещение о втором очередном съезде РСДРП», «Русский крестьянин», «Рабочим города Асхабада», «Аграрное движение в России» и др.¹¹ В них пропагандировались идеи ленинской «Искры», особенно по национальному вопросу. Так, содержание первой прокламации «Ко всем жителям Асхабада», выпущенной Ашхабадской группой РСДРП 24 сентября 1904 г., напоминает статью «Национальный вопрос в нашей программе», опубликованную в «Искре»¹².

Передовые рабочие края и политические ссыльные организовали немало нелегальных библиотек, ставших важным средством распространения «запрещенной» литературы. В частности, через эти библиотеки распространялись прокламации Ташкентской группы РСДРП, выпуск которых только за сентябрь-октябрь 1905 г. составил 7600 экз.¹³

Из Баку в Туркестан для ведения партийной работы были присланы опытные организаторы и пропагандисты (Бузов, Салатьян, Друкер и др.). Оттуда же переправлялись в Туркестан наборы шрифтов. И вот уже подпольная типография Ашхабадского комитета РСДРП выпускает «Марсельезу», «Варшавянку», перепечатывает изданную Тифлисским комитетом РСДРП прокламацию «Да здравствует международное братство!», сама готовит и печатает листовку «Первое Мая»¹⁴.

В Туркестан проникали и другие большевистские периодические издания. Например, в 1903 г. во время обыска у одного из ссыльных социал-демократов в Ташкенте был обнаружен журнал «Заря»¹⁵, во втором и третьем номерах которого публиковалась статья В. И. Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма» и др.¹⁶

В 1903—1904 гг. туркестанские социал-демократы делают попытки перехода от пропаганды марксизма к практическому руководству рабочим движением. 1 мая 1904 г. впервые в крае под руководством социал-демократов были организованы рабочие выступления и митинги в Ташкенте и Кизил-Арвате. Отдельные социал-демократические кружки начали устанавливать между собой прямые связи¹⁷. В них

⁵ Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина. Вып. 414. Ташкент, 1971, с. 90.

⁶ Искра, 1902 г., 15 января.

⁷ Искра, 1903 г., 15 мая.

⁸ Акбаров А. И. История печати Туркестана, с. 62

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, с. 61.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 414, с. 90.

¹⁴ Мелкиянц Г. Ленин, партия, печать. Ташкент, 1981, с. 37.

¹⁵ Марксистский научно-политический журнал. Издавался в 1901—1902 гг. в Штутгарте редакцией ленинской «Искры». Редактором был В. И. Ленин.

¹⁶ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 37.

¹⁷ Партийная жизнь, 1977, № 3, с. 66.

входили преимущественно рабочие промышленных предприятий, типографий, а также железнодорожники.

В Среднеазиатских железнодорожных мастерских в 1903 г. действовало два социал-демократических кружка: «Вперед» и «Начало», куда входили Баталов, Нейман и многие другие рабочие¹⁸. Они изучали Программу и Устав РСДРП, обсуждали вопросы борьбы пролетариата за свое освобождение.

Под влиянием «Искры» в 1903—1904 гг. появились социал-демократические организации в Кизил-Арвате, Красноводске, Мерве и других городах Туркестана¹⁹. Зарождение Ташкентской социал-демократической организации относится к 1903 г., когда в Ташкенте появились первые пропагандистские социал-демократические кружки. Датой же оформления Ташкентской организации РСДРП следует считать март 1905 г. Во многих рабочих центрах края социал-демократические организации возникли в период революции 1905—1907 гг.

Первая Туркестанская конференция (февраль 1906 г.) организовала Союз Туркестанских организаций РСДРП и выдвинула задачу объединения усилий всех кружков в проведении революционной пропаганды. В решении конференции всем товарищам на местах было предложено обратить особое внимание на коренное население, вести среди него возможно широкую социал-демократическую агитацию и пропаганду, как словесную, так и письменную²⁰. Эта задача с успехом претворялась в жизнь. Уже в 1906 г. число прокламаций и листовок заметно увеличилось; их выпускали многие группы РСДРП.

Славные революционные традиции ленинской «Искры» — высокая идейность, партийность, народность — были восприняты другими большевистскими газетами — «Вперед», «Пролетарий», «Правда», созданными В. И. Лениным. Они также широко распространялись в Туркестане. В январе 1906 г. военная организация Ташкентской группы РСДРП выпустила газету «Рабочий листок «Правда» тиражом 2 тыс. экз. Позднее она стала фактически органом Союзного комитета Туркестанских организаций РСДРП и сыграла большую роль в распространении марксизма в крае²¹. Нелегальная печать помогала партии вести пропаганду среди туркестанских пролетариев, передовой учащейся молодежи и прогрессивной интеллигенции.

С газетой «Искра» связана, таким образом, целая эпоха в истории социал-демократического и всего революционного движения. Она явилась провозвестницей народной революции в России, в том числе в Туркестане, глашатаем ленинских идей, идей борьбы за победу социализма.

И. В. Шаповаленко

¹⁸ Пясковский А. В. Революция 1905—1907 годов в Узбекистане. Ташкент, 1957, с. 43.

¹⁹ Акбаров А. И. История печати Туркестана, с. 60.

²⁰ Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 414, с. 90.

²¹ Там же.

ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЮСУФА ХАС ХАДЖИБА

Юсуф Хас Хаджиб жил и творил в конце X — первой половине XI в. в Средней Азии, был уроженцем г. Баласагуна (ныне г. Токмак Киргизская ССР). Он известен прежде всего как автор большой этико-дидактической поэмы «Кутадгу билиг» («Знание, дарующее счастье»), написанной в 1069/71 г.

Исследованию этого замечательного произведения посвящено много научных работ. Оно полностью переведено на узбекский язык, а ныне ведется большая работа по полному переводу поэмы на русский язык.

Автор произведения предстает перед нами как передовой мыслитель-философ, историк, трезвый политик и моралист. Он был высокообразованным человеком своего времени, имел обширные познания в области литературы, истории, философии, этики.

Философские и этические воззрения Юсуфа Хас Хаджиба — весьма сложное и противоречивое явление, порожденное конкретными общественно-политическими условиями того времени. Он был сыном своей эпохи и его взгляды формировались под воздействием социально-экономической, политической жизни, достигнутого уровня знаний и философских доктрин Средней Азии X—XI вв. Большое влияние на них оказали учения древнегреческих философов — Платона и особенно Аристотеля. Мироззрение Юсуфа Хас Хаджиба испытало также влияние естественнонаучных и философских взглядов ал-Кинди, Закария ар-Рази, Фараби, Беруни, Ибн Сины и других выдающихся мыслителей Ближнего и Среднего Востока.

Заслуги Юсуфа Хас Хаджиба как философа-моралиста состоят в том, что он обобщил известные ему системы нравственных поучений, выработал собственные суждения и создал цельную этическую концепцию. Особенно важное место в ней занимают социальные воззрения — взгляды на общество и классы, проблемы государства и личности, добра и зла, смысла жизни и счастья человека, этического взаимоотношения и любви, а также простые нормы нравственности.

Этические взгляды мыслителя высказываются по всей поэме в виде моральных сентенций, посланий, речей, и поучений. Характерно, что все эти строки этического содержания не являются сухими назиданиями, а служат как бы связующим звеном отношения мыслителя к излагаемому и придают отдельным эпизодам и повествованию в целом актуальность и глубину мысли.

Этические взгляды Юсуфа Хас Хаджиба выражаются с помощью символических образов, воплощаемых в героях поэмы. Так, правитель Кюн-Тогди — это символ «справедливости», везир Ай-Толди — символ «счастья», сын везира Огдулмыш — символ «рабсудочности». Созданные авторским воображением, они все же выступают представителями реального мира, борющимися за счастье и благополучие земных людей.

Этические воззрения Юсуфа Хас Хаджиба составляют основу всех его политических, социальных и других идей.

В «Кутадгу билиг» ставится также ряд других вопросов, касающихся различных областей знания.

Среди наиболее важных особенностей поэмы следует, в первую очередь, отметить приверженность Юсуфа Хас Хаджиба рационалистической традиции: глубокое уважение к человеческому разуму, опора на достижения передовой науки и культуры своей эпохи, стремление связать теорию с практикой и прежде всего рационально обосновать возможность разрешения всех социальных проблем современного ему общества.

Прогрессивные мыслители народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока ставили вопрос о причинах, которые делают людей счастливыми или несчастными. Мрачная философия ислама внушала, что земля — «юдоль плача и страданий», а человек — «проходящий путник на земле». Прогрессивные мыслители, в том числе Юсуф Хас Хаджиб, решали этот вопрос иначе. Юсуф Хас Хаджиб верил в возможность изменения несправедливого социального устройства, ставил в центре своего учения об идеальном государстве проблему счастья, выделяя в качестве путей его достижения нравственность (этику) и политику (учение об обществе). Особое значение придавал он роли «добродетельного» правителя. Он подробно разработал утопическую теорию «идеального государства» и «процветающего народа», благополучие которого зависит от нравственного совершенства правителя, должностных лиц и вообще всех подданных.

Мыслитель подчеркивал, что для управления государством необходимо хорошо организованный аппарат, достаточно сильный, чтобы противостоять постоянной угрозе внешних вторжений, достаточно гибкий, чтобы защищать интересы привилегированных слоев населения, и достаточно подготовленный, чтобы упорядочить налоги и сборы внутри страны. А во главе этого аппарата должен быть нравственно совершенный и всеми ценимый правитель, ставящий перед собою цель — добиться истинного счастья для всех членов общества.

По мнению Юсуфа Хас Хаджиба, государство, в котором каждый находится на своем месте и ревностно выполняет свой долг, непременно процветает. Поэтому необходимо, чтобы правитель, его чиновники и все подданные знали свой долг перед государством и друг перед другом и стремились охотно выполнять его, с наибольшей пользой служить обществу и государству.

Большое значение придает мыслитель полному достижению счастья, т. е. моральному фактору. Он высоко оценивает роль нравственных норм и категорий в общественной жизни человека. Система норм и категорий морали разработана им весьма подробно и тщательно, исходя из общих пантеистических и гуманистических посылок его мировоззрения.

Хотя философ прямо не отвечает на вопрос о происхождении морали, в его высказываниях в завуалированном виде выражено понимание ее земного происхождения.

Вопрос о добре и зле занимает центральное место в мировоззрении Юсуфа Хас Хаджиба. В «Кутадгу билиг» эти категории выступают как наиболее общее мерило человеческих поступков. Поэт говорит, что каждый человек, желающий, чтобы его имя осталось навсегда добрым, должен делать только добрые дела¹. В понятие добра он вкладывает не только отдельные нравственные требования или отдельные стороны характера человека, а все его качества, все деяния, высокие нравственные достоинства в целом. Юсуф Хас Хаджиб выдвигает тезис: не допускать совершения зла, неизменно исходить из принципа: «добрые нравы — основа для всех добродетелей»².

Естественно, Юсуф Хас Хаджиб в условиях своей эпохи не знал, да и не мог знать, социальных корней категорий добра и зла, счастья и несчастья, но его воззрения по этим проблемам в корне отличались от религиозного учения. По мнению мыслителя, истинное счастье наступает тогда, когда устранено всякое зло, и человеческая душа и разум в своем познании сущностей и всех добродетелей достигают наивысшего уровня — слияния с «вечным мировым разумом». Человек гибнет, не достигнув им при жизни счастье, будучи явлением духовным и возвышенным, не погибает, а остается после него. Мыслитель считает возможным достижение счастья человеком только в этой, земной жизни. Таково рациональное зерно учения Юсуфа Хас Хаджиба о деятельном разуме, бессмертии души и общем счастье.

Для нас ценно указание Юсуфа Хас Хаджиба, что смысл жизни включает в себя все задачи и действия личности, как те, в которых выражаются общественные интересы других, так и те, которые связаны с ее сугубо индивидуальными интересами. Эта же двойственность присуща счастью, в форме которого переживается осуществление и общественных, и личных целей.

¹ Юсуф Хас Хаджиб. Кутадгу билиг. Ташкент, 1971, с. 867.

² Там же, с. 237.

Поэт уделяет особое внимание проблеме всеобщего счастья, достижение которого составляет конечную цель человеческого общества. Путь к этому дают только наука, знание, воспитание.

Юсуф Хас Хаджиб считал, что именно с помощью науки и образования можно оздоровить нравственный климат своей эпохи. Он пишет: «Знание есть маяк, знай, оно для слепого — глаза, для мертвого тела — душа, для глухого — язык, слова»³. Для него знание — это фундамент, на основе которого формируется нравственно совершенная личность. Оно выступает неотъемлемой частью общества, становится определяющим качеством человеческого поведения.

Мыслитель констатирует, что человек благодаря опыту и разуму в силах отличать истинные знания от ложных. Это позволяет ему правильно вести себя и достойно выполнять свой общественный долг. Мыслитель на протяжении всей поэмы дает советы различным чиновникам и другим слоям и группам населения, как надо себя вести и с наибольшей пользой служить государству и обществу. При этом он с большой симпатией говорит о земледельцах, простых тружениках и указывает, что результаты труда должны принадлежать трудовому люду.

Мировоззрение Юсуфа Хас Хаджиба оформилось под влиянием идеалов его времени — эпохи оформившегося феодализма в Средней Азии. Но в его взглядах имеются черты, которые выходят за рамки идеалов той эпохи и во многом актуальны и в наши дни.

Прогрессивные идеи Юсуфа Хас Хаджиба, несомненно, сыграли важную роль в борьбе против антигуманистических нравственных установок феодального общества, идеологии ислама, калама, шариата, религиозно-мистической этики. Эти взгляды оказали серьезное влияние на формирование и развитие прогрессивных идей и содержание этических учений его последователей.

В поэме «Кутадгу билиг», наряду с разработкой чисто теоретических вопросов этики, автор проявил большой интерес к изложению простых норм нравственности, элементарных правил поведения, которые выработаны на протяжении всей человеческой истории. Он считал, что во взаимоотношениях между членами общества возобладают общечеловеческие нормы морали: дружба, преданность, честность, любовь, уважение и др. При этом он придавал особое значение высоким благородным качествам государственных деятелей и прежде всего — справедливости.

Большой знаток жизни, быта, традиций народов Востока, поэт-мыслитель не оставил в стороне даже самых элементарных вопросов как личной, так и общественной жизни человека.

По мнению Юсуфа Хас Хаджиба, «особенно опасна для человека страсть к богатству, от которой человек может потерять всю свою человечность, она сбивает человека с истинного пути»⁴, извращает его нравственную природу, порождает насилие и произвол. «Богатство этого мира не приносит доброго имени. Оно извращает поступки и характер [человека], который им владеет»⁵.

Мыслитель беспощадно бичует клязушников, корыстолюбцев, лицемеров, считая их самыми низкими людьми в обществе. Он пишет: «С человеком-клязунником не спутывайся, смотри, в языке клязунника горит огонь, от него вся клевета, клязусы мира исходят»⁶. Он осуждает зазнайство, угодничество, подхалимство.

Придавая большое значение личному примеру воспитателя, Юсуф Хас Хаджиб советовал родителям уделять внимание воспитанию детей с самых юных лет. Он прямо подчеркивает, что «у кого сын или дочь избалованные, то он за это потом уныло будет плакать»⁷; «обучение детей ремеслу и знанию является основой формирования у них прекрасных образцов нравственного поведения»⁸. Первейший долг отца — дать своему ребенку необходимое образование.

В противовес суфийским учениям мыслитель проповедует земную любовь реального человека. Отмечая исключительную важность супружеской жизни, он говорит, что семья возлагает на человека социальные, нравственные обязанности, выполнение которых является долгом каждого человека.

Конечно, гуманистические идеи Юсуфа Хас Хаджиба были весьма относительны и ограничены. В его рассуждениях явно проступают классовая позиция, тенденциозность взглядов представителя господствующего класса феодалов. Это вполне естественно, ибо Юсуф Хас Хаджиб был близок к придворным кругам, являлся одним из идеологов караханидского государства⁹.

Сын своей эпохи, он не видел истинных причин всех социальных пороков и не знал путей их уничтожения. Но для нас важны его идеи о счастье и благополучии народа, его призыв настойчиво овладевать высокими, благородными человеческими качествами, верность рационалистическим и гуманистическим принципам, человекоутверждающий характер его этики.

Юсуф Хас Хаджиб, безусловно, относится к числу крупных мыслителей, чьи этические идеалы, несмотря на внутреннюю противоречивость, были в целом прог-

³ Там же, с. 319.

⁴ Там же, с. 521.

⁵ Там же, с. 551.

⁶ Там же, с. 635.

⁷ Там же, с. 233.

⁸ Там же, с. 235.

⁹ См.: Джумабаев Ю. Д., Мамедов Ш. Ф. Этическая мысль в Средней Азии в IX—XV вв. М., 1974, с. 117.

рессивными и стали важной вехой в истории общественной и этической мысли народов Средней Азии.

Благородные, человеколюбивые идеи Юсуфа Хас Хаджиба близки и понятны нам, советским людям, строящим общество коммунизма, которое воплотит в явь самые сокровенные, высокогуманные мечты лучших умов человечества.

Ш. Ш. Шаабдурахимова

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

ПЕЧАТЬ-КОМПАС СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ИЗ БУХАРЫ

В фондах Бухарского областного краеведческого музея хранится печать чиновника Бухарского эмирата (инв. № 7931/8). Уникальность ее состоит в том, что печать служила одновременно компасом. По архивным данным, она была приобретена сотрудником музея т. Абдурахмановым в 1831 г. на базаре г. Бухары.

Печать изготовлена из серебра 84-й пробы. Техника изготовления — литье. Печать имеет вид миниатюрной шкатулки, верхняя сторона — в форме конуса, в центре — ручка. К ручке припаяно листообразное навершие из тонкой проволоки для продевания сквозь отверстие шелкового шнурочка «банди-мухр». Внутри печати под стекло вставлен компас. Стрелки его — изогнутой формы, красная указывает на восток.

Нижняя сторона печати изготовлена в виде крышки восьмиугольной формы. На ней выгравировано имя чиновника, которому принадлежала печать: «Халмирза бий ибн Фазыл джан. 1271 г. х.» (1854/5 г. н. э.). Графика надписи — арабская, почерк — насталик. Надпись состоит из двух горизонтальных строчек. По краю печати выгравирована тонкая кайма орнамента в виде чередующихся крестиков. На боковой стороне печати, по центру, выгравирован небольшой знак овальной формы. Он служил для правильного направления печати при оттиске на документах. Вес печати — 6,6 г, общая высота — 2,8 см, размеры нижней стороны — 1,6×1,4 см.

Как следует из надписи, печать принадлежала чиновнику в чине «бий». «Би» относились к старшим чинам иерархической лестницы эмирата. 11) данным М. С. Андреева и О. Д. Чехович, ежедневно при приеме эмиром приветствия («салом») своего двора «би» (если это происходило в загородной резиденции) подходили первыми; в случае отъезда эмира в поход они назначались во главе походного казначейства. В анонимной записке «Рутбай уруни Бухорон шариф» — «О порядке мест [в соответствии] с чинами в благородной Бухаре» — содержится перечень чинов (в нисходящем порядке), сидящих с правой и левой стороны от эмира; седьмым по числу, после «додхо», упоминается «бий»¹. «Би» чаще всего находились в провинциях, возглавляя различные округа в должности хокимов². Ежегодно их одаривали из казны эмира³.

Время изготовления печати относится к периоду правления Насруллы-хана (1826—1860 гг.) — одного из наиболее жестоких представителей мангытской династии. Надпись на печати вводит в научный обиход имя одного из чиновников его времени.

«Би» — правители различных округов — ведали, в частности, строительством зданий. Описываемая печать использовалась ими при определении *киблы*, отсюда название печати — «килбанома».

Г. Н. Курбанов

¹ Андреев М. С., Чехович О. Д. Арк Бухары. Душанбе, 1972, с. 35—36, 53.

² Там же, с. 35.

³ Фонды Бухарского областного краеведческого музея, ркп. № 10967/11—5.

ИСТОРИОГРАФИЯ

О СТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В АФГАНИСТАНЕ (80—90-е ГОДЫ XIX ВЕКА)

Историография — одна из важных отраслей науки и состояние ее во многом характеризует уровень развития научной мысли в целом. В этой связи представляет интерес изучение процессов становления и развития историографии в сопредельных странах Востока, в частности в Афганистане. Формирование буржуазной исторической науки там происходило в период становления абсолютной монархии, а потому истоки зарождения данной отрасли науки следует искать в 80—90-х годах XIX в.

Как справедливо отмечает А. М. Сахаров, «утверждение абсолютного государства, его активная внутренняя и внешняя политика выдвигали новые сложные потребности их идеологического обоснования. Происходившие перемены создавали и новые условия развития исторических знаний»¹.

Становление афганской историографии шло в неразрывной связи с внутренним социально-экономическим развитием страны, формированием абсолютизма и переходом его от восточного деспотизма к абсолютной монархии. Этот процесс происходил при сохранении государственной собственности на землю, при наличии феодальных форм держания земли и методов эксплуатации основного производителя и вместе с тем в условиях формирования помещика нового типа — представителя зарождавшихся капиталистических элементов.

На становление афганской буржуазной историографии оказывало влияние и то, что Афганистан вступил в стадию зарождения капитализма внутри феодального общества в период, когда в соседних странах — Средней Азии, Индии, Иране — этот процесс уже шел более интенсивно, что не могло не оказать своего влияния на более отсталые социальные формы, преобладавшие в Афганистане. В указанных странах к концу XIX в. началось просветительское движение и в то же время получили распространение буржуазно-националистические идеи, в том числе религиозно-политические идеи панисламизма — идеологии, отражавшей интересы помещиков, духовенства и буржуазии.

Надо сказать, что на начальной стадии своего развития панисламизм в известной мере отражал протест народных масс против закабаления их иностранным капиталом и побуждал их к объединению на религиозной основе для борьбы против иноземного господства. Но вместе с тем панисламизм выступал за абсолютную монархию, за усиление влияния духовенства, пытался «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиций ханов, помещиков, мулл и т. п.»²

Отсюда вполне понятно, что панисламизм отвечал интересам централизаторской деятельности афганского эмира Абдурахман-хана (1880—1901), который использовал идеи панисламизма как в области внутренней, так и внешней политики, что отразилось и на формировании исторической мысли в стране и тех факторов, которые оказывали влияние на ее развитие.

Становление и укрепление абсолютизма в Афганистане требовало повышения авторитета абсолютного монарха, а для этого необходимы были и идеологические обоснования. Основной же идеологии оставалось исламское вероучение суннитского толка. И уже здесь эмир столкнулся с довольно значительными противоречиями. С одной стороны, абсолютизация власти требовала ослабления влияния религии на государственные дела, а следовательно, уменьшения ее влияния на духовную, культурную жизнь страны; с другой стороны, необходимо было использовать влияние ислама на народные массы в целях укрепления центральной власти.

Внутренняя политика афганского эмира была направлена в первую очередь на укрепление центральной абсолютистской власти, и если представители духовенства мешали этому, то подвергались суровому наказанию. «Ни высокое духовное звание, ни верность догмам ислама не могли спасти от смертной казни того, кто посмел бы выступить против эмира и неодобрительно отозваться о его поступках. Сам эмир сажал непокорных имамов в тюрьмы, казнил их и отбирал их имущество. Земли духовенства были переданы в государственную казну. Муллам и имамам было назначено определенное денежное вознаграждение и они превращались в государственных чиновников. Политика Абдурахман-хана пользовалась сочувствием у духовных лиц, которые не имели земельной собственности»³.

Такая политика эмира объективно помогала уменьшению влияния церкви на духовную жизнь и культуру страны, способствовала развитию светской, т. е. буржуазной, исторической мысли в Афганистане, помогала избавлению ее от господства религиозных догм и превращению истории в науку.

В то же время эти процессы исторически совпадали с первыми шагами зарождавшегося просветительства, которое, как и развитие исторической мысли, теснейшим образом было связано с развитием естественных и технических наук. Реформа госу-

¹ Сахаров А. М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978, с. 447.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166.

³ История стран Азии и Африки в новое время. М., 1971, с. 488.

дарственного аппарата потребовала образованных чиновников и эмир вынужден был открыть в Кабуле школы для обучения членов своей семьи и семей своих приближенных, детей крупных чиновников и высших офицеров. Правительство нуждалось в кадрах различного профиля. В целях постановки светского образования Абдурахман-хан пригласил в страну иностранных специалистов, преподавателей различных дисциплин, которые должны были одновременно заниматься подготовкой кадров для строящегося механизированного предприятия в Кабуле.

В системе государственных учреждений было создано специальное управление, которое должно было перевести на персидский язык книги по химии, математике, физике и др., а также книги, в которых рассматривались вопросы, связанные с фабрично-заводским производством⁴.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что осуществляемые Абдурахман-ханом мероприятия в области просветительства отличались половинчатостью, имели узкоклассовую направленность. Изменения в области просвещения затрагивали лишь верхушку афганского общества и совершенно не коснулись низов.

Тем не менее указанные процессы находили свое отражение в зарождавшейся буржуазной историографии Афганистана, хотя как исторические, так и философские работы того времени во многом еще напоминали трактаты феодального периода. И это вполне понятно. Новые исторические сочинения появляются в условиях сохранявшегося господства феодальных отношений. Такие работы чаще всего писались по заказам абсолютного монарха, а следовательно, в них преобладали панегирики правителю — восхваление как его действительных, так и мнимых заслуг, подтасовка исторических фактов во имя возвышения имени монарха, а также подчиненной его воле «нации». Последнее было новым в афганской историографии и являлось данью зарождавшемуся афганскому национализму, но в то же время это говорило и о формировании новой исторической мысли.

Следовательно, в этих трудах находят своеобразное отражение процессы складывания капиталистического общества в недрах господствующего феодального строя и процессы формирования новой исторической мысли, которая постепенно обращается не только к истории государства и монархов, но и «народа».

Свидетельством того, что первые произведения афганской буржуазной историографии появились по социальному заказу правящего дома, служит сочинение муллы Мухаммед Азим-хана «Слова эмира городов о побуждении к священной войне», обнародованное по приказу эмира в 1886 г. в Кабуле⁵. Книга эта призвана была стать идеологическим обоснованием централизаторской, великодержавной политики эмира. Этот труд в известной степени свидетельствует о том, что афганский эмир уже в первой половине 80-х годов пытался проводить самостоятельную внешнюю политику, как это видно на примере его политики в отношении афганских племен Индии. При этом он использовал и панисламистские лозунги, в частности о «священной войне» с немусульманскими странами.

Характерно, что сочинение муллы увидело свет в период обострения англо-русских и англо-афганских противоречий, связанных с афганским разграничением 1885—1887 гг. Эта книга явно была призвана показать роль афганского эмира в «защите интересов родины». Ему необходимо было отмежеваться от политики англичан и продемонстрировать свое стремление к защите национальных интересов страны.

Поскольку этот курс требовал значительных затрат, которые можно было обеспечить только введением новых и повышением существующих налогов, установка на «священную войну» превращалась в руках Абдурахман-хана в орудие выколачивания дополнительных средств из скудных доходов основных производителей. Книга Мухаммед Азим-хана призвана была теоретически обосновать законность этих поборов. Неслучайно афганский эмир в дальнейшем по несколько раз в год объявлял о подготовке к войне с Россией. Однако практически дело не заходило далее общих деклараций.

Царская администрация Туркестанского края понимала истинные цели афганского правительства. «Казалось, что вся эта враждебная России агитация не столько имела целью подготовить столкновение с Россией, сколько угодить англо-индийскому правительству, отвлечь внимание афганского народа от внутренних дел и поднять обаяние Абдурахман-хана смелым образом действий его против самого сильного «врага мусульман» — России»⁶.

Значительным вкладом в становление афганской буржуазной историографии явились опубликованные Абдурахман-ханом в 1888 г. книги «Таквин уд-дин» («Укрепление веры»), а затем «Тадж ат-таварих» («Венец истории»). Одной из главных целей этих сочинений, как и книги Мухаммеда Азим-хана, было укрепление авторитета абсолютного монарха не только как главы государства, но и главы афганского духовенства. В сочинениях подчеркивается, что эмир является первым имамом — «тенью бога на земле»⁷, но при этом интересы государства ставятся выше религиозных, а

⁴ См.: Кухтина Т. И. Просвещение в независимом Афганистане. М., 1960, с. 9.

⁵ ЦГВИА СССР, архив ВУА, № 445, д. 35 и 53.

⁶ Соколов А. Я. Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений. Ташкент, 1971, с. 164—165.

⁷ Таквин уд-дин (Укрепление веры). Кабул, 1888. Национальный архив Афганистана. Кн. I, с. 93.

следовательно, религиозные догмы можно и нарушить в интересах государства. «Все мусульмане обязаны исполнять дела нации и государства, и если благороднейшие из людей, ученые или законоведы являются причиной зла или нарушения веры, хотя бы они были достойными имамства, убивайте их»⁸.

Следует отметить, что публикация сочинения «Укрепление веры» преследовала и внешнеполитические цели. Эмир стремился закрепить за собой положение высшего духовного авторитета не только среди населения Афганистана, но и за его пределами, особенно среди афганских (патанских) племен Северо-Западной Индии, что объективно должно было противодействовать английской колониальной политике по отношению к так называемой «полосе независимых племен».

Стремление эмира сосредоточить в своих руках всю полноту как светской, так и религиозной власти усиливалось и под влиянием панисламистской идеологии, что в афганской буржуазной историографии объясняется исторической традицией преемственности. Присвоение прав главы мусульманского духовенства Абдурахман-хан рассматривал как преемственность традиций, установленных Ахмед-шахом Дуррани, основателем Афганского государства, который от своего имени «решительно всем мullahам нации давал фетвы».

О той значимости, которую эмир придавал сочинению «Укрепление веры», можно судить и по тому, что ее обнародование произошло в присутствии большого числа представителей духовенства, в том числе из «полосы независимых племен» Индии и из Ирана, которые признали за Абдурахман-ханом духовное лидерство.

На деле политика Абдурахман-хана в отношении мусульманского духовенства была не однозначной. Как уже отмечалось, он жестоко расправлялся с инакомыслящими представителями духовенства, отбирал у них имущество, изгонял из страны, сажал в тюрьмы и т. д. Эмир планомерно урезывал права афганского духовенства, заставляя его исполнять свою волю и превращая, таким образом, в государственных чиновников, получающих жалование от эмира. «Земли всякого рода, собственность, а также деньги и другие ресурсы, которые раньше служили для поддержки мулл, были обращены в правительственную казну, а вместо этого от казны им было назначено определенное жалование»⁹. В книге «Укрепление веры» говорится о том, что «определение жалования судьям, муфтиям, учителям медресе, наставникам и имамам мечети должно быть согласно их стараниям»¹⁰.

Итак, Абдурахман-хан проводил политику, направленную на абсолютизацию центральной власти, что объективно способствовало процессу освобождения исторической мысли из-под влияния религии, выделению гражданской истории из церковно-религиозной. Проходил же этот процесс под прикрытием разного рода теоретических уложений ислама. Иными словами, под предлогом укрепления исламских догм, при помощи идеологических постулатов, изложенных в рассматриваемых трудах, осуществлялась защита интересов противоречивых процессов становления и развития абсолютистского строя. Но вместе с тем именно эти внутренние противоречивые процессы и помогали истории превращаться в науку.

Не менее важное влияние на формирование буржуазной историографии в Афганистане оказывали и другие исторические процессы, в том числе отношения, складывавшиеся между афганским эмиром и мусульманским духовенством «полосы афганских независимых племен». Здесь эмир не мог распоряжаться землями и имуществом духовных лиц, поскольку вожди этих племен не признавали его власти. Поэтому он видел единственную возможность установления своего влияния как религиозного лидера, так и светского главы при помощи укрепления самого духовенства среди афганцев и всех мусульман Северо-Западной Индии. Эмир призвал население к добровольным приношениям духовенству и «святым людям»: «...Жертвуйте на пути божьем самое лучшее из того, что вы получаете от торговли, от ремесла, от земли и от плодовых деревьев, жертвуйте дервишам, газиям и духовным лицам..., и всем зачтется все это как добрые дела»¹¹.

Признание Абдурахман-хана высшим духовным лицом афганских племен Индии давало ему возможность проводить независимую политику, невзирая на внешнеполитическую зависимость от Англии. Здесь внешнеполитическая деятельность вновь переносилась в сферу религиозных отношений, которые оказывались вне английского контроля. Более того, даже после установления «линии Дюранда», когда афганский эмир вынужден был отказаться от претензий на индийские территории, населенные афганскими племенами, Абдурахман-хан продолжал оставаться для них духовным авторитетом, что давало ему возможность оказывать огромное влияние на афганцев Индии. «Племена, относящиеся к Англии,—говорится в «Сирадж ат-таварих,—находятся в дружественном союзе с афганскими племенами и с Афганистаном, в нужный момент они будут с нами в сотовариществе и они не могут быть отделены от нас на пути веры»¹².

⁸ Тадж ат-таварих (Венец истории). Кабул, 1888. Национальный архив Афганистана. Кн. I, с. 112.

⁹ Автобиография Абдурахман-хана, эмира Афганистана. Изд. Султаном Магомедханом. Пер. с англ. М. Грулев. В 2-х томах. Т. I, II издал В. Березовский. СПб., 1901, с. 83.

¹⁰ Таквин уд-дин, с. 142.

¹¹ Там же.

¹² Файз Мухаммед Ахзара. Сирадж ат-таварих. Кабул, 1914, с. 982.

Все эти сложные процессы и нашли свое отражение в указанных сочинениях, закладывавших в конце XIX в. основы формирования новой, буржуазной исторической науки в Афганистане.

И. Ахмедходжаев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АМИНОВА Р. Х. ПОБЕДА КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1981, 292 с.)

Книга Р. Х. Аминовой посвящена анализу общих закономерностей и особенностей победы колхозного строя в Узбекистане в условиях перехода его некапиталистическим путем к социализму.

Ценность работы заключается прежде всего в широком круге поднятых вопросов, глубоком исследовании их, а также в том, что здесь впервые в исторической науке обстоятельно анализируются на конкретных материалах Узбекистана те глубокие преобразования, которые были осуществлены вслед за коллективизацией и по существу обеспечили победу колхозного строя. На основе широкого круга источников автору удалось всесторонне раскрыть вопросы, которые ранее затрагивались в общем плане в сводных работах по истории социалистических преобразований,— организационно-хозяйственное укрепление колхозов, упрочение материально-технической базы, подготовка сельскохозяйственных кадров, укрепление союза рабочих и дехкан, глубокие социальные сдвиги в кишлаке, изменения в социальном облике и сознании узбекского дехканства и др.

В плане упрочения новых производственных отношений, возникших в результате коллективизации, рассматривается система мер по организационно-хозяйственному укреплению колхозов— организация труда, его учета и оплаты, рациональная расстановка рабочей силы, укрепление финансового положения колхозов, создание постоянных производственных бригад. Большое внимание уделяется осуществлению ленинского принципа материальной заинтересованности колхозников. Показаны трудности организации нового, социалистического производства в земледелии республики.

Особо отмечена роль рабочего класса в победе колхозного строя, шефства города над селом, поднявшего на новый уровень Союз Серпа и Молота.

В работе убедительно показано, что в реализации преимуществ социалистического сельскохозяйственного производства важное значение имели укрепление материально-технической базы колхозов, работа МТС. Обстоятельно исследуются сложный процесс технического перевооружения сельского хозяйства, его трудности, особенности в Узбекистане. С должной полнотой раскрыта роль созданных при МТС политотделов в политическом, организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

На основе коллективизации и организационно-хозяйственного укрепления сельского хозяйства республики и связанных с ними производственных успехов окончательно закрепились хлопковая специализация Узбекистана в общесоюзном народнохозяйственном комплексе. Говоря об этом, автор подчеркивает, что специализация была обусловлена не только общесоюзными требованиями, но и тем, что развитие хлопководства было наиболее эффективным путем повышения рентабельности сельского хозяйства и благосостояния колхозного крестьянства. Вместе с тем показаны и успехи в развитии других отраслей земледелия и животноводства.

В работе подробно анализируется кадровая политика партии и правительства в сельском хозяйстве, показаны поиски путей и форм подготовки кадров массовой квалификации, те трудности, которые приходилось при этом преодолевать.

Развитие широкой колхозной демократии, всестороннее укрепление Советов в кишлаке, социалистическое соревнование, патриотические начинания по строительству ирригационных сооружений методом народной стройки, вовлечение женщин в общественное производство и выдвижение их на руководящие посты в колхозах и совхозах, рост творческой инициативы колхозного крестьянства— эти и другие вопросы также обстоятельно раскрываются в монографии.

Вместе с тем в книге имеются и отдельные недостатки. Следовало привести больше конкретных примеров, характеризующих ведущую роль сельских партийных организаций, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, развитии их материально-технической базы. Недостаточно широко показано значение комсомольских организаций в укреплении колхозного строя. На наш взгляд, отдельные главы целесообразно было бы поменять местами (например, сначала показать развитие материально-технической базы колхозного строя, а затем— организацию труда в колхозах).

Но все это не меняет общей положительной оценки книги как полезного вклада в историографию социалистического преобразования сельского хозяйства Узбекистана.

М. Жураев, К. Саидова

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1981, 199 с.)

Данное исследование подготовлено коллективом авторов из Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР и ряда вузов республики.

Во введении, написанном ответственным редактором книги, членом-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаевым, подчеркивается, что логико-гносеологические идеи мыслителей прошлого составляют существенную основу философского знания, изучение их играет важную роль в раскрытии содержания и особенностей историко-философского процесса, в выявлении конкретных форм борьбы между материализмом и идеализмом.

Логико-гносеологическим проблемам посвящены главы, написанные С. А. Муталибовым, А. Д. Шариповым и М. Кадыровым.

В главе «Учение о силлогизме в логике Фараби» (С. А. Муталибов) подробно рассматривается учение Фараби о правилах построения суждений и обеспечения логической последовательности и необходимости выведения умозаключений. В отличие от многочисленных предыдущих исследователей автор концентрирует свое внимание на рассмотрении правильных модусов фигур, выясняя единство и различие точек зрения Аристотеля и Фараби. Подобная попытка вполне оправдана, ибо Аристотель — основоположник формальной логики — и потому соотношение последующих вех в развитии логики с его идейными позициями имеет смысл. Но вместе с тем, на наш взгляд, надо было мотивировать необходимость исследования данной проблемы и обратить внимание на статус риторических, диалектических, софистических и поэтических суждений, рассмотрение которых Абу Насром Фараби сыграло далеко не схоластическую роль.

Глава «Проблема логики в книге «Ключи наук» Абу Абдаллаха Мухаммада Хорезми» (А. Д. Шарипов) посвящена логическому наследию одного из наименее изученных специалистами ученого-энциклопедиста Хорезма, который, несомненно, внес значительный вклад в дальнейшее развитие логико-гносеологической проблематики в истории философии Средней Азии. На основе критического исследования раздела о логике данного источника автор приходит к справедливому выводу, что Хорезми в своем толковании той или иной науки не мог выйти за рамки средневековой религиозно-схоластической мысли и традиционной ограниченности.

А. Д. Шарипов последовательно и убедительно показывает, что классификация наук как «шариатских» и «неарабских», сам порядок их изложения объективно направлены на то, чтобы в какой-то мере отделить науки теологические от светских, продолжая линию, намеченную еще Фараби. Конечно, в связи с манерой общедоступного изложения логических проблем в книге «Ключи наук» трудно судить об оригинальности суждений ее автора, хотя значение выделения им логики как самостоятельной науки, мысли о фигурах силлогизмов и их модусах, суждений по модальности, интереса к индукции и многим другим проблемам несомненно.

В главе «Логико-гносеологические идеи Мир Саййида Шарифа Джурджани» (М. Кадыров) затрагивается значительный круг вопросов. Автору удалось показать логико-гносеологические идеи мыслителя как своеобразное отражение той исторической обстановки и идеологической борьбы, в условиях которых происходило формирование его мировоззрения. Опираясь на данное исследование, можно заметить, что в классификации суждений, силлогизма и умозаключения, модальности суждений, несмотря на известное расхождение с Аристотелем, Джурджани делает шаг вперед. И все же трудно согласиться с мнением М. Кадырова, будто Джурджани относится к той части мыслителей, которые решали «многие проблемы познания с позиций рационализма и сенсуализма» (с. 138), ибо данные термины выражают крайние тенденции в теории познания и потому не могут сосуществовать в мировоззрении одного и того же ученого. К сожалению, подобная неточность встречается и в статье «Юсуф Карабаги о познании».

Теоретико-познавательным проблемам в мировоззрении мыслителей Средней Азии посвящены исследования И. Кулмурадова, Р. Н. Насырова и М. Нуриддинова.

В главе «Проблема чувственного познания в трудах мыслителей Средней Азии» (И. Кулмурадов) подвергаются анализу рациональные идеи мыслителей о месте и значении живого созерцания в процессе познания, о механизме отражения и его психофизиологических основах. В целом определяя теоретико-познавательные позиции мыслителей как «гносеологический оптимизм», автор вместе с тем отмечает ограниченность их концепций познания, разума и его генезиса. Но следует заметить, что то же самое можно сказать и по отношению к происхождению чувственного познания. Точка зрения автора о наличии или отсутствии эксперимента в теории познания мыслителей противоречива и носит декларативный характер.

В главе «Соотношение наблюдения и опыта в учении Беруни о познании» (Р. Н. Насыров) прослеживает мысль о единстве и различии непосредственного и опосредованного наблюдения и опыта в гносеологическом кредо Беруни. Подчеркивается, что непосредственное и опосредованное наблюдения отличаются друг от друга материальным базисом и познавательной нагрузкой в исследовании объекта. Что касается опыта, то он предполагает активное вмешательство субъекта познания в сферу создания средств познания, направленного планирования исследования и охвата объекта в «чистом», идеальном виде, отвечающем требованиям намеченной

цели. Автор оговаривается, что понятие «опыт», «испытание», применяемые Беруни и многими другими, лишь условно можно называть экспериментом. Данная глава выиграла бы, если бы автор обратился к параллели, существующей, скажем, между идеями Беруни, Ибн Сины, Фараби и других, конечно, в общем контексте рассматриваемой проблемы.

В последней главе «Юсуф Карабаги о познании» (М. Нуритдинов) впервые в нашей литературе предпринята попытка в сжатом виде раскрыть основное направление теории познания одного из наиболее даровитых ученых-мыслителей XVI—XVII вв., достойно продолжившего прогрессивные традиции своих предшественников. Автор показывает значение идей Карабаги о единстве чувственного и рационального моментов в познании наряду с идеалистическим толкованием им проблемы разума, его беспомощность в объяснении происхождения рационального познания и т. д. При этом оригинален вывод автора о том, что «перипатетизм на Востоке в той или иной степени находил свое продолжение по крайней мере до XVII в., и одним из выразителей этого направления в разработке вопросов гносеологии был Юсуф Карабаги» (с. 199).

В целом рецензируемая книга будет, несомненно, полезной как специалистам-философам, так и всем интересующимся историей философской мысли народов Средней Азии.

А. А. Артыков, С. А. Тишабаева

**УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ
ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ****Докторские диссертации**

1. Абдурахманов И. И. (Республиканский институт русского языка и литературы) — Социалистическая дисциплина труда как фактор социального управления.
2. Шайхова Х. А. (ИФП АН УзССР) — Формирование и развитие нравственных отношений у колхозного крестьянства в условиях зрелого социализма.

Кандидатские диссертации

1. Атамурадов А. (ТашГУ) — Влияние агропромышленной интеграции на рост культурно-технического уровня сельскохозяйственного отряда рабочего класса.
2. Акбарова Д. (ТашГУ). Критика буржуазной фальсификации теории и практики атеистического движения в Советском Узбекистане.
3. Ахмаджанов У. (СамГУ). Особенности формирования научно-атеистического мировоззрения студенческой молодежи в период научно-технического прогресса.
4. Базаров Э. (Наманганский ГПИ) — Особенности атеистической работы среди пенсионеров и домохозяек (На примере Ферганской долины).
5. Григорьева М. В. (Андижанский ГПИЯ) — Роль сельскохозяйственного трудового коллектива в формировании и развитии советского образа жизни в условиях зрелого социализма.
6. Джураев А. А. (Каршинский ГПИ) — Роль сельских трудовых коллективов в интернациональном воспитании трудящихся.
7. Курбанов Т. М. (ТашГУ) — Особенности формирования социалистического образа жизни сельской молодежи в условиях развитого социализма.
8. Ходжаева Р. (ТашГУ) — Возрастание роли средств массовой информации в интернациональном воспитании трудящихся в период развитого социализма.
9. Щербин Д. Г. (СамГУ) — Религиозный экстремизм в христианском сектантстве.

*Утверждено Республиканским координационным советом
по философии и научному коммунизму.*

МУНДАРИЖА

К. Маркс туғилган кунининг 165 йиллигига

К. И. Лапкии. К. Маркс ва ҳозирги этапда социалистик қурилишнинг амтуал масалалари	3
И. И. Абдурахмонов. Социалистик турмуш тарзи ва меҳнат интизоми	11
Қ. Қурбонов. Узлаштирилган Мирзачўл ва Жиззах чўлларида қишлоқ ҳўжалиги ышлаб чиқаришини территориал ташкил қилиш ва ривожлантириш	15
Н. Ш. Умаров. Турмуш тарзи ва қишлоқ турмуш маданиятини интернационализациялашнинг ўзаро алоқадорлиги	21

РКП(б) XII съезди 60 йиллигига

Т. Г. Раҳимбобоева, М. А. Фуломова. Партия ва Ўзбекистонда мадания революциянинг бошланғич этапи	26
--	----

Тошкентнинг 2000 йиллигига

М. И. Фланович. Янги археологик маълумотлар асосида Тошкентнинг қадимий тарихини ўрганиш якунлари	32
Қ. Зияев. Тошкент XVIII ва XIX асрнинг биринчи ярмида (Рус манбалари асосида)	42

Илмий ахборот

Т. Тиллаева. Маҳсулот сифати ҳуқуқий тушунчасини аниқлашга доир.	51
А. Авизова. Боғаликка олиш оилавий ҳуқуқий муносабатларнинг мустақил тури сифатида	53
И. В. Шаповаленко. Туркистонда ленинча «Искра» ғояларининг тарқалиши тарихидан	56
Ш. Ш. Шоабдурахимова. Юсуф. Хос Ҳожибнинг этик қарашлари	58

Фан янгиликлари: маданияшлар, қашфиётлар, топиламалар

Г. Н. Қурбонов. Бухородан топилган XIX аср ўрталарига оид муҳр-компас	61
---	----

Манбашунослик

И. Аҳмадхўжаев. Афғонистонда тарихий фавнинг барпо бўлиши ҳақида (XIX асрнинг 80-90 йиллари)	62
--	----

Танқид ва тақриз

М. Жўраев, К. Сандова. Аминова Р. Х. Ўзбекистонда колхоз тузумининг тантанаси	65
А. О. Ғртиқов, С. А. Тешабоева. Урта Осиё мутафаккирларининг логик-гносеологик ғоялари	66
Фалсафа ва илмий коммунизм бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган темалари	68

СОДЕРЖАНИЕ

К 165-летию со дня рождения К. Маркса

К. И. Лапкии. К. Маркс и актуальные вопросы социалистического строительства на современном этапе	3
И. И. Абдурахманов. Социалистический образ жизни и дисциплина труда	11
К. Курбанов. Территориальная организация и развитие сельскохозяйственного производства на освоенных землях Голодной и Джизакской степей.	15
Н. Ш. Умаров. О взаимосвязи интернационализации образа жизни и культуры быта села	21

К 60-летию XII съезда РКП(б)

Т. Р. Рахимбабаева, М. А. Гулямова. Партия и начальный этап культурной революции в Узбекистане	26
--	----

К 2000-летию Ташкента

М. И. Филанович. К итогам изучения древней истории Ташкента в свете новейших археологических данных	32
Х. Зияев. Ташкент в XVIII — первой половине XIX века. (По данным русских источников)	42

Научные сообщения

Т. Тиллаева. К определению правового понятия качества продукции	51
А. Азизова. Усыновление как самостоятельный институт семейных правоотношений	53
И. В. Шаповаленко. Из истории проникновения идей ленинской «Искры» в Туркестан	56
Ш. Ш. Шаабдурахимова. Этические взгляды Юсуфа Хас Хаджиба	58

Новое в науке: поиски, открытия, находки

Г. Н. Курбанов. Печать-компас середины XIX века из Бухары	61
---	----

Исторнография

И. Ахмедходжаев. О становлении исторической науки в Афганистане (80—90-е годы XIX века)	62
---	----

Критика и библиография

М. Жураев, К. Сандова. Аминова Р. Х. Победа колхозного строя в Узбекистане	65
А. А. Артыков, С. А. Тишабаева. Логико-гносеологические идеи мыслителей Средней Азии	66
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	68

НАШИ АВТОРЫ

- Лапкии К. И.** — академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
Артыков А. А. — доктор филологических наук, зав. кафедрой философии дневного отделения ТашПИ им. Беруни.
Зияев Х. — доктор исторических наук, зам. директора Института истории АН УзССР.
Абдурахманов И. И. — кандидат философских наук, зав. кафедрой философии и научного коммунизма Республиканского пединститута русского языка и литературы.
Гулямова М. А. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Жураев М. — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории АН УзССР.
Курбанов К. — кандидат географических наук, ст. научный сотрудник Отдела географии при Президиуме АН УзССР.
Рахимбабаева Т. Р. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Саидова К. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Тишабаева С. А. — кандидат философских наук, зав. кафедрой философии ВЗО ТашПИ им. Беруни.
Филанович М. И. — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института археологии АН УзССР.
Ахмедходжаев И. — сотрудник МИД УзССР.
Азизова А. — аспирант МГУ.
Курбанов Г. Н. — зав. научно-методическим отделом Бухарского областного краеведческого музея.
Тиллаева Т. — соискатель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Умаров Н. Ш. — соискатель ИФП им. И. М. Муминова АН УзССР.
Шаабдурахимова Ш. Ш. — преподаватель ТашГУ им. В. И. Ленина.
Щаповаленко И. В. — преподаватель кафедры истории КПСС ТамМИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФАН“ УЗБЕКСКОЙ ССР
БЫПУСКАЕТ В 1983 г. СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ШАДИЕВ Р. Х.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

(Поляτικο-экономический анализ)

На русском языке. 10 изд. л.

В монографии рассматриваются теоретические и практические проблемы функционирования и развития отраслей сферы обслуживания населения в свете решений XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС. Исследуются закономерности, региональные особенности и перспективы развития данной сферы, ее воздействие на воспроизводство рабочей силы и рост благосостояния народа. Анализируются вопросы планирования социального развития на предприятиях этой сферы.

Для широкой научной общественности и работников плановых органов.

МУРТАЗИНА Р. Б.

ЗАНЯТОСТЬ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
УЗБЕКИСТАНА

На русском языке. 10 изд. л.

В монографии на основе изучения статистического материала и данных переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг. освещаются современное состояние и тенденции занятости трудовых ресурсов в отраслях народного хозяйства УзССР, влияние этого фактора на рост жизненного уровня трудящихся. Приводятся научно обоснованные рекомендации по совершенствованию структуры занятости и повышению ее с учетом их влияния на денежные доходы, а, следовательно, на уровень жизни населения.

Для специалистов и всех интересующихся проблемами социально-экономического развития Узбекистана,

Цена 65 к.

Индекс
75349